

*Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*



# КОММУНИСТ

Издается с апреля 1924 года.  
До октября 1952 года  
выпускался под названием  
“Большевик”. С сентября  
1991 года по июль 1995 года  
журнал не издавался.

**ЖУРНАЛ КОММУНИСТОВ**

**ВЫХОДИТ ОДИН РАЗ В ДВА МЕСЯЦА**  
№ 3 (1454) МАЙ - ИЮНЬ 2006 г.

## **Содержание**

### **Надстройка**

*В. А. Сапрыкин* - ЭПОХА СТАЛИНА: СТАНОВЛЕНИЕ  
НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ ..... 3

### **Прогулки по левому интернету**

*Юрий Миронов* - Французский бунт ..... 27

### **Культура**

*Б.Г. Гнилов* - Восточно-европейская ветвь  
фортепианного концерта ..... 38

### **Спорили, спорим и будем спорить...**

*В.Кныш* - XX съезд и XX век ..... 60

*Кара-Мурза С.Г.* - Урок XX съезда ..... 66

*В.Соловейчик* - Правда и факты, а не мифы и легенды ..... 68

*Алексей БАЛИЕВ* - Большая ложь XX съезда КПСС ..... 77  
*А.Волченко* - О Ленинизме ..... 84

## **История**

*Алексей Голенков* - Предлагаю «объяснить» Сталина ..... 112

## Надстройка

---

*В. А. Сапрыкин*

### **ЭПОХА СТАЛИНА: СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ**

«Мы много знаем, но мало понимаем».

*А. Эйнштейн.*

Мысль всемирно известного ученого, взятая нами в качестве эпиграфа к одному из величайших и сложнейших периодов отечественной истории и культуры, весьма предметно характеризует состояние российской демнауки, но в особенности - общественное сознание, превратно отражающее контрреволюционное бытие. О Сталине и его эпохе написано столько, что, кажется, уже не осталось ни одного закоулка в том времени, куда бы ни проникло злое око демреформатора - контрреволюционера. Но чем больше шумят и сочиняют небылицы о том великом времени, о великой личности революционера нынешние трубадуры либерально-капиталистической идеи, взятой напрокат, тем меньше света над фигурой «диктатора» и его «тоталитарным режимом»: все покрыто плотной пеленой вульгарного мифотворчества, настоящее имя которому - невежество, фальсификации, циничная ложь.

А невежество, по словам Цицерона, «ночь беззвездная, ночь безлунная». Подлинные, а чаще мнимые факты о жизни Сталина, вкось и вкривь расставленные по страницам монографий, учебников, статей, мутным потоком обрушиваемые на головы обывателей с экранов телевизоров, из передач «желтых» радиостанций, с газетных полос бульварной прессы, создают впечатление, что нынешний «россиянин», якобы, знает все о тайнах «кремлевского горца», а уж понимает даже больше античных мыслителей во главе с самим Аристотелем.

Какая страшная в своем цинизме насмешка над здравым разумом! **Народ брошен не только в чрево дикого рынка, хищного и прожорливого, как боров, капитализ-**

**ма, но все больше погружается в пучину средневекового мракобесия и невежества.**

Именно в силу этих причин многократно умножается задача ученых-марксистов по восстановлению исторической правды о советском периоде нашей истории и культуры, в том числе, а, может быть, и в особенности, о периоде, называемом **сталинским**. Пока мы живы и способны противостоять напору дикого мракобесия и тотальной фальсификации, исходящей из либерально-криминальной среды, мы должны писать, говорить, нести правду, - ничего, кроме правды! - какой бы сложной, горькой и противоречивой она ни была, о нашей Великой Революции, о строительстве Социализма, о Великой Отечественной войне, о Ленине и Сталине, обо всех - живых и мертвых, кто жил и живет для народа, вместе с народом. Именно в этом вижу и я свою нравственную и идейную цель, и в меру своих скромных сил и возможностей, считаю необходимым высказаться по одной из сложнейших и остро противоречивых страниц отечественной истории и культуры.

Вначале несколько слов о содержании самого понятия - **«Эпоха Сталина»**, насколько оно правомерно не в пропагандистском, а именно в научном отношении. Сам термин **«эпоха»** обозначает, как известно, **длительный промежуток времени, выделяемый по какому-нибудь характерному, то есть важнейшему историческому явлению, событию, процессу**. При определении эпохи марксизм исходит из материалистического понимания истории как закономерного процесса развития и смены общественно-экономических формаций, выявляет, какие классы определяют главное содержание и вектор развития данной эпохи, ее особенности. Отсюда, например, в человеческой цивилизации выделяют рабовладельческую, феодальную, капиталистическую эпохи. В XX столетии в науке вполне правомерно было принято обозначать эпоху Великой Октябрьской социалистической революции, Советскую эпоху, эпоху распада колониальной системы империализма. Уже из самого контекста этих понятий становится ясно, **что** лежит в их содержательно-смысловом основании - это великие исторические повороты, качественные преобразования, выражающие **социальный прогресс**.

Может ли один человек в таком случае, даже столь значительный как Сталин, определить и содержание, и название эпохи, насколько в данном случае вообще правомерна персонификация нашей отечественной истории и культуры? В самом деле, тут сразу возникает немало со-

мнений и даже возражений. Во-первых, если говорить о личностях XX столетия, то главный пьедестал, несомненно, принадлежит не Сталину, а Ленину. Во-вторых, вместе со Сталиным, рядом с ним действовали фигуры яркие, масштабные, с деятельностью которых были связаны великие преобразования в СССР, и приписывать их одному человеку было бы несправедливо. В-третьих, у руля Советской Державы из 74 лет ее существования Сталин находился 29 лет, то есть менее половины ее исторического бытия. В-четвертых, говоря «эпоха Сталина», не умаляем ли мы тем самым главную ведущую силу этого времени - рабочий класс и крестьянство, вынесших на своих плечах всю тяжесть исторических преобразований. Наконец, в-пятых, может быть, в самом деле, правы нынешние критики личности и всей деятельности Сталина, видя во всем не эпохальные свершения, а «черную дыру тоталитаризма», некоего средневековья, пришедшего на смену «золотому веку» императорской России?

Вопросы отнюдь не риторические, если учесть, что нынешнее поколение, становящееся у руля некогда великой державы, думает в массе своей именно так, а нахрапистое демобществование день и ночь формирует антисоветское, антисталинское мифомышление, которое становится разрушительным не для Сталина (он давно мёртв), а для самой России, для её настоящего и будущего.

В.И. Ленин в 1915 году в статье «Под чужим флагом», отвечая одному из лидеров меньшевизма и идеологу ликвидаторства А.Н. Потресову, говорил об исторических критериях эпох, «в первую очередь», об «объективных условиях перехода от одной эпохи к другой<sup>1</sup>» «Речь идет о больших исторических эпохах; - писал Ленин, - в каждой эпохе бывают и будут отдельные, частичные движения вперёд, то назад, бывают и будут различные уклонения от среднего типа и от среднего темпа движения. Мы не можем знать, с какой быстротой и с каким успехом развиваются отдельные исторические движения данной эпохи. Но мы можем знать и мы знаем, **какой класс стоит в центре той или иной эпохи, определяя ее главное содержание, главное направление ее развития, главные особенности исторической обстановки данной эпохи и т.д.** Только на этой базе, т.е. учитывая в первую голову основные черты различия разных «эпох» (а не отдельных эпизодов истории отдельных стран) можем мы правильно построить свою тактику; и только знание основных черт данной эпохи может послужить базой для учета более детальных особенностей или иной

страны<sup>2</sup>". (Выделено мной. - В.С.).

Важно учитывать и другую сторону при делении исторических эпох, о чем также предупреждал В.И. Ленин: **«Грани здесь, как и вообще грани в природе и в обществе, условны и подвижны, относительноны, а не абсолютны. И мы лишь примерно берем особенно выдающиеся и бросающиеся в глаза исторические события, как вехи больших исторических движений<sup>3</sup>»**. (Выделено мной. - В.С.).

Беря за основу человеческую практику, а если иметь в виду историю - трудовую и революционную деятельность народных масс, то выделение времени Сталина в качестве отдельной эпохи будет правомерным прежде всего с точки зрения материалистического понимания истории, т.е. фундаментальной науки. **Во-первых**, время жизни и деятельности Сталина - это в действительности неразрывная составная часть всей грандиозной эпохи, начало которой положил Великий Октябрь, ставший решающим поворотом в русской и мировой истории, главным событием XX столетия. Наша Великая Революция, во главе которой стоял В.И. Ленин и которой беззаветно служил И.В. Сталин, явилась началом принципиально нового этапа развития человеческой цивилизации - прогресса человечества как глобального явления. Произошла революционная смена общественно-экономических формаций, а в центре этого поворота стоял пролетариат во главе с Коммунистической партией, которую после Ленина длительное время возглавлял Сталин.

**Во-вторых**, историческая эпоха, открытая победой в России Великой Октябрьской социалистической революцией, стала временем практического перехода от капитализма - последнего частнособственнического строя - к социализму - первой стадии коммунистической формации. Сталин, приняв эстафету от Ленина, возглавил этот процесс и в течение почти 30 лет вел страну по совершенно непроторенному пути, по которому еще никто не ходил. Это сегодня все умные и задним числом плодят рецепты, **как надо было делать...** Поистине, «каждый мнит себя стратегом, видя бой со стороны...»

Истории, по словам К. Маркса, был известен опыт предыдущих эпох: «в общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить как прогрессивные эпохи экономической общественной формации<sup>4</sup>» **Но эпохи практического строительства социализма, как это было в нашей стране, человечество еще не знало. Нужно было**

**самим двигаться в этом направлении: от незнания - к знанию, от ошибок и неудач - к успехам и конкретным результатам, от уныния и разочарования - к уверенности и социальному оптимизму.**

Во главе этого беспримерного во всех отношениях исторического похода был Сталин. С его именем связаны все выдающиеся свершения 20-50-х годов XX столетия: коллективизация, индустриализация страны, культурная революция, а также строительство Вооруженных сил, обеспечение безопасности страны, решение сложнейших социальных проблем. Беспримерные по историческим масштабам изменения происходили в двух важнейших видах общественного производства: материальном и духовном.

Сталин был великий стратег, а потому смог сформулировать мысль, охватывающую своим содержанием масштабы эпохи: **«Мы отстали от передовых стран на 50-100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут»**. Нас не смяли, хотя и многократно пытались это сделать, ибо **Советский Народ** невероятным по своему напряжению трудом создал великую экономику, науку, технику, вооружение и вывел страну по многим показателям на уровень передовых держав. Сталин, говоря уже о результатах первой пятилетки, отмечал: «У нас не было черной металлургии, основы индустриализации страны. У нас она теперь есть.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было серьезной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест».

**По абсолютным объемам промышленного производства СССР уже в конце 30-х годов вышел на вто-**

**рое место в мире после США (в 1913 г. - пятое место).** Сократилось отставание от развитых стран по производству промышленной продукции на душу населения: если в 20-е годы разрыв был в пять-десять раз, то в конце 30-х годов - в полтора-четыре раза. Причем рост тяжелой промышленности осуществлялся невиданными до тех пор в истории темпами. Так, за 6 лет - с 1929 по 1935 гг. - СССР сумел поднять выплавку чугуна с 4,3 до 12,5 млн тонн. Америке понадобилось для этого 18 лет - с 1881 по 1899 гг., довоенной Германии - 19 лет - с 1888 по 1907 гг.<sup>5</sup>

**Важнейшим, по существу, эпохальным результатом этого невероятного рывка было преодоление качественного, стадийного отставания советской промышленности.** В 30-е годы СССР стал одной из трех-четырёх стран, способных производить любой вид промышленности. Беспощадный экзамен, устроенный Советской державе Великой Отечественной войной, был выдержан! Если в первую мировую войну России противостояли от трети до половины войск центральных держав, но она не смогла добиться решительного успеха, то во вторую мировую войну против СССР было брошено 2/3 - 3/4 вооруженных сил Германии и ее сателлитов, и тем не менее фашистский авангард мирового империализма был разбит<sup>6</sup>

Эти факты действительно уникального, то есть эпохального масштаба и значения, а потому в своей совокупности и создают феномен «эпохи Сталина».

**В-третьих,** именно Сталин был Верховным Главнокомандующим в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., когда **Советский Народ** и его **Красная Армия** разгромили фашистские орды - эту коричневую чуму XX века - и спасли человечество от угрозы реального порабощения нацизмом. Но это была война не только с фашистской Германией, но и, по сути, со всем объединенным международным империалистическим лагерем. То была невиданная агрессивная коалиция против одной страны: основу ее составил Тройственный пакт, заключенный в 1940 г. между Германией, Италией, Японией. А к нему, то есть к активному участию в агрессии против СССР, были привлечены: Румыния, Финляндия, Венгрия. С фашистской Германией сотрудничали Испания, вишистская Франция, Португалия, Турция. Помощь ей оказывали реакционные правящие круги Болгарии, Словакии, Хорватии. На стороне фашистской коалиции был потенциал захваченных Германией стран: Австрии, Чехословакии, Албании, Польши, Дании, Норвегии, Бельгии, Голландии, Люксембурга, Юго-

славии, Франции, Греции.

**Победа над этими силами - беспрецедентный в мировой истории факт, он один превращает время Сталина в историческую эпоху. Победа в этой войне закрепила результаты Великой Октябрьской социалистической революции, углубила и расширила весь исторический процесс перехода к цивилизации нового типа, обществу товарищеского способа производства, гуманного коллективизма, социальной справедливости и равенства. В результате победы СССР (Россия) вернул все исторически принадлежавшие ему земли и территории как на западе, так и на востоке страны.**

В результате за кратчайший исторический срок, ценой невероятных жертв и лишений, в борьбе против всего объединенного мира капитала, держа в одной руке винтовку, а в другой - молот и плуг, советский многонациональный народ построил самое великое государство рабочих и крестьян - Союз Советских Социалистических Республик. То было столь могучее, столь авторитетное и столь богатое в своих возможностях государство, что данный факт вынуждены были признавать самые непримиримые его враги. У. Черчилль произнес слова, которые вошли в историю сталинской эпохи: Сталин принял Россию с сохой, а оставил ядерной державой. Может быть, это самое значительное признание эпохальности сталинского времени.

**В-четвертых, мирные и военные победы первой страны социализма вызвали к жизни мощный поток революционной борьбы народов - образовалась мировая система социализма, рухнула колониальная система империализма. Из более чем 160 независимых государств, существующих сегодня, около ста появились на карте мира после 1945 года. Слово «Сталинград» стало для многих борющихся против империализма народов символом мужества, несгибаемой воли к свободе, победы в справедливой войне. Так, партизаны иракского города Фалуджи именуют свой плацдарм войны с американскими агрессорами «Сталинградом». Это тоже обозначение сталинской эпохи, которая продолжается в наше время.**

**В-пятых, Сталин продолжил, объявленную Лениным в январе 1918 года, культурную революцию как органически неразрывную часть общего стратегического направления строительства социализма. На этом направлении в короткие сроки проявились созидательные тенденции, обозначившие вектор исторического прогресса. В 1914 г. в Рос-**

сии, например, насчитывалось 106 тысяч школ, в которых работала 231 тысяча учителей, ; 4 тысячи средних школ, 400 вузов и техникумов; в 1927 году - соответственно 119 тысяч, 347 тысяч, 8 тысяч; в 1940 году - 192 тысячи, 1 216 тысяч, 65 тысяч, около 4,6 тысячи. В 1927 году на страну приходилось менее 1,5 млн учеников 5-10-х классов и около 350 тысяч студентов институтов и техникумов; в 1940 году - 13 млн и 1,8 млн. **К исходу второй пятилетки (в 1937 г.) СССР вышел на первое место в мире по числу учащихся и объему подготовки специалистов. В данном случае это - исторический факт, выражающий принципиально новый характер, качественно иные цели и задачи социалистического типа духовного производства.** А это и есть на деле обозначение новой эпохи - эпохи Сталина, а вместе с тем - всего поколения советских людей, боровшихся, творивших и создавших в это время новое общество - социалистическое по своей направленности, целям и содержанию.

Таким образом, с какой стороны ни посмотри на время, в которое жил и действовал Сталин, это - по своим масштабам, революционным преобразованиям, целям и направленности - была историческая эпоха - эпоха возникновения целостной общественной системы - социализма (*проблема научной идентификации данного этапа - «ранний социализм», «основы социализма» и других - не входит в задачи настоящего доклада*). Рассматривая в диалектическом единстве все стороны данной эпохи, процесс коренного переворота во всех областях жизни общества - политической, экономической, социальной, духовной, - подчеркнем: **культурная революция была неотъемлемой частью и продолжением социалистической революции в целом. Но, будучи объективным, исторически закономерным звеном всего революционного процесса XX века, культурная революция осуществлялась при самом активном участии широких народных масс - рабочего класса, крестьянства, ранее отчужденных от лучших достижений отечественной и мировой культуры. Превращение их в субъект культурного творчества - суть ленинской концепции культурной революции.**

Вместе с этим культурные преобразования, проводившиеся в Советской стране, - это не стихийный, самотеком идущий процесс, а часть идейно-воспитательной и организаторской деятельности Коммунистической партии и Советского государства. Партия, считал Ленин, не может сидеть сложа руки и давать процессу культурного строи-

тельства развиваться стихийно; партия должна планомерно руководить этим процессом и формировать его результаты<sup>7</sup>.

И.В. Сталин, став у руля Советской Державы, хорошо осознавал эту сторону социалистических преобразований, а потому по-ленински ставил остро и принципиально вопрос о повышении культурности прежде всего самих коммунистов, т.е. того слоя, «который управляет» (Ленин). Так, **Сталин всю свою жизнь держал в центре внимания повышение общекультурного, но в первую очередь теоретического уровня членов партии, хозяйственных и всех других управленческих кадров.** На XIII съезде ВКП(б) он заявил: «Один из опасных недостатков нашей партии состоит в понижении теоретического уровня членов». Д.Т. Шепилов вспоминал следующие слова Сталина: «Положение сейчас таково, - говорил он в своем окружении, - либо мы подготовим наши кадры, наших людей, наших хозяйственников, руководителей экономики на основе науки, либо мы погибли! Так поставлен вопрос историей»<sup>8</sup>.

**И.В. Сталин, как первый руководитель партии и государства, в течение всей своей жизни предметно и весьма профессионально занимался вопросами культурного строительства наряду с экономическими, социальными, оборонными проблемами.** В поле его зрения находились узловые, стратегические вопросы культурного развития страны: **а)** выработка правильного отношения к культурному наследию и обеспечение преемственной связи культуры нарождающегося социалистического общества с предшествующим культурным развитием; **б)** соединение культуры с повседневной жизнью трудящихся, всеми видами деятельности населения, органическая связь ценностей культуры с утверждением основ социализма; **в)** создание условий для выравнивания культурного развития всех наций и народностей СССР, обеспечение расцвета социалистических национальных культур, их всемерное сближение и взаимообогащение лучшими достижениями; **г)** формирование нового типа личности - советского человека, обладающего зрелым мировоззрением и высокими нравственными качествами, идейной стойкостью, развитым чувством социальной ответственности, способной осуществлять на деле историческую задачу - строительство социализма.

Приведем лишь несколько исторических фактов, внешне разрозненных, но в действительности за каждым из которых кроется явление огромного значения:

\* Политбюро ЦК по инициативе Сталина неоднократно рассматривало вопрос о создании лучших условий для приобщения рабочих и крестьян, всего населения к художественной культуре. В июне 1925 года Политбюро одобрило резолюцию «О политике партии в области художественной литературы». В постановлении отмечалась необходимость бережного отношения к старым мастерам культуры, принявшим революцию. При этом в документе указывалось, что «партия должна всемерно искоренять попытки самодельного и некомпетентного административного вмешательства в литературные дела»<sup>9</sup>.

\* В 1927 году юбилейная сессия ЦИК СССР приняла Постановление «Об итогах культурного строительства Союза ССР за 10 лет», в котором отношение к художественному творчеству определялось как важнейшая часть общепартийного дела.

\* В 1928 году ВЛКСМ организует культпоход против пьянства, за социалистическую культуру под девизом «До полной победы над темнотой и невежеством».

\* XV съезд партии и XVI Московская городская партконференция приняли решение, подчеркнув, что для ликвидации бескультурья нужно начать постепенное свертывание водки, «вводя в дело вместо водки такие источники дохода, как радио и кино» (Сталин).

\* За короткое время принимается целый ряд важных общегосударственных документов, среди которых: «Декрет о ликвидации безграмотности», Постановления партии и правительства «О музейном строительстве», «О научных кадрах», «О библиотечной работе», «Об избах-читальнях», «О культурной работе в деревне», «О задачах массового просвещения», «Об охране участков природы и ее отдельных произведений, имеющих преимущественно научное или культурно-историческое значение».

\* В 1934 году состоялся 1 съезд советских писателей, на котором присутствовали 597 делегатов и 1000 гостей. В «Правде» (12 августа 1934 г.) в письме рабочих, инженеров к съезду говорилось: «Отбирайте наиболее характерное, типическое, то, что смотрит вперед, а не назад, и не разжевывайте, мы сами разберемся»<sup>10</sup>.

\* Уже к середине 20-х годов заметно выросла грамотность населения, особенно в национальных республиках. К 1925 году, по сравнению с 1922 годом, число трудящихся, овладевших грамотой, возросло в Киргизии в 4 раза, в Казахстане - в 5 раз, в Грузии - в 15 раз. Этот процесс был повсеместным. Настоящими очагами грамотности становились рабочие клубы в городах, избы-читальни в дерев-

нях. В 3 раза, по сравнению с 1913 годом, выросли тиражи периодических изданий. Массовым было строительство библиотек. Были созданы киностудии в Одессе, Ереване, Ташкенте, Баку. Росли тиражи художественной литературы.

\* Происходит рождение большого числа художественных полотен, симфоний, ораторий, песен, кинофильмов с отчетливо выраженной гражданской тематикой. Фильмы Эйзенштейна и Пудовкина, комедии Пырьева и Александра, песни Покрассов, Дунаевского, Блантера распевали миллионы советских людей. Скульптура Мухиной «Рабочий и колхозница» впечатляла не столько своей монументальностью, сколько смысловой, символической одухотворенностью.

\* В 1932 году орденом Трудового Красного Знамени была награждена писательница М. Шагинян за то, что своим трудом и личным участием способствовала быстрому окончанию Дзорагэской станции в Армении, а поэт А. Бзыменский был введен в лучшую бригаду Нижегородского автозавода за свои стихи.

\* Бурное развитие науки в СССР в XX веке вело к громадному росту самого количества советских учёных. В 1950 г. В стране имелось 162,5 тыс. научных работников, в 1960-м – 354,2 тыс., в 1970-м – 927,7 тыс., а в 1980-м – 1 млн. 373,3 тыс., - т. е за 30 лет их количество выросло в 8, 5 раза!

\* В 1947 году по инициативе Сталина было создано Всесоюзное общество по распространению научных и политических знаний, а возглавил его в то время Президент Академии наук СССР академик С.И. Вавилов. Лекторы общества «Знание» в год читали до 25 миллионов лекций перед аудиторией, насчитывавшей более миллиарда слушателей: так научные знания входили в плоть и кровь советских людей...

\* В 1947 году по личному предложению Сталина было создано Издательство иностранной литературы, задачей которого было знакомить советских людей с лучшими произведениями зарубежной литературы в сфере общественных и естественных наук.

\* Фундаментальная наука была в центре внимания Сталина, он постоянно занимался работой Академии наук СССР, был в деятельных контактах с ее руководителями. В.В. Кожин обнаружил примечательный факт, имевший место в 1946 году. Академик П.Л. Капица написал письмо Сталину, в котором обращал внимание на серьезную недооценку отечественной науки, своих ученых и ин-

женеров. Сталин публично ответил академику: “Особое внимание будет обращено на широкое строительство всякого рода научно-исследовательских институтов, могущих дать возможность науке развернуть свои силы”. После этого было открыто сразу несколько десятков крупных научных учреждений. ...Восемь лет спустя, в 1954 г., в нашей стране заработала первая в мировой истории атомная электростанция, создан первый реактивный пассажирский самолёт. Ещё через три года выведен на орбиту первый искусственный спутник Земли. Потом был первый в мире атомный ледокол. И в 1961 году состоялся первый полёт человека в космос. “Мы тогда, - продолжает В. В. Кожин, - впервые за всю историю опередили весь мир в практическом осуществлении великих научных открытий и технологий. ...Я считаю, что инициатором этого взрыва в российской науке был именно **Пётр Леонидович Капица**...”<sup>11</sup>

Верно! Но за всем этим стоял ещё и Сталин, который, несмотря на трагические ошибки, просчёты, многочисленные жертвы, мог оценить инициативу учёного и сделать всё возможное для её реализации. Талант учёного и стратегический ум политика обеспечили прорыв отечественной науки, а это, значит, и всей культуры – в самом глубоком и широком смысле этого понятия. Ведь именно наука стала определяющим фактором не только технического, но и всего социального прогресса общества.

**...Каждой эпохе в развитии общества соответствует определенный тип культуры, обладающий конкретно-историческими характеристиками: формационными, социально-классовыми, национальными, ценностно-смысловыми, художественно-эстетическими, нравственно-гуманистическими.** Культура, говоря образно, - вот «душа» и лицо любого народа в тот или иной исторически-временной этап его бытия, сущность и смысл любого его жизнеустройства, в котором он живет в данный момент. В культуре раскрывается духовный, творческий мир человека и социума в целом, их созидательные силы (способности, потребности, интересы, умения, социальные чувства, ценностные ориентации, мировоззрение в целом). Этим самым культура выступает как мера реализации и развития общественной сущности человека в процессе его социальной деятельности, как «мера» человека. Культура - это самосознание общества каждого его периода, в целом той или иной прожитой эпохи.

**Не была в этом отношении исключением и советская культура. Складывавшаяся в экстремальных истори-**

ческих условиях, она знаменовала собой начало перехода к новому типу культуры - культуре коммунистического общества. Глубинным содержанием этого процесса стало преодоление всех форм отчуждения людей труда от власти, собственности, создание условий для выявления и развития «творческих дарований человека» (Ленин). Впервые в условиях Советской власти больше не было «двух культур» в нашей национальной культуре - одна для сытых и богатых, другая - для голодных и униженных: все достижения культуры, как прошлые, так и настоящие, стали служить всему народу, без всякого изъятия и ограничения. Впервые за многие столетия культура стала не разделять, а объединять, сплачивать, организовывать многонациональный народ в единый, могучий суперэтнос, обладавший общей идеей и общей исторической целью.

**Эпоха Сталина в этом историческом процессе социального прогресса во многом занимает принципиальное, ключевое место.** Именно ее постоянно «разоблачают», поносят нынешние трубадуры антикоммунизма, причем делают это с крайней степенью ожесточенности и злобы. Причина такой ярости ясна: им удалось обманом захватить политическую власть в стране, разграбить и разрушить экономику великой державы, расчленив единое государство на криминальные «княжения», но они ничего не могут поделаться с великой советской культурой, которая живет в каждом из нас, то есть во всем народе. В условиях контрреволюционного слома всей системы прежних отношений именно советская многонациональная культура, прежде всего духовная, остается последним оплотом народа-коллективиста, народа-интернационалиста. Она делает его не сломленным, а потому способным вернуть и власть, и заводы, и отстоять в конце концов завоевания Октября.

Современные идеологи антикоммунизма прекрасно понимают это, а потому постоянно предупреждают об опасности **«Ретро»**... О том, чтобы не «звучали с экрана песни о столице и войне», чтобы не шла «опера «Иван Сусанин», чтобы «коммунистическое ретро» не «сочилось изо все пор». («Независимая газета», 14 ноября 1997 года). Более того, надо лишить молодое поколение «русской народной сказки», ибо она «глубоко противостоит ценностям либерализма и вообще цивилизации». А вот «вестерны, воплотившие ценности индивидуализма и либерализма, стоило бы показывать по утрам и каждое воскресенье на телевидении и распространять в видео-

прокате»<sup>12</sup>.

Если у контрреволюционеров такое отношение к русской сказке, то о степени их классовой и личной ненависти к произведениям сталинской эпохи можно только догадываться. Совершенно очевидно, какие чувства они испытывают, слыша музыку гимна Советского Союза, песни «Вставай, страна огромная», видя фильмы «Александр Невский», «Броненосец «Потемкин», и другие великие произведения, созданные в эпоху Сталина.

Все это объясняет, почему центр классовой борьбы сегодня сместился в сферу культуры, а главный удар наносится прежде всего по ценностям и приоритетам советской культуры. «Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович, - читаем в культурологической энциклопедии, - преемник абсолютной власти Ленина..., создатель тоталитарного государства в СССР... Ряд политико-культурологических идей вождя и диктатора лег в основание советской тоталитарной культуры, просуществовавшей в Советском Союзе в виде целостной системы (с незначит. изменениями) свыше 60 лет. Имя С. стало символом социалистического тоталитаризма в его наиболее «совершенном», «беспримесном», «идеальном» варианте»...<sup>13</sup>

Определение советской культуры как культуры «тоталитарной» идеологами контрреволюции и реставрационного криминально-капиталистического режима не имеет никаких сколько-нибудь серьезных научных оснований:

**а)** обвинение в «жесткой управляемости сверху и опоре на массовый аффектированный энтузиазм снизу»<sup>14</sup> несостоятельно, ибо в еще большей степени, начиная от рабовладельческой Римской империи и до современных США, присуще всем западным цивилизациям;

**б)** обвинение «в политико-идеологической заданности, клишированности форм и апелляции к простейшим архетипам архаич.(мифол.) сознания»<sup>15</sup> вообще не выдерживает никакой критики, ибо, начиная от Средневековья (диктатуры церкви) и кончая современными США («диктатура капитала»), все заполнено идеологией частной собственности, причудливой смесью примитивных архаических форм сознания (мифологии) и религии;

**в)** обвинение в «пропаганде монополизированной партийной идеологии, военизированном жестком «порядке» и апологии «силы», а также в преувеличенной роли гос. «тайны»<sup>16</sup> вообще вызывает лишь ироническую усмешку у серьезных людей, ибо вся западная цивилизация - это сплошная партийная идеология «денежного мешка», апология грубой, наглой силы правящего класса - буржуа-

зии, гостайна банковского и иного спекулятивного капитала. Весь мир - от Вьетнама, Югославии, Ирака - зона сплошной «силы», не говоря уже о колониальных разбоях, давших стартовый капитал столь любимой западной цивилизации.

Весь набор так называемых «критериев», «оснований», по которым выстраивается характеристика советской культуры в целом, сталинской эпохи в особенности, носит ярко выраженный антинаучный, идеологически и классово ангажированный характер. Попираются все основные принципы научного познания: материалистическое понимание истории; конкретно-исторический подход к обществу и культуре; принципы целостности культуры как социального феномена и преемственности в ее развитии; сложности и многообразия культуры как организма, состоящего из субстанционального и функционального «блоков» и др.

Да, советский период в целом, сталинский, в частности, в развитии культуры далеко не «безоблачное» время, в нем было много такого, чего не следовало бы делать, что, кстати говоря, признавал и сам Сталин. Спекулятивность антисталинских и вообще антисоветских обличений столь очевидна, что от них демонстративно дистанцируются даже критики Сталина. В. Кожин в статье «О революции и социализме - всерьёз» писал: «Революция – это всегда своего рода геологический катаклизм, который так или иначе связан с бытием всего человечества и мировой историей в целом. И действительно, осмыслить его возможно лишь в глобальном контексте.» И далее: «...Французская революция отличалась от русской более открытой, обнажённой жестокостью.» И, наконец: «Сейчас...многие ставят вопрос: а, стоит ли вообще устраивать революции? Вопрос этот... по существу детский. ...Революции...,совершающиеся время от времени в человеческой истории, как раз и обнажают с наибольшей остротой и мощью присущую ей трагедийность.»<sup>17</sup>

Эту же мысль весьма образно выражал мудрый А.Ф. Лосев: «Надо не ужасаться, а спокойно мыслить то, что фактически было в истории». «...Если вы всерьёз захотели пользоваться философскими методами, - говорил он, - то рабовладение, как оно ни ужасно, находится в полном единстве с порожденной на его ниве культурой... Рабовладение было тучным навозом для античной культуры. Но когда вам нравится чудесное очертание розы и вы вдыхаете ее чарующий аромат, это же не значит, что вы в то же самое время вдыхаете в себя тот вонючий навоз, из которого выросла роза. Рабовладение для нас в этом смысле,

конечно, только навоз. Но Аполлон Бельведерский и Венера Милосская, выросшие на этом навозе, не только прекрасны, но являются неувядаемыми образцами всего мирового искусства. Тут прямое противоречие, и тут две прямые противоположности. Но у нас есть метод понимать единство противоположностей, а именно, метод диалектический»<sup>18</sup>.

Именно этот диалектический метод позволяет и нам, уже с позиции исторической дистанции, в полной мере оценить достоинства и недостатки эпохи Сталина в ее социокультурном развитии. Недостатки, просчеты, ошибки, - чтобы не повторять в будущем, достоинства, - чтобы с «водой не выплеснуть и ребенка». А ребенок-то, нет, самый настоящий богатырь! - был: об этом говорят все те же исторические факты.

**Феномен советской культуры занимает совершенно определенное место в системе принятой в науке исторической типологии мировой и отечественной культуры: это один из наиболее значительных и вместе с тем сложных, антиномичных, драматических и героических периодов в истории борьбы человечества за идеалы социальной справедливости и социального равенства. В этом заключены и его исходный пункт, и его поучительность, и его непреходящая ценность.** Именно в культуре, через культуру с наибольшей гуманистической и созидательной силой свои потенциальные возможности выразил молодой социализм, шедший на смену частнособственническому, классово-эксплуататорскому обществу.

**Первая важнейшая типологическая особенность советской культуры состоит в том, что это была культура первой в мировой истории рабоче-крестьянской цивилизации, «открывшей целую историческую эпоху» (Ленин), и делавшей первые шаги к культуре коммунистического общества.** И, следовательно, эта ее принадлежность к новому социально-классовому и духовно-ценностному типу цивилизации и определяла ее качественные отличия от культур всех предыдущих типов общества (рабовладельческого, феодального, буржуазно-помещичьего). **Эти отличия, несмотря на кратковременность самого периода, проявились ярко, мощно и конкретно:**

**\* при социализме** впервые не было деления культуры по классовому признаку («высокая», «элитарная» для богатых, «низкая, дешевая» для бедных), и это глубинное содержание определило весь вектор ее развития в 1917-

1985 гг.;

\* **при социализме** культура наиболее полно стала выполнять свою гуманистическую, человекотворческую функцию: она способствовала изменению отношения человека к своей собственной деятельности, к ее результатам в соответствии с требованиями социального прогресса. Культура помогла выработке адекватной самооценке человеком самого себя, своих идейных, нравственных, этических, эстетических, профессиональных качеств, и в этом смысле она становилась важнейшим фактором формирования его социального самосознания, всех его существенных сил;

\* **при социализме** культура, становясь все более доступной и гуманной средой обитания для всех членов общества, «второй природой» человеческого бытия, развития и приумножения его талантов, в широком смысле слова, начала выступать «**мерой прогресса**», но уже не отдельного человека, а общества в целом;

\* **при социализме** не на словах, а на деле стало реализовываться равенство в достоинстве всех национальных культур и право каждого народа - большого или малого - утверждать, сохранять свою культурную самобытность и обеспечивать ее уважение;

\* **при социализме** (а это доказал опыт!) культура все более становилась формой не только духовного, но и социального объединения разных народов на основе равенства, сложения и приумножения их усилий в решении гуманистических задач: самосохранения, выживания, формирования гармоничных отношений в системе «человек-общество-природа», совершенствования самого человека и превращения его в гуманного субъекта современной истории.

Такой была эпоха Сталина в её социокультурном выражении.

**Вторая важнейшая типологическая особенность советской культуры состоит в том, что это была культура необычайно короткой по историческим меркам новой цивилизации, чье бытие оказалось предельно насыщенным жесточайшей борьбой различных социально-классовых сил.** Если история рабовладельческой цивилизации длилась тысячи лет, феодальная - примерно - одну тысячу, современная буржуазная - около 500, то советская - всего 70-75 лет, из которых половину либо воевала, отстаивая свою свободу и независимость, либо восстанавливала разрушенные агрессорами материальные и духовные ценности. Все это время совет-

ский народ действительно одной рукой опирался на «плуг», возделывая историческое поле нового общественного мироустройства, а другой - держал «меч», чтобы не погибнуть, сохранить и по возможности приумножить тысячелетнее наследие своих предков. А это значит, что мы (т.е. все люди советского времени) действовали в экстремальных условиях, к тому же многое не знали, не понимали. «Мы всегда знали, говорили, повторяли, что социализм нельзя «ввести», что он вырастает в ходе самой напряженной, самой острой, до бешенства, до отчаяния острой классовой борьбы и гражданской войны, - что между капитализмом и социализмом лежит долгий период «родовых мук...»<sup>19</sup>

Это тоже была эпоха Сталина. Именно при Сталине не произошло трагического разрыва в культуре, наоборот, обеспечивалась преемственность в её развитии и восхождении к новым смыслообразующим ценностям.

***Отсюда третья типологическая особенность отечественной культуры советского периода. Советская культура, с одной стороны, оставалась в едином культурно-историческом русле русской цивилизации, а с другой, - выделилась своей уникальной спецификой.*** Ленинградский учёный Никишов Г.А.<sup>20</sup> аргументировано опровергает всякие домыслы, как «справа», так и «слева», о том, что в советский период были, якобы, забыты исторические корни отечественной культуры. Она создана на основе коренной (народной) русской культуры (нижний, глубинный слой), а потому ей присущи приоритет духовного начала над материальным, труд на благо людей как высший нравственный императив, коллективизм (принцип общинности), задушевность, открытость и одухотворенность, всечеловечность (не общечеловечность!), многонациональность. Духовное поле русской, и как ее продолжение - советской культуры охватывает полторы сотни больших и малых народов, по-братски обогащает, сохраняя и развивая их культуры. Сегодня, в эпоху плутодержавия, разорванные политически и экономически, эти народы страдают, им нанесена страшная травма, равной которой еще не было в их новейшей истории, а потому все делают для сохранения культурных связей.

Вопреки утверждениям плутократов и оппортунистов, сама советская эпоха, несмотря на все драматические коллизии, на ее безусловно социально-классовый характер, никогда не порывала с архетипическими основаниями Российской цивилизации. Об этом свидетельствует

сама история. Русская идея Социальной Правды, Социального Равенства, мировоззренческие, духовно-нравственные контуры которой сложились в течение многотысячелетнего, вначале общеславянского, а затем и собственно русского жизнеустройства, продолжала свою реальную, к тому же, материализованную жизнь в советскую эпоху. При этом она постоянно пополнялась новым содержанием, рождавшимся в советском обществе, новыми смысловыми понятиями, отражавшими исторический процесс обогащения архетипических оснований нашей цивилизации. **В их числе - полное социальное равенство всех членов общества, в том числе равенство женщины с мужчиной; равенство людей разных национальностей; полное материальное благополучие всех членов общества; равный доступ к духовным ценностям и условиям раскрытия своих творческих способностей.** Фраза «**Человек имеет право!**» стала отражением реального гуманизма не только нравственных, но и всех других общественных отношений СОВЕТСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ.

**Поэтому ведущей, основополагающей чертой советской культуры, ее «генеральным» ценностным стержнем был идеал нравственного преобразования человека и общества.** Этот идеал лежал еще в основе «святой русской литературы» (Т. Манн), но особенно мощно продолжил свою жизнь в целом в советской культуре: музыке, живописи, кино, театре, образовании, просвещении, воспитании и т.д. Ни в одной из этих сфер, в том числе и в массовой печати и информации, не допускалась проповедь национализма, шовинизма, расизма, фашизма; не было культивирования крайних агрессивных форм индивидуализма и культа наживы, потребительства («бери от жизни все», «оттянись со вкусом», «здесь, сейчас и все сразу!»); не допускалось смакование алкоголизма, наркомании, сексуальных извращений, жестокости, убийств, грабежей. **Именно гуманизм и добросердечие стали сердцевиной всех ценностных ориентаций культуры советского общества.**

Даже государственное строительство в советский период было пронизано духовным смыслом и, в сущности, в новой форме - форме «дружбы народов» - осуществляла идеалы единения народов. Эта черта национального характера, всегда выступавшая основой духовно-нравственной «вселенской отзывчивости» (Ф.М. Достоевский), наиболее ярко и полно проявилась в советский период, когда братские народы обрели собственную государственность,

развили свою национальную культуру. И то, что об этом в самый разгар контрреволюции помнят, пишут наиболее честные ученые, свидетельствует о непреходящем значении интегративного потенциала советской культуры.<sup>21</sup>

**В Советском Неоренессансе на исторической арене и, как следствие, в искусстве появился конкретный, живой, реально существующий герой, борец с силами зла, жертвующий собой во имя народного счастья.** Это - вошедшие в пласты советской культуры герои Гражданской войны Чапаев, Лазо и Щорс; это - герои Великой Отечественной войны - Зоя Космодемьянская, Александр Матросов, генерал Карбышев, герои-панфиловцы, герои-молодогвардейцы, а вместе с ними миллионы конкретных людей; это - герои мирного строительства социализма - летчик-космонавт Юрий Гагарин и академик С.П. Королев, шахтер Алексей Стаханов и ткачиха Валентина Гаганова, метростроители, целинники, баумовцы, гидростроители, покорители Северного морского пути и многие, многие другие. Так «страна рабов», «страна господ» превратилась в страну героев и тружеников - первопроходцев покоряющих вершины социального и духовного прогресса. Кто может сказать, что этого не было? Кому придет в голову унижить имена этих и миллионов других советских людей и назвать их «винтиками»? **Это - была великая эпоха Сталина, а люди, творившие её, - могучими движителями – Советскими Прометееми!**

По мнению В.Д. Плахова (мы полностью согласны с ним в этом вопросе), **есть еще одна важная - четвертая, типологическая особенность советской культуры, если ее рассматривать в рамках существовавшей двух противоположных взаимоисключающих друг друга типов культуры:** «героической» и «мещанской»<sup>22</sup>. Мещанская (обывательская, потребительская, филистерская) подробно описана в трудах А.И. Герцена, М. Вебера, В. Зомбарта, современной польской исследовательницы М. Осовской. Названные авторы убедительно показывают, что типологически к мещанской относится буржуазная (бюргерская) культура. Ее отличают эгоистические узкие интересы, накопительство, расчет, умеренность, отсутствие высоких интересов, замкнутость, вешизм, бездуховность и т.д. М. Вебер охарактеризовал эту культуру как «бухгалтерскую».

Такой культуре и противостоит культура «героическая». Но это совсем не однозначное явление, в особенности в трактовке таких авторов, как Д. Вико, Ф. Ницше и др. В их понимании - это деяния сильной, «героической» личнос-

ти, «сверхчеловека», преодолевающего буржуазный мир вне всяких моральных норм и с крайней жестокостью.

В.Д. Плахов весьма убедительно показал, что советская культура связана - и это надо рассматривать как исторически беспрецедентный факт - с принципиально новой общественной ситуацией и новой героически-патриотической идеологией. **Советская культура - это культура массового героизма: это - исторически новое явление, не имеющее аналога в прошлом.** И этим героическая культура страны Советов отличается от других героических культур, в том числе от культуры античной Греции: там творили боги и отдельные герои - люди, здесь - народные массы. Уточним, народные массы во главе с героями, и всем хватало места для героического подвига, для созидания.

И совершенно правы ученые из Петербурга в характеристике отличительных черт советской культуры, как неразрывной составляющей части всей многовековой отечественной культуры. Вот они:

- \* открытость подвигу;
- \* востребованность героизма обществом;
- \* определенная государственная политика по возвеличению и культивированию героизма, поощрению героических поступков, стимулированию героического поведения;
- \* официально принятый и санкционированный на государственном уровне социальный статус героя (включающий систему наград, льгот, общественное признание);
- \* наличие и дальнейшее развитие героических традиций, уходящих корнями в глубины русской истории;
- \* сформировавшаяся и действовавшая героическая субкультура (художественная и документальная литература, публицистика, театр, кино, средства массовой информации и т.д.)

Вся история мировой и отечественной культуры показывает, что подобные черты проявляются не в каждом обществе, даже в самом благополучном с точки зрения материальных благ. Они имманентно присущи только героической культуре и проявляются лишь в определенных исторических условиях, когда народ освобождается от рабства и становится демиургом истории. Иначе говоря, **героическая культура реализуется только в героическую эпоху, когда осуществляются исторические задачи, требующие экстраординарных усилий, когда вершится общественный прогресс при «сверхчеловеческих» усилиях.** Такие условия обычно называют

«экстремальными», «драматическими», «трагическими», «революционными». Но именно такой была эпоха Сталина.

**Строительство социализма в одной отдельно взятой стране - СССР - осуществлялось именно в таких условиях.** И те исторические задачи, которые решал народ как единое и организованное целое, можно было выполнить только при массовом героизме, прежде всего трудовом. **Революции, Гражданская война, затем послевоенная разруха, годы Великой Отечественной войны и новая разруха, самый сложный период восстановления народного хозяйства, противостояние всему миру капитала во главе с США, - все это не просто пережили (прожили) старшие поколения, а вынесли на своих плечах и своими героическими усилиями спасли страну, превратили ее в великую державу.** И этому была подчинена вся государственная политика, направленная на стимулирование героического поведения целых поколений. Достаточно вспомнить систему школьного образования и воспитания, художественную литературу, все искусство, саму морально-психологическую атмосферу поощрения, одобрения героических проявлений. И сегодня, когда уничтожен Советский Союз, старшее поколение продолжает защищать, духовно отстаивать именно эти ценности (не «тоталитарное» их преломление и искажение невеждами, его они сами самостоятельно и раньше всех осудили!), ибо без них России не быть великой и самостоятельной державой. А на него - старшее поколение, уже изношенное временем, израненное в боях, но еще живое и ведущее свой последний бой, - идут и идут в атаку - спереди, сзади, с флангов - все те же силы контрреволюции: раздувшиеся от мародерства плутократы, агентура пятой колонны, зарубежные подрывные центры. Бой продолжается!

**Пятая важнейшая типологическая особенность советской культуры заключается в приоритетном значении системы ценностей, смыслов, образов, традиций труда как общественно значимого феномена.**<sup>23</sup> В.В. Агафонова, как добросовестный ученый и просто объективный человек, делает огромное дело, отстаивая труд как фундаментальную ценность, особенно сегодня, когда его преподобие капитал своим тоталитаризмом буквально уничтожает все живое, здоровое. Труд как одна из базовых ценностей материальной (хозяйственной) культуры отражает отношение человека к деятельности. Мотивы, цели, формы, качество, эффективность тру-

да в конечном итоге определяют успешность существования всей социально-хозяйственной системы в целом.

**Советская хозяйственная система всегда носила мобилизационный, экстремальный характер, что исторически было детерминировано по меньшей мере двумя группами причин:** во-первых, географической, природно-климатической сложностью работ в российском традиционном хозяйстве; во-вторых, необходимостью решения глобальных, не имеющих аналогов в истории, задач. Труд в этих условиях означал всё: и возможность иметь хлеб, и обеспечивать независимость Родины, и развивать культуру, как “вторую природу” - великую национальную культуру. Сегодня, когда мир погряз в тёмном чреве капитала и дикой, безудержной коммерции, когда человек стал придатком вещи и жертвой накопительства, советский период предстаёт вершиной в духовном развитии всего человечества в XX столетии. То был, без всякого преувеличения “золотой век” в развитии советской многонациональной культуры, ценностно-смысловой мир (“аксиосфера”) которой будет обязательно востребован новыми поколениями людей.

И в основании этой вершины нового “золотого века” лежит эпоха И.В. Сталина - героическая и трагическая, но всегда великая и притягивающая взоры, нет, не торгашей и ростовщиков, приватизаторов и путан из различных сфер демобшества, а мыслителей сократовского склада, революционеров и борцов за народное счастье

#### **Сноски**

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 141
2. Там же. Сс. 141-142
3. Там же, Сс 142 – 143
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 13, с. 7.
5. «История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. М., 1991. С. 184
6. «История Отечества: люди, идеи, решения. Очерки истории Советского государства. Сс. 184-185
7. Цит. по: «Воспоминания о Ленине». В 5 томах. Т. 5. С. 12
8. Цит. по: Жданов Ю.А. Взгляд в прошлое. Ростов-на-Дону, 2004. С. 174
9. «О партийной и советской печати». М., 1954. С. 347
10. Цит. по: Белова Т. Культура и власть. М., 1991. С. 116
11. Кожин В. О русском национальном сознании. М., 2002, СС 369 – 373.

12. «Модернизация в России и конфликт ценностей». М., 1994. Сс. 199-200
13. Кондаков И.В. Сталин... Статья // Культурология. XX век. Энциклопедия. Том второй. М - Я. М., 1998. Сс. 225-229
14. Кондаков И.В. Тоталитарная культура. Статья // Культурология. XX век. Энциклопедия. Том второй. М - Я. М., 1998. Сс. 260-264
15. Там же.
16. Там же
17. Кожин В. О революции и социализме – всерьёз. // в его книге “О русском национальном сознании” М. 2002, СС 336, 339,345.
18. Лосев А.Ф. Страсть к диалектике. М., 1990. Сс. 58-59
19. Ленин В.И. Полн собр.соч.. Т. 35. с. 191.
20. Советская культура в контексте истории XX века. Часть I. Спб, 2000, с. 18
21. Советская культура в контексте истории XX века. Часть I – II. Спб, 2000. Материалы научной конференции, проведённой учёными Санкт-Петербурга, стали настоящим прорывом в современном антисоветском, антикоммунистическом демобществеведении.
22. Там же, сс. 10 – 12
23. Там же, сс. 34 – 35

## **Прогулки по левому интернету**

---

*Юрий Миронов*

### **Французский бунт**

Мой издатель иногда пеняет мне за неоперативность моих текстов. Так, наверное, будет и на этот раз – беспорядки во Франции уже улеглись, надвинулись новые темы, а я только сел перед дисплеем, загрузив в память моего компьютера копии статей с различных сайтов интернета. Зато в нашем распоряжении оказался весь спектр оценок и суждений, высказанных по этому поводу за последние месяцы авторами и группами, стоящими на различных позициях. И я уж не знаю, что может представлять для читателя больший интерес: сами события во Франции, о которых он мог получить представление из телевизионных программ новостей, или их отражение в умах оппозиционных интернет-писателей, тем более что в этом, на первый взгляд, хаосе оценок просматривается достаточно строгая ранжировка мнений в соответствии с размещением автора в принятой всеми участниками линейной политической шкале от центра влево. Привязанность к этой шкале уже заранее как бы обязывает автора к определенной оценке, связанной с некоторыми чертами этого социального явления, и вынуждает игнорировать те его характеристики, которые противоречат этой оценке. Таким образом, в нашем собрании интернетовских публикаций сформировалось интересное по своей многогранности описание этих событий.

На сайте «Левая Россия», который традиционно связан с левой зарубежной публицистикой, появились переводы французских левых авторов, заголовки которых провозглашают их позицию: Лисандро Отеро «Цена колониализма», Гхали Хассан «Французские гетто, полицейское насилие и расизм» и другие в том же духе. Мы приведем подборку цитат из этих работ, не разделяя их по авторам, поскольку оценки эти, по сути, весьма близки друг к другу. Они сводятся к следующему:

«Европа пожинает плоды того, что в прошедшую эпоху называлось “временем белого человека”, - колониализма. В течение веков Европа эксплуатировала африканские ресурсы, превращала местное население в рабов крупных финансовых корпораций, что привело к нечеловечес-

ким условиям жизни в странах, которые она контролировала. Впоследствии, после Второй Мировой войны и освобождения колоний, их жители стали эмигрировать в Первый мир в поисках лучшей жизни, недостижимой на родине... Граждане «второго класса» выталкивались из центров в большие пригороды Парижа, Ниццы, Лиона, Тулузы, Марселя, Страсбурга и других больших городов, в которых их родители однажды стали дешевой рабочей силой для французских фабрик. Молодежь исключена из французского общества, и подвергается жестоким и напоминаящим о нацизме полицейским притеснениям... Необходимо отметить, что французская молодежь, протестующая против полицейского насилия и политики французского политического истеблишмента – это французские граждане. Они родились в сообществах иммигрантов из бывших французских колоний в первом и втором поколении. Их не движет религия, и их протесты не имеют ничего общего с исламом и западным клише “исламского фундаментализма”. Это протест против угнетения и расизма. Это единственный способ, каким молодежь может выразить свою ярость и фрустрацию в отношении французского политического истеблишмента, который не дает иммигрантам интегрироваться во всей их непохожести».

В этих публикациях многое остается недосказанным, несмотря на обилие слов, вызывающих сочувствие у читателей. Допустим, что левые во Франции испытывают некоторое чувство национальной вины за колониальное прошлое своей страны, но не они же выходят по ночам жечь машины своих соседей, а «поджигатели», в общем-то, как отмечают все наблюдатели, аполитичны, в том смысле, что не группируются вокруг каких-либо действующих в стране политических или религиозных организаций. Все левые наблюдатели отмечают расизм французского общества, но что означает интегрироваться в него во всей своей непохожести? По-видимому, состояние, при котором иммигранты и их потомки были бы равномерно распределены по всем слоям общества, но решило бы это проблемы больших пригородов, и не остались бы их жители все равно гражданами второго класса, хотя и не помеченными уже цветом кожи?

Кстати, и более глубокая интеграция этнически различных элементов не гарантирует от эксцессов, имеющих внешне националистическую форму: евреи в довоенной Германии (и в Веймарской республике, и в империи) отнюдь не принадлежали к какой-то экономически компактной группе, да и по образу жизни и менталитету не выде-

лялись заметно из немецкой среды. А чем это кончилось?..

Вскоре после Франции массовые этнические столкновения неожиданно произошли на краю света в мирной Австралии, где ударной силой уличных побоищ выступила уже «белая» молодежь из достаточно благополучных слоев общества. Затем массовая драка (скинхедов?) в Ленинграде и тоже на этнической почве, причем в России все подобные эксцессы иницируются уже не иммигрантами, а молодежью коренной национальности.

Похоже, что этническая разнородность является скорее катализатором, способствующим проявлению более глубоких диссонансов в современном обществе. Об этом пишет Жан Бодрийяр в статье «Вечный огонь в честь иммигранта», перевод которой помещен на сайте «Интернет против телеэкрана» 25.11.2005: «Общество, само переживающее процесс распада, не может интегрировать иммигрантов. Их проблемы явились одновременно прямым следствием этого процесса и невольным индикатором степени разобщенности нынешнего мира. - Иммигранты и их проблемы – это всего лишь симптомы разложения нашего общества, ведущего борьбу с самим собой». Говоря о построении во Франции «стандартного, обезличенного, технически удобного во всех отношениях образа жизни», Бодрийяр полагает, «что в самом процессе социализации неизбежно заложена дискриминация, жертвой которой выбрали сейчас иммигрантов». У Бодрийяра получилась красивая работа, хотя в ней много неопределенностей: общество в процессе распада и в то же время процесс социализации?

Для авторов сайта «Коммунист.ру», примыкающих к партии тов. Тюлькина, ситуация более или менее однозначно ясна. Талантливый публицист этого сайта в рецензии на некий роман под многозначительным названием «Мечеть парижской богоматери» от 11.11.2005 отвергает версию о христианско-исламском противостоянии на культурно-религиозной почве: «нынешние волнения во французских гетто носят подчеркнуто социальный характер». «Обитатели гетто хотят жить не по-мусульмански – по-человечески. Хотя бы так, как живут их сограждане, этнические французы» - утверждает тов. Манчук, и отправляет читателя, довольный своей прозорливостью, к своей недавней публикации о французских «ашалемах»: «В недалеком будущем извечное противостояние между центром и периферией мегаполиса – буквальное выражение классовых противоречий – дойдет до своих крайних пределов», - писал он еще до французского бунта. Из этого

анализа тов. Манчук делает вывод: «Восстание в мусульманских кварталах Парижа – прямой вызов системе еврокапитализма, за ярким фасадом которой кроются обычная нам безысходность и нищета. Буржуазный миропорядок не в состоянии удовлетворить социальные требования мигрантов – да, в общем, и не стремится улучшить их жизнь. Он не способен обеспечить стабильность даже внутри своих метрополий, где неотвратимо формируется свой, внутренний Третий мир».

Сходные взгляды высказывают и другие авторы этого сайта. Тов. Дмитрук в статье «Они жгут Париж. И не только» (от 07.11.2005) пишет: «... эти события яснее ясного демонстрируют всю гнилость и шаткость системы капитализма, бессилие буржуазного государства, которое неспособно справиться с более или менее массовой организацией решительно настроенных людей, даже если технические средства организации их исчерпываются мобильными телефонами, а идейным оружием служит элементарная ненависть к богачам».

Однако в реальности государство все-таки справилось с этой ситуацией. Это отмечается и в статье И. Валлерстайна «Беспорядки во Франции: восстание низших слоев общества», перевод которой помещен на сайте «Коммунист.ру» 17.12.2005: «Беспорядки во Франции оказались спонтанным классовым протестом. И как большинство неподготовленных выступлений, оно не могло продержаться достаточно долго». Правда автор надеется, что подобное выступление «может повториться снова, и возможность эта не исчезнет, пока не будут преодолены основные противоречия. А французские власти (или если уж на то пошло, власти других стран с подобными проблемами) пока не выказывают особой готовности преодолевать противоречия. Мы живем во времена разрастания противоречий, а не сглаживания. А значит, во времена нарастания - а не сглаживания – конфликтов».

Но основу противоречия все авторы сайта «Коммунист.ру» видят в противостоянии бедных и богатых. «Мои братья – арабы и негры, приехавшие в поисках лучшей доли в богатую Францию из тех стран, которые Франция веками грабила. – пишет А.Сметанин в статье “Хорошо, Париж, горишь...” 15.11.2005 - Я нахожусь с ними в одном положении – в стране, где родился и вырос, где родились мои родители. У меня, как и у них, нет никаких перспектив в этом обществе, кроме перспективы работать, работать и работать, создавая кому-то хорошую жизнь». Это чувство солидарности приводит к соблазну использования

наработанного во Франции опыта, и «лишь зачатки марксистского образования, вселившие в меня твердую убежденность в том, что только массовые действия могут изменить жизнь к лучшему, - признается автор, - удерживали от акта индивидуального террора». Но прямые действия все-таки вызвали сочувствие и нашей левой молодежи, так что в Киеве, по сообщению тов. Сметанина, стал популярен лозунг: «Хорошо, Париж, горишь - Киев будет, как Париж!», выдвинутый МО «Че Гевара» во время перекрытия дорожного движения у Кабинета министров Украины, 7 ноября 2005 г».

Однако не все верят в спонтанность происходившего. Вот г. Дравкин на сайте Правда.ру пишет: «когда я вижу по телевидению искаженные злобой смуглые детские лица, вижу бутылки с горючей смесью в детских руках, я не верю, что так вот спонтанно во Франции тысячи детей собрались все громить. Кто-то за ними стоит». И далее обозреватель Правды (как это престижно звучало когда-то) сочиняет интригу с участием французских спецслужб против министра внутренних дел. Но еще более конкретного организатора поджогов нашел г. Жуков, arn.ru, в статье «Кто зажег пожар во Франции», размещенной на сайте contrtv.ru 28.11.2005. Это оказался довольно известный на западе левый кинорежиссер Михаэль Ханеке, чей фильм «Cache» в 2005 году был отмечен несколькими премиями фестиваля в Каннах. Более того, г. Жуков, поднимаясь на следующий уровень обобщений, отмечает, что революции «разжигают не пролетарии, не люмпены и не потомки эмигрантов, а интеллигенты». И все дело в том, что фильм «демонстрирует моральное превосходство бесчинствующих сегодня во Франции, Бельгии и Германии молодчиков над людьми дела, или, как сказал бы весьма небедный Ханеке, буржуа».

Бедный маленький буржуа, человек дела, ему катастрофически не везет в искусстве. О прежних правителях мира слагались эпические поэмы, в многолюдных театрах ставились трагедии, какие имена звучали в авторских титрах – от Софокла до Шиллера и Шекспира! А наш человек дела вполз в этот мир в обличье персонажей комедий Мольера, его Илиадой стала «Человеческая комедия», его внутренности, тщательно препарированные и заспиртованные, были выставлены на всеобщее обозрение Мопассаном и Золя. Так бы продолжалось и далее, если бы, отчаявшись получить добровольное признание почтенной публики, наш маленький буржуа не скупил бы на корню всю литературу в надежде соорудить свой рукотворный

памятник на тщательно контролируемом потоке макулатуры. Но материал оказывается слишком недолговечным, он рассыпается в первоначальную грязь, и наш маленький буржуа барахтается в ней, задним умом уже понимая вместе с г. Жуковым, что ему бы «...лучше быть с Геббельсом, хватающимся за пистолет при слове “культура”».

Таким образом, читатель, перед нами выстроился полный линейный ряд мнений интернетовских авторов, слева направо, и за этой привязанностью принципам исчезло собственно само явление, став набором клише соответствующей партии.

Например, слова левых публицистов о бедности и нищете, царящих в городках, заселенных бунтующей молодежью, русскому читателю следует воспринимать с осмысленностью. Конечно, безработица в этих городках высока, но действуют программы выплаты пособий для безработных и некоторые другие программы «помощи, материальной поддержки и социальной адаптации», целая система поддержит «вхождения в страну выходцев из Африки и арабских стран», - как пишет К. Крылов в статье «Выучит ли Россия уроки французского?» (contr-tv.ru, 11.11.2005).

Вот В. Дмитрук в цитированной выше статье «Они жгут Париж. И не только» приводит описание из французского источника: «У нас 90% учеников из семей иммигрантов. Некоторые не писать не умеют, ни по-французски говорить. В нашем регионе безработица — 44 процента. Бедность жуткая. У многих даже нет денег купить тетради. Приходят голодные, полтора евро за обед для них — неподъемная сумма. Получают они дипломы, и что? Счастье, если найдут заработок в какой-нибудь “шаурме”». Разумеется, эти поджигатели не богаты, но это не то, что мы привыкли называть нищетой у себя дома. «Очень трудно просто сидеть и смотреть, как богачи разъезжают в своих крутых тачках. У них есть все, а у нас нет абсолютно ничего», - сказал двадцатилетний Саид, один из участников бунта. Нет, это не наша бедность, и, тем более, не бедность, которую еще помнят люди старшего поколения в военные и послевоенные годы.

Но можно ли вообще истолковать происходивший во Франции бунт в традиционных для левых терминах классовой борьбы пролетариата и капитала?

А. Ходов в статье «Оскал постмодерна» (contr-tv.ru, 01.12.05) пишет: «Я уж не припомню, когда во Франции в последний раз случались нормальные забастовки рабочих. Если кто и бастует, так это либо государственные слу-

жащие, либо работники обеспечивающей инфраструктуры, например, транспортники». Автор объясняет эту ситуацию двумя факторами: во-первых, традиционным экспортом капитала в страны с более дешевой рабочей силой, что, конечно, имеет место, но не проясняет ситуацию в целом, лишь размазывая классовые противоречия по более широкому географическому региону. Более интересным является второй фактор, обсуждаемый тов. Ходовым. «По сути дела, - пишет он, - чтобы удовлетворить спрос человечества на промышленные товары и продукты питания на нынешнем уровне развития технологии вполне достаточно пятой части имеющихся на планете работников». Разумеется, оговаривается автор, «речь идет только о платежеспособном (в рамках международного разделения труда) спросе».

Мы уже отмечали в предыдущем выпуске «Прогулок по левому интернету» относительное и абсолютное сокращение численности промышленного рабочего класса, включая инженерно-технических работников, занятых непосредственно на производстве, в развитых странах. Это обстоятельство имеет технологическое объяснение. Действительно, последнее общее сокращение продолжительности рабочего времени в промышленности было вызвано Русской революцией. С тех пор продолжительность рабочей недели сократилась не более, чем на 25-30%, а реальная производительность труда выросла в десятки и сотни раз. И, несмотря на рост потребления во всех слоях общества, впервые в истории человечества в промышленно развитых странах сложилась ситуация, когда уже меньшая часть населения обеспечивает производство материальных благ для всего общества. Это ведет к относительному и абсолютному сокращению численности промышленного и сельского рабочего класса (включая занятых в реальном секторе производства инженерно-технических работников).

Избыток рабочей силы переливался в сферу обслуживания и управления, создав в XX веке совершенно новое качество древнейшего сословия мелких горожан, мещан, мелкой буржуазии. Еще в XIX веке во всех странах Европы это сословие состояло из самодостаточных слоев населения: ремесленников и мелких торговцев (лавочников). Конечно, и тогда оно включало в себя тех, кто выходил на городской базар с одним единственным товаром – своей рабочей силой: прислуга, прачки, швеи, водовозы, трубочисты, лекари и брадобреи, адвокаты и профессора университетов, клерки и государственные служащие, и т.п. Но

их разнообразие не допускало рассматривать их как нечто компактное, связанное общими интересами. Маркс, строя идеализированную модель капитализма на основе исторического опыта английского, наиболее продвинутого в то время общества, имел достаточно эмпирических оснований проигнорировать это сословие. Ведь ремесленники и лавочники исчезали под натиском капитала, а служащая часть мелких горожан росла медленно, так что разработанный им классовый состав идеализированного буржуазного общества (капиталисты, землевладельцы, промышленный и сельский пролетариат) в первом приближении хорошо отражал английские реалии того времени.

В XX веке ситуация изменилась. Сословие мелких горожан, включающее занятых по найму в системах управления, обслуживания и торговли, стало наиболее крупной социальной группой в развитых странах. И если раньше его труд был направлен, в основном, на обслуживание высших классов, то ныне в силу технологического развития общественного хозяйства, он стал необходимым компонентом потребления всех слоев общества. Но при этом характер оплаты работника по стоимости его рабочей силы не приводит к общности стратегических интересов мелких горожан и рабочего класса. Труд служащего горожанина идет непосредственно в частное или общественное потребление, минуя рынок товаров. В результате его не возникает эфемерная субстанция стоимости, и тем самым не возникает проблемы прибавочной стоимости, отчуждение которой является сущностью эксплуатации рабочего класса капиталом.

Нынешние коммунисты цепляются за разработанную Марксом конкретику капиталистического общества второй половины XIX века, закрывая глаза на кардинальные изменения общественной структуры, связанные с возрождением и обновлением сословия мелких горожан, как реальной социальной силы. Не удивительно, что выступления городских низов очень левые интернет-писатели причисляют чуть ли не к новым формам городской герильи пролетариата.

Между тем в таком толковании даже нет необходимости, поскольку социальное состояние этого сословия и без того включает в себя ряд драматических моментов. Численность этого сословия также определяется развитием технологии, но более важно, что потребление его, базирующееся на прибавочном продукте, созданным трудом промышленного и сельского рабочего класса, конкурирует как с потреблением высших классов, так и с потреблением

товаропроизводящих сословий. Эти экономические и технологические ограничения приводят к созданию в развитых странах резервной армии безработных уже из служащих горожан. В настоящее время, как отмечает А. Ходов в цитированной выше работе «Оскал постмодерна», эти страны «вынуждены были посадить собственное население на прямые и косвенные формы социальных пособий. Работы в нормальном понимании этого слова в этих странах почти нет».

«Жалкий лепет про блистательное развитие “сферы услуг”, которая де в приличном обществе может вместить всех лишних работников, - пишет далее автор, - не имеет отношения к действительности. Не вместит! Да и те, которые уместятся, тоже спасибо не скажут».

И здесь мы подходим даже к более важному фактору существования сословия служащих горожан, нежели нехватка рабочих мест в системах обслуживания и управления. В предыдущих «Прогулках по левому интернету» мы уже писали о дегуманизации фабрично-заводского труда, связанной с чисто технологическим развитием по-операционного разделения труда. Однако и труд служащих горожан, который нередко низкоквалифицированной части пролетариата представляется более привлекательным, в большинстве своем несет психологически отрицательный заряд. Как пишет А. Ходов «...непосредственное оказание “услуг” не связанным с тобой родственными узами членам стаи (особенно рядовым ее членам) недвусмысленно указывает на предельно низкий ранг особи в иерархии. Деньги деньгами, а самоуважение самоуважением. <...> Возможно, и есть люди, которым нравится стоять за прилавком, наводить педикюр на грибковые ноги, шустрить с салфеткой в ресторане и массировать чужие, жирные тела, но, на мой взгляд, это попахивает мазохизмом. На практике продавцы обычно тихо ненавидят покупателей, крупные презирают игроков, а таксисты звереют от капризных пассажиров». И заключает этот пассаж достаточно тяжелым выводом: «...общество “взаимных услуг” на самом деле выливается в общество тотальной взаимной ненависти».

Собственно, это не ново. Более ста лет тому назад Лев Толстой писал, что рабами являются «...и все бесчисленные лакеи, повара, горничные, проститутки, дворники, банщики, гарсоны и т.п., которые всю жизнь исполняют самые несвойственные человеческому существу и противные им самим обязанности». Толстой использует русское слово «раб», несущее лишь функциональный смысл за-

нятий человека – «работа», не подчеркивая социального состояния его носителя. Но в западной традиции понятие обслуживания восходит к латинскому слову *servus*, в равной степени обозначающего и раба, т.е. невольника, и слугу. Молодежь из французских пригородов, инстинктивно не приемлет этой ситуации и обращает свою ненависть на все доступные проявления этой цивилизации: автомашины, школы, полицию. Пожалуй, прав был Жан Бодрийяр, полагая, что национальные отличия низов французского общества лишь содействовали явному проявлению кризиса, свойственного всем современным обществам.

В современной цивилизации и масса служащих горожан, исполняющих, по сути, рабские обязанности слуг, и масса рабочего класса, раздавленного дегуманизированным современным фабрично-заводским трудом, включены в общественное производство принудительно, под давлением социальных обстоятельств, за которыми в конечном итоге стоит вооруженная сила государства. Подавляющая часть людей, принадлежащих к этим двум трудящимся сословиям, вынуждена всю жизнь заниматься трудом, которым, будь у них возможность выбора, будь они свободны, они бы никогда не стали заниматься на протяжении 5-6 дней в неделю. И в конечном итоге вся огромная мощь современного «цивилизованного» государства направлена на то, чтобы удержать их в этом положении пожизненно.

Левые идеологи давно уже отказываются обсуждать проблему характера труда, относя саму ее постановку к детству коммунистической мысли в Европе, тем более, что и Маркс не часто обращался к этому вопросу. Но в середине XIX века основоположники были значительно ближе к этому «детству», и именно общность ответов на эти вопросы объединяла весьма разных людей, и публицистов с классическим университетским образованием, и русских аристократов, и почти необразованных рабочих из текстильных мануфактур, в секции Интернационала, так что эти оценки ситуации, бывшие основой коммунистической идеологии, наверное, просто не нуждались в критическом переосмыслении классиков.

Иное дело сейчас. Ведь именно отказ от решения этих фундаментальных проблем современной цивилизации и явился той подспудной, не обсуждаемой публично причиной краха советского эксперимента, когда многочисленное служилое сословие открыто выступило за возврат к капитализму, найдя сочувствие в самых верхах, казалось бы, ортодоксальной коммунистической партии при молчали-

вом равнодушии рабочего класса и крестьянства.

А имеет ли фундаментальная проблема о принудительном характере труда в рамках современной урбанистической цивилизации при каком-либо политическом устройстве общества не катастрофическое, «гладкое», как говорят математики, решение, не приводящее к разрушению привычного нам мира?

Сто лет назад Толстой, оценивая возможные последствия рабочей революции, писал: «Предполагать, что при обобществлении орудий труда останется то же обилие посредством принудительного разделения труда производимых предметов, - все равно, как предположение о том, что при освобождении от крепостного права останутся те же домашние оркестры, сады, ковры, кружева, театры, которые производились крепостными. Так что предположение о том, что при осуществлении социалистического идеала все люди будут свободны и, вместе с тем, будут пользоваться всем тем или почти тем же, чем пользуются теперь достаточные классы, заключает в себе очевидное внутреннее противоречие». Но тогда Толстой видел выход в возвращении к традиционной форме крестьянского труда. Нынче этого выхода уже нет. Да и реальная революция пошла по другому пути: догнать и перегнать...

Но здесь, уважаемый читатель, мы остановимся, поскольку просто не имеем достаточно обоснованных ответов на возникшие в ходе этой прогулки вопросы. Гениальные революционеры прошлого не могли, конечно, предвидеть наших проблем и дать готовые для нашего времени поучения. Так что решать весьма сложные задачи развития нашей цивилизации приходится нам, людям обыкновенным, и рассчитывать на какой-то успех мы можем лишь при коллективном участии в этой работе. Но для этого коммунистам нужно вновь научиться разговаривать друг с другом, - умение, полностью утраченное ими в эпоху великого вождя и учителя.

# Культура

---

*Б.Г. Гнилов*

## **Восточно-европейская ветвь фортепианного концерта**

Характер участия западнославянских стран и территорий в культурном развитии европейского региона получает различные, а иногда и диаметрально противоположные оценки. Так, прохождение стран восточной Европы через тот участок их истории, когда они стали «народными демократиями», сопровождалось взрывным развитием исследований по западнославянской тематике, сама скрупулезность и размах которых при всей внешней объективности и «нейтральности» изложения, чревата некоторыми преувеличениями.

С другой стороны, определенная пристрастность отечественных и западных славистов оправдывается полемическим характером их трудов, логикой асимметрично сильного «ответного удара». Они пытались так или иначе переломить стойкую традицию пренебрежительного отношения к славянской культуре в общем раскладе геокультурных сил и факторов, замалчивания славянских заслуг в общеевропейском культурном процессе. Сравнительно недавно американский исследователь Лари Вульф написал целую книгу, доказывая, что именно сама Западная Европа (Вольтер и др.) «изобрела» в XVIII веке Европу Восточную.<sup>1</sup> Суть данной тенденции очень ярко показал Ф. Тютчев в своем незавершенном трактате «Россия и Запад». «В течение целых столетий европейский запад с полнейшим простодушием верил, что не было и не могло быть другой Европы, кроме его. Правда, ему было известно, что за его пределами существовали еще народы и государи, называвшие себя христианами. Во времена своего могущества он касался границ этого неведомого мира, отторг даже от него несколько клочков и присвоил их себе, старался исказить и подавить их национальный характер; но чтобы вне этих крайних пределов существовала другая Европа, восточная Европа, законная сестра христианского Запада <...> чтобы существовал там целый мир, единый по своему началу, солидарный в своих час-

тях, живущий собственной органической, самобытной жизнью – этого допустить было невозможно, и многие поныне готовы в этом сомневаться... Долгое время это заблуждение было извинительно; в продолжение целых веков созидательная сила оставалась как бы схороненной среди хаоса; ее действие было медленно, почти незаметно; густая завеса скрывала тихое созидание этого мира... Но, наконец, когда судьбы свершились, рука исполина сдернула эту завесу, и Европа Карла Великого очутилась лицом к лицу с Европой Петра Великого».<sup>2</sup>

Разброс оценок славянского культурного вклада (особенно в западной части славянства), как видим, действительно необычайно широк – от почти безудержного преувеличения до фигуры умолчания. Не втягиваясь в дебаты по «славянскому вопросу» и не пытаясь прийти к претендующим на окончательность суждениям на этот счет, используем в качестве отправного пункта нашего исторического экскурса исправление одного заблуждения, издавна закравшегося в славянскую ветвь академического музыкознания. Имеется в виду холодновато-сдержанное отношение музыковедов и композиторов XX века и произведений для фортепиано с оркестром Ф. Шопена, показательным и парадоксальным образом идущее вразрез с восторженным преклонением перед этой музыкой концертирующих пианистов и педагогов.

Взявшись за исправление этой очевидно несправедливой оценки концертов для фортепиано с оркестром гениального славянского композитора, мы увидели в новом свете жанровую природу и историческую логику развития этого класса произведений в целом, к которому, на наш взгляд, следует относить не только фортепианные концерты в собственном смысле слова, но и произведения, концертами номинально не являющиеся. Однако именно композиции для фортепиано с оркестром или, иначе, фортепианно-оркестровые композиции, принимая, в отличие от «нумеруемых» концертов, имена собственные – «Пляска смерти», «Поэма огня. Прометей», «Нои в садах Испании» – позволяют прояснить важные стороны фортепианно-концертной жанровой специфики. В этом ряду произведений присутствует и почти игнорируемое музыковедами шопеновское сочинение – *Andante spianato* и большой блестящий полонез ми-бемоль мажор.

Итак, шопеновские концерты и фортепианно-оркестровые композиции оказались в определенном смысле «ни-

точкой», способствовавшей распутыванию клубка научно-познавательных противоречий, накопившихся в музыковедческой теории фортепианного концерта и осознанию единой вертикали развития данного жанра. Это единство обеспечивается не только спецификой композиционно-технических приемов, представляющей интерес в основном для специалистов-музыковедов, но и разноуровневыми закономерностями общеисторического и общекультурного свойства. Выяснилось, что фортепианно-оркестровые композиции в своих наиболее значительных образцах, во-первых, на постоянной основе приурочены к этапным событиям в творческих путях композиторов от Моцарта до Бартока (личностный смысловой уровень). Во-вторых, фортепианные концерты и подобные им сочинения знаменуют собой серьезные изменения в мировом раскладе национальных музыкальных школ (национально-культурный уровень). Наконец, в-третьих, музыкальные произведения этого класса бывают востребованы в тех случаях, когда искусство музыкальной композиции претерпевало системные изменения (глобально-системно-художественный смысловой уровень).

Изначальная выигрышность творческого «плацдарма», обеспечивающего своеобразный культурный «реванш» исстари определившегося музыкального «аутсайдера», с особой убедительностью подтверждается той беспрецедентной настойчивостью, с которой на начальном этапе своего творчества обращались к данному жанру два великих европейских и, одновременно, национально-самобытных музыканта: Фредерик Шопен и Ференц Лист. Так или иначе прочувствованная личная принадлежность к исторически «обделенным», «проблемным» национальным общностям Восточной Европы, синтетически-концентрированный характер шопеновской и листовской музыкальной одаренности приковали их внимание к фортепианному концерту. Сделав «ставку» на фортепианно-оркестровую композицию, Шопен и Лист добились общеевропейской известности и, вместе с тем, прославили и возвысили репутацию стоящих за ними национальных культур. Весомым аргументом в защиту именно таким образом понимаемой культурной миссии фортепианного концерта и производных от него композиций способная выступить широко известная оценка творческой одаренности Ф. Шопена, вышедшая из-под пера Р. Шумана-публициста: «Шляпы долой, господа, перед вами Гений!» Показа-

тельно, что это заключение Шуман сделал, имея перед собой не сонаты, баллады, скерцо польского композитора, а именно произведение для фортепиано с оркестром – вариации на тему из оперы В.А. Моцарта «Дон Жуан».

Неудивительно, что Шопен, прочувствовавший сокрытые в этом классе музыкальных произведений чрезвычайные возможности, нацелился на то, чтобы «по горячим следам» продвинуться в уже определившемся направлении и выстроил целую «армаду» произведений для фортепиано с оркестром, куда вошли и «Рондо» и «Краковяк», и два гениальных фортепианных концерта и, наконец, совершенно потрясающее по красоте музыкальных мыслей произведение: *Andante spianato* и большой блестящий полонез ми-бемоль мажор.

Между тем, фортепианные концерты Шопена и примыкающие к ним композиции в своем историко-художественном наполнении возвысились и до того смыслового «яруса», который мы назвали третьим. Напомним, что он предполагает некоторое «потрясение основ» музыкального искусства. На первый взгляд Шопен в своих фортепианных концертах видится упорным традиционалистом. Недаром Шуман отозвался о них в том духе, что так бы звучала музыка Моцарта, если бы он жил в XIX веке. Однако необходимо обратить серьезное внимание и на компонент «в XIX веке». В самом деле, с учетом особой ситуации, сложившейся в раскладе музыкальных жанров на пороге музыкального романтизма, фортепианные концерты Шопена выступают в характерной для данного жанра художественно-«прорывной» функции. Романтические принципы музыкальной композиции опережающими темпами «прижились» в фортепианной пьесе, художественной песне. Жанр симфонии был к тому времени настолько истощающе развит Бетховеном, что композиторы романтического поколения долго не могли на этом направлении ничего ему противопоставить. Первый из ранних романтиков, Ф. Шуберт, только в одной из девяти своих симфоний, «Неоконченной», создал убедительную крупную последовательно-романтическую композицию в сфере автономной оркестровой музыки, но ее исполнение оказалось отсроченным на несколько десятилетий.

То, что не сразу получилось сделать в жанре симфонии, удалось сделать Шопену с его фортепианными концертами, где приоритет индивидуально-личностного начала, один из важнейших принципов романтической

эстетики, становится, можно сказать, зримым.

Таким образом, фортепианные концерты Шопена – первые романтические произведения крупной музыкальной инструментально-оркестровой композиции. Не исключено, что шопеновское «первенство» в романтическом переосмыслении концерта было predetermined опережающим развитием на польских землях романтической литературы и искусства в целом. Как пишет И.Ф. Бэлза, «уже вторая половина 20-х годов прошлого (девятнадцатого – Б.Г.) столетия (тогда и появились шопеновские концерты – Б.Г.) ознаменовалась (в Варшаве, не в Париже!) утверждением в польской музыке направления, которое получило впоследствии название романтизма, причем именно польский романтизм был наиболее мощным стимулом развития этого направления во всей Европе». Даже сделав скидку на неизбежную пристрастность Бэлзы, полностью сбрасывать со счетов его мысль не следует.<sup>3</sup> Наша разработка проблематики фортепианного концерта, начавшись с концертов Шопена, отчасти неожиданно подвела нас к обособленной и более широкоохватной теме: славянский вклад в историю фортепианно-оркестровой композиции.

Сложилось так, что славянские композиторы сыграли существенную роль на всех перечисленных историко-смысловых «ярусах» и исторических стадиях ее развития, выдвинувшись на первый план на его кульминационном участке (Чайковский, Рахманинов, Скрябин, Прокофьев, Стравинский). Иными словами, и формирование фортепианно-концертного жанрово-смыслового «кода», и его апогей, и его длительное, подобно раскатистому «эху», затухание – в значительной мере заслуга славянских композиторов. В и ряду представлены фигуры, пользуясь метафорой Тютчева, в масштабе Петра Великого, прежде всего, разумеется, великие русские композиторы. Столь же грандиозен (но не по-«петровски») Фредерик Шопен. Однако посильное участие в общем культурно-творческом «деле» приняли и менее известные мастера, по словам того же Тютчева, «тихо созидавшие» историю европейского фортепианного концерта. Чехи Ян Ладислав Дусик и Богуслав Мартину, поляк Кароль Шимановский, болгарин Панчо Владигеров в своем творчестве образовали скромную параллель центральной линии жанрового развития. Этот скромный вклад также вправе претендовать на надлежащее внимание, тем более, что современное искусство

вознание, убедившись в ущербности понимания истории искусств как дискретной цепи пиков – завоеваний гениев, некорректности ее построения на основе выборочного художественно-эстетического оценочного принципа, пришло к представлению о ней как о непрерывном процессе, признаки которого распространяются повсюду: и в самых великих, и в малозаметных произведениях.

Принимая за основу музыкальное творчество славянских композиторов, целесообразно будет хотя бы частично затронуть и фортепианно-оркестровые композиции венгров Ф. Листа и Б. Бартока, австрийца И.Н. Гуммеля, которые, находясь на сопредельных европейских территориях, откликнулись на вызовы в значительной мере славянской культурной традиции, имеющей свои важнейшие звеном произведение для фортепиано с оркестром Ф. Шопена.

#### Чехия

В чешском музыкальном искусстве миссия, выполненная в Польше Шопеном, выпала на долю Бедржиха Сметаны. Широко распространившийся обычай называть Сметану «чешским Глинкой» (а не «чешским Шопеном») пошел, по-видимому, от характерного и для чешского, и для русского мастеров приоритета оперы, как жанра, способного наряду с фортепианным концертом обосновать «притязания» притесняемой национальной общности на культурное равноправие в том, что касается филармонической музыки. Однако если в России «вакантное» место первопроходца «через фортепианный концерт» в конце концов (отчасти «с подачи» Четвертого концерта А.Г. Рубинштейна) занял П.И. Чайковский со своим великим Первым концертом. То в музыкальной культуре Чехии фигура, выполнившая или хотя бы пытавшаяся выполнить такую функцию на настоящий момент пока не выявлена. Между тем неоднократно повторившаяся в истории музыки ситуация с «запаздывающим», вторичным учреждением новой национальной композиторской традиции или через оперу, или через фортепианный концерт или, как нередко бывало, например, в Польше, Венгрии, Испании, сначала через один «прорывной» жанр, а потом и через другой, наводит на мысль, что такая фигура существовала. Восстановление некоего таким образом упущенного, выпавшего звена в закономерном развитии национальной традиции производится с опорой на музыковедческо-куль-

турологическую методологию. Она, как известно, предлагает «изучать по функционирующим ныне слоям искусства прошлого культуру соответствующей эпохи и реконструировать по состояниям нынешнего общества те ее черты, которые делают актуальной и которые, быть может, оставались невидимыми для ее современников, оказались «упущенными» ее ближайшими потомками». Острое ощущение какого-то выпавшего звена в чешской ветви европейского концерта усиливается еще и тем обстоятельством, что вклад чешских музыкантов в формирование жанров и структур классицистической музыки общепризнан. Пристальный взгляд на оставшихся в тени чешских пианистов-композиторов выхватывает искомую величину. Это – Ян Ладислав Дусик (возможно Дуссек – Dussek, а также Душек – Dusek). По годам жизни (1760-1812) он может считаться младшим современником Моцарта, его творчество в своей основе действительно связано с классическим стилем. Однако оно содержит некоторые черты, предвосхищающие романтизм, особенно в отношении гармонии, пассажной техники. Отдельные произведения близки раннему творчеству Шопена. По словам И.Ф. Бэлзы, у Дусика «даже инструментальные пассажи «поют», и в этом отношении нельзя не согласиться с чешскими исследователями, считавшими Дусика прямым предшественником Шопена».<sup>4</sup> Приближение Дусика к нарождающемуся поколению «королей» виртуозного концертного пианизма выразилось и в такой приписываемой ему новации, как изменение расположения пианиста. Чешский музыкант впервые ввел практику игры на фортепиано, поставленном на эстраде боком к публике, осуществив тем самым переход от камерно-салонного концентрирования к публичным выступлениям с эстрады в их нынешнем виде. В ту же «листовскую» сторону был направлен и образ творческой жизни Дусика, который значительную ее часть провел в концертных гастрольях по европейским землям.

Такое нагнетание однонаправленных качеств в музыкальном наследии Дусика невольно вызывает в памяти образ узлового для нашего текста музыкального жанра, так или иначе соприкасающегося и с концертным творчеством Шопена (особенно в его ранней части), и с институтом эстрадного инструментализма, и с гастрольными странствованиями: образ концерта для фортепиано с оркестром. Ознакомление с «послужным списком» чешского мастера подтверждает определенное «предчувствие»

фортепианно-концертного изобилия. Выяснилось, что Дусик создал в этом жанре целых двенадцать композиций и, подобно Шопену, остался равнодушным к жанру оркестровой симфонии.

Обширное творческое наследие Дусика до сих пор не изучено отечественными специалистами. Между тем известен похвальный отзыв о нем Гайдна в письме, адресованном отцу Дусика в Часлав. Гайдн оценил искусство Дусика в тех же превосходных степенях, которые нашлись у Гайдна для музыки Моцарта в беседе с его отцом.

Не лишним будет упомянуть еще одного значительно более известного, чем Дусик, композитора, в жанре фортепианного концерта проложившего путь от Моцарта к Шопену. Имеется в виду ученик Моцарта и Сальери (было и такое) Иоганн (Ян) Непомук Гуммель (1778-1837). Гуммель повсюду фигурирует как австрийский композитор, однако Австрия и нынешние славянские страны, как известно, имели по существу общее культурное пространство. Об этом свидетельствует место рождения Гуммеля – город Пресбург, ныне Братислава, столица Словакии. Так же как и Дусик, Гуммель в ряду крупных форм инструментально-оркестровой музыки отдал предпочтение фортепианному концерту, обойдя стороной симфонию. Всего им создано семь концертов для фортепиано с оркестром, послужившие образцом для молодого Шопена. Гуммель показал также восприимчивость к экспериментальной природе фортепианно-концертной композиции. Как бы вслед за Фантазией для фортепиано, хора и оркестра Бетховена Иоганн Непомук написал специально для своих гастрольных выступлений в Москве и Петербурге неординарное сочинение – Фантазию для оркестра, хора и фортепиано на темы русских народных песен, получившую замысловатое название «Полимелос» (1822).

Жанр инструментального концерта, странным образом не заинтересовавший Берджиха Сметану, незаурядного пианиста, композитора и музыкального деятеля с подходящим для концерта характером дарования, был подхвачен крупным чешским композитором другого поколения, добившимся прижизненного всемирного признания – Антонином Дворжаком. Наибольшую известность получил его Виолончельный концерт. Что касается Концерта для фортепиано, то он написан почти одновременно с Первым концертом Чайковского (1876), однако в совершенно противоположной, по-славянски неброской, скромной мане-

ре, как будто не вяжущейся с блестящим, импозантным образом данного жанра. Складывается впечатление, что дворжаковский Концерт отторгает, избегает «хорошо себя зарекомендовавшие» в концертных произведениях его предшественников внешне-эффектные типы фортепианного изложения. Известны попытки некоторых музыкантов выступить «соавторами» Дворжака, создать технически-усложненные редакции его Концерта и улучшить данное произведение, якобы свидетельствовавшее о слабом владении чешским композитором ресурсами фортепиано. Однако и в своем авторском оригинальном виде Фортепианный концерт Дворжака является полноценным, внутренне органичным и сообразным некоторым сторонам данной жанровой традиции произведением. Недаром С.Т. Рихтер, вдумчивый и чуткий пианист-интерпретатор, оснащенный неограниченными виртуозными возможностями, избрал для своей исполнительской версии Концерта именно оригинальный, подлинный дворжаковский текст, воздержавшись тем самым от демонстрации заведомо выигранных сторон своего пианистического дарования.

Фортепианный концерт Дворжака на самом деле вовсе не чужд основной линии развития жанра. При том, что найти какой-то «цельный» прецедент дворжаковской трактовки фортепианного концерта по-видимому невозможно, налицо значительная доля подчеркнуто скромного и потому особенно проникновенного материала, встречающегося практически в любом фортепианном концерте из числа наиболее выдающихся. Вспомним хотя бы о приеме ведения выразительной, но технически (двигательно-исполнительски) несложной мелодии, при котором руки пианиста дублируют друг друга, что делает данный участок произведения исполнительских доступным даже для просвещенного в музыкальных делах дилетанта. Именно так начинается вершинная фортепианно-оркестровая композиция – Третий концерт Рахманинова, а на предшествующем Дворжаку этапе – соответствующие фрагменты в первой части Третьего концерта Бетховена и финале Первого концерта Шопена. Как видим, приглушенные краски потютчевски «тихого» славянского «созидания» пришлись очень кстати в славянской части европейского фортепианного концерта.

Славянская отзывчивость Дворжака не во многом славянскую же специфику в жанре фортепианного концерта подтверждается и некоторыми структурными особеннос-

тями, а также исстари прочно «сросшимися» с данным жанром приемами образно-смыслового развития. Так, в духе аналогичных эпизодов в медленных частях фортепианных концертов Шопена, Листа, Брамса Дворжак закладывает в свою медленную часть некоторое эмоциональное обострение, вторжение контрастного образа. В этом же ряду традиционных приемов находится широко распространенное в финалах романтических концертов перерождение второй, лирической музыкальной темы. За приглушенным, скромным ее звучанием в начальном проведении, казалось бы, не предвещающем в перспективе никаких неожиданностей, в самом конце, на значительном временном расстоянии, она же звучит восторженным апофеозом. Анализируя дворжакowski фортепианный концерт, ведущий российский дворжаковед В.Н. Егорова по давно установившемуся обычаю «точкой отсчета» и возможным образом такого хода развития в финале концерта предлагает финал Первого фортепианного концерта П.И. Чайковского.<sup>5</sup> Историческая точность требует все же учесть почти синхронное создание Концертов Чайковского (1875) и Дворжака (1876). Более корректным было бы вспомнить о «нормоустанавливающем» праве финала не в славянском, а в столь же «экзотичном» по отношению к Западной Европе норвежском фортепианном концерте Э. Грига. Это произведение в первой редакции, не получившей в окончательной версии никаких значительных изменений, появилось раньше (1868), вошло в репертуар Ф. Листа и было им широко распротрандировано. Впрочем, не являясь славянским по генезису, апофеоз скромной поначалу темы-мелодии в финале фортепианного концерта утвердился в дальнейшем преимущественно в славянской трактовке данного жанра у Чайковского и особенно у Рахманинова. Фортепианно-оркестровые композиции выдающегося чешского композитора Богуслава Мартину (1890-1959) в значительной мере подкрепляют обособленное положение, занимаемое его творчеством в музыкальном наследии XX века. Мартину в своих фортепианных концертах откликнулся на некоторые ведущие тенденции в музыкальной композиции своего времени и, одновременно, оказался восприимчивым к отдельным сторонам специфики данного жанра, обозначившимися на предклассическом и классико-романтическом этапах его развития. Подчеркнем, что упомянутая особенность, инакость творческих принципов Мартину, присущая этому автору «раз-

борчивость», эстетическая избирательность как раз и сказались на его отношении как к традициям фортепианно-оркестровой композиции, так и к ее современному состоянию. И традиция, и современность неизменно пропускаются у Мартину через некий сложно устроенный авторский вкусовой фильтр. При некоторой, по словам композитора, «отключенности от жизни общего» он, однако, «остаётся в самом тесном контакте со своим временем».<sup>6</sup>

В ряду факторов, придающих творчеству Мартину подчеркнута современный вид, далеко не последнюю роль играет характерная для музыкального искусства XX века эмансипация концертного жанра, ощутимо теснящего привычного фаворита оркестровой музыки – симфонию. Так, кроме концертов в собственном смысле слова. Чешский композитор создал массу концертноподобных произведений, названных автором симфониеттами, концертино, концерто да камера. Он пришел также и к такому нечасто встречающемуся в данном жанре решению, как концерт для ансамбля солистов с оркестром.

Говоря о современных чертах фортепианных концертов Мартину, следует обратить внимание на их неоклассическую направленность, сближающую данные произведения с одной из наиболее влиятельных стилевых ориентаций в музыкальной композиции его времени. Влияние неоклассицизма и особенно приоритет жанра концерта в филармонической музыке XX века Мартину, можно сказать, испытал на себе лично, своеобразно отозвавшись на них в следующих показательных словах: «По правде говоря, я – тип Concerto grosso».<sup>7</sup>

В полном соответствии с возобладавшими в XX веке антиромантическими установками Мартину отрицательно относился к позднеромантической немецкой школе. «Мартину был нетерпим ко всякого рода преувеличениям, фальши, ложному пафосу».<sup>8</sup> Он осуждал стремление некоторых художников «казаться крупнее, чем есть на самом деле»,<sup>9</sup> что в духе времени неизбежно вело к определенному дистанцированию от романтического концерта, непредставимого без некоторой «пафосности», «трибунности» даже в лирических своих компонентах.

И все же в трактовке концерта Мартину не мог не отреагировать на его десятилетиями складывавшиеся каноны и нормы. К этому его подталкивал изначально светлый тип мировидения. Как пишет Н.А. Гаврилова, «В противовес

многим западным художникам XX века, творческим кредо которых явилось не только обличение мрачных сторон современной действительности, но и абсолютизация их, Мартину было свойственно стремление к красоте и гармонии, утверждение позитивного начала <...> Для него очень важен эстетический критерий в музыке, требование красоты музыкального выражения. Он предлагает то, что сам называет радостью от музыки <...> Наслаждение красотой самой музыки <...> - это было в природе его искусства.<sup>10</sup> Добавим от себя, что наслаждение красотой самой музыки – фундаментальное качество не только в природе дарования Мартину, но и в жанровой природе фортепианного концерта. Неудивительно, что «с формой concerto grosso связывались представления Мартину о красоте и совершенстве искусства».<sup>11</sup>

Моменты преемственности в фортепианно-концертном творчестве Мартину выразились не только в общеэстетической плоскости, но и в довольно-таки показательных и любопытных частностях. Несмотря на то, что у концертов Мартину было изначально меньше шансов выступить в своей прорывной, событийной, «эпохальной» функции хотя бы потому, что композитору, как уже говорилось, были чужды любые преувеличения, Первый фортепианный концерт в свете присущей жанру концерта «рубежности» рассматривается как «исток неоклассической линии»<sup>12</sup> в творчестве чешского автора. Являясь подобно Прокофьеву автором пяти фортепианных концертов, Мартину, как и Прокофьев, полнее и ярче всего раскрылся именно в своем Третьем фортепианном концерте, продолжив тем самым линию «великих третьих концертов», образованную произведениями Рахманинова, Прокофьева и Бартока. Именно в Третьем концерте Мартину, наконец, «позволил себе» высказываться, в духе романтического концерта, «во весь голос», допустил прорыв обычно отторгаемой им «обнаженной экспрессии».<sup>13</sup> Наконец, подобно двум последним фортепианно-оркестровым композициям Рахманинова и Прокофьева Четвертый и Пятый концерты располагаются «в тени» более весомого и яркого Третьего.

Возвращаясь к общеэстетической проблематике творчества, Мартину в проекции на жанр фортепианного концерта, заметим, что в этом ракурсе несколько иначе выглядит природа стиливого своеобразия музыки композитора. Указывая на неприятие чешским музыкантом эмоциональных преувеличений романтизма, Н.А. Гав-

рилова усматривала родственные отношения Мартину с французским искусством, его «ясностью и лаконизмом выражения». <sup>14</sup> Думается, что определенно обозначившаяся «скромная» славянская параллель европейской фортепианно-оркестровой композиции дает основания «расслышать» в развитом «чувстве лиры» <...>, в стремлении к простоте и лаконичности выражения <sup>15</sup> не только французскую, но и чешскую, славянскую предпосылку, «ноту чешской национальности» <sup>16</sup> и уже с этих позиций объяснять верховенство неброской, «неконцертной» (в романтическом смысле) красоты в музыке Мартину. Она в очередной раз возвращает нас к славянскому тютчевскому «тихому созиданию», наложившему отпечаток, кстати, и на личные качества чешского мастера – человека «скромного и интеллигентного». <sup>17</sup> Правда, опять-таки в очередной раз качества скромности и неброскости привели к тому, что доля западнославянских композиторов в общем музыкально-культурном вкладе неизбежно «пропадает из виду», будучи вытесненной с первого плана более выигрышными, яркими и внешне эффектными творениями. Наследие Мартину, по словам Н.А. Гарвиловой, неизвестное советской аудитории пятьдесят лет назад, <sup>18</sup> с тех давних пор ненамного приблизилось к посетителю симфонических концертов.

Тем не менее, чешские музыканты не обделили вниманием жанр фортепианного концерта и тем самым в очередной раз поддержали престиж Чехии как «консерватории Европы». Недаром Шопен получил свои первые уроки музыки от другого славянского музыканта – чеха Войцеха Живного.

#### Польша

Польским композиторам послешопеновского периода была уготовлена незавидная участь. Гений Шопена оказался настолько грандиозным, что он практически полностью исключил возможность сколько-нибудь убедительного продолжения не только «буквы», но и духа своей музыки. Таким образом, подобно Листу в истории музыки венгров, Шопен для польского музыкального искусства остался не только первым, но и единственным в своем творческом ранге композитором, полностью исчерпавшим ресурсы национальной самобытности на своем индивидуально-стилевом направлении в польской музыке XIX века. После установившегося музыкально-творческого вакуума, выз-

ванного прекращением композиторского творчества двух крупнейших национальных музыкантов, Ф. Шопена и Ф. Листа, и в Польше, и в Венгрии сохранилась возможность не столько развития их богатейшего наследия, сколько, наоборот, преодоления его влияния. Поэтому польские композиторы XX века (прежде всего представители творческого объединения «Молодая Польша») параллельно венгру Бела Бартоку стремились быстрее пройти через неизбежный этап подражания своим блистательным «предкам», с тем чтобы набрать творчески-продуктивную дистанцию между ними и собой.

Этим объясняется и в определенном смысле «антишопеновский», «антилистовский», отчасти «антиромантический» и, что важно для нас, «антиконцертный» или, точнее сказать, «антифортепианно-концертный» пафос их музыки. В том же направлении действовало противное природе классико-романтического фортепианного концерта как генеральная тенденция в музыкально-композиционном искусстве XX века, да и во всей художественно-творческой жизни. И все же у композиторов Восточной Европы, подобно их коллегам из других уголков земли, срабатывает одна закономерность в общей логике персональной творческой эволюции: начав с откровенно оппозиционных, написанных в духе вызывающей «наоборотности» произведений, они в конце концов проходят через этап «прояснения стиля» к некоторому примирению с традицией. Эта логика в значительной мере распространилась и на творческий путь крупного польского композитора Кароля Шимановского, за которым, впрочем, не числятся внешние эксцентричные «выходки», обычно встречающиеся на этапе творческого становления. Однако стилевая самостоятельность, отторжение любого композиционного доктринерства ему было присуще в высшей степени. И, может быть, именно на фоне этой принципиальной самостоятельности Шимановского особенно рельефно предстают упомянутые закономерности общего плана.

Показательно, что Шимановский, являясь, подобно авторам замечательных фортепианных концертов, композитором-пианистом, написав для фортепиано немало виртуозной музыки, в отношении концерта для фортепиано с оркестром в сравнении с шопеновской «нормой» повел себя принципиально наоборот.

1. Если у Шопена приоритетным являлся фортепианный концерт, то Шимановский, оставаясь композитором-

пианистом, предугадал общую для музыки XX века тенденцию «эмансипации» скрипичного концерта. Два скрипичных концерта Шимановского как бы противопоставлены двум фортепианным Шопена и своеобразно превосходят парность произведений в этом жанре С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича. Первый скрипичный концерт Шимановского хронологически опередил весомые и значительные, в духе упомянутой тенденции, скрипичные концерты Д. Мийо, А. Берга, А. Шёнберга, П. Хиндемита, не удостоившись внимания этих композиторов и не оказав на них прямого влияния.

2. Если у Шопена обильно представленные фортепианно-оркестровые композиции в соответствии с традицией смещены к начальному этапу творчества, то Шимановский, воздерживаясь на всем своем творческом пути от создания фортепианного концерта, таким произведением свой творческий путь завершил. Имеется в виду Четвертая симфония композитора, фактически – концерт для фортепиано с оркестром.

3. Если у Шопена в концертах для фортепиано с оркестром на первом «далеко впереди стоящем месте» находился пианист при, как обычно считают, слабой развитости оркестровой партии, то Шимановский, подобно многим другим композиторам XX века включал фортепиано практически во все свои оркестровые партитуры. Наоборот, именно фортепианную партию оставлял где-то «в тени».

Возвращаясь к Четвертой симфонии (одновременно – фортепианному концерту), заметим, что именно в этой необычайно значительной, весомой композиции на смену отторжения традиции приходит «примирение» с ней. Произведение было создано Шимановским специально для собственных гастрольных выступлений, в подчинение ему отдавался симфонический оркестр. Такое совмещение в одном творческом субъекте функций композитора, пианиста и дирижера (при очевидной факультативности официального, чисто технического дирижера оркестра) глубоко укоренено в истории фортепианного концерта.

В русле этой же традиции находится предпочтительность сочетания фортепиано и оркестра при планировании масштабных экспериментов в искусстве музыкальной композиции. Ближайшим прецедентом для Шимановского являлись с этой точки зрения произведения для фортепиано с оркестром Дж. Гершвина, экспериментально скрещивающие интонации и ритмы американской популярной

музыки и композиционно-технические приемы классикоромантического фортепианного концерта. С учетом довольно сильной зависимости Гершвина от русской фортепианно-концертной музыки замысел Шимановского предстает звеном сквозной цепи произведений для фортепиано с оркестром с ярко выраженным славянским участием. Справедливости ради следует признать, что идея Шимановского вслед за гершвиновским скрещиванием блюза и фортепианного концерта «гибридизировать» концерт и симфонию вряд ли может претендовать на оригинальность. Само название композиции, *Symphonie concertante* («Симфония концертная») возвращает во времена западноевропейского классицизма, одно известное произведение с точно таким же названием принадлежит перу В.А. Моцарта. Насаждение в фортепианном концерте элементов симфонического развития – магистральный путь развития данного жанра в XIX веке. История сохранила также в виде малоудачных опытов на этом направлении экспериментальные произведения для фортепиано с оркестром француза Анри Литольфа под названием «Симфонические концерты».

Работа Шимановского над своим последним произведением была затруднена постоянно ухудшающимся состоянием здоровья (подобно Шопену, Шимановский погиб от туберкулеза) и расстроеным материальным положением. Предчувствуя близкий конец, Шимановский с горечью писал о полном безразличии к нему государства и польского общества, которое2 позволит ему умереть от голода, но не преминет устроить пышные похороны, не скупясь на затраты».<sup>19</sup>

Шимановский, невольно используя фортепианно-оркестровую композицию в функции своеобразного «творческого завещания» вопреки более свойственной ей функции «стартового комплекса», поступил опять-таки в духе определенно обозначившейся в XX веке тенденции. Ближе всего Шимановскому оказывается в этом смысле Барток со своим замечательным Третьим фортепианным концертом. В борьбе с тяжелым и безнадежным заболеванием, а заодно и жестокой материальной нуждой, Барток и Шимановский, физически угасая, пребывая в забвении, создали музыку для фортепиано с оркестром, расходящуюся как с физическим состоянием своих авторов, так и с привычными представлениями о специфике «позднего стиля» у композиторов. Пожилой возраст, тяжелые

жизненные обстоятельства не помешали им написать произведения, полные «юношеского» творческого вдохновения при всей выраженности наступившего с годами мудрого «примирения с традицией». Таким образом Шимановский, как и Барток, пришел в своей последней композиции к парадоксально-двойственной трактовке фортепианно-оркестрового жанра. В значительной мере приближаясь по звучанию к своему романтическому образу, что означает возврат к традиции, фортепианно-оркестровая композиция предстает одновременно своего рода «лебединой песней» автора, что совершенно не характерно в музыке XIX века, но зато в ряде случаев встречается в веке двадцатом.

Так, почти одновременно с Шимановским под конец своей творческой карьеры француз Морис Равель, создавший немало виртуознейших фортепианных произведений в концертном духе, но упорно сторонившийся фортепианно-концертных композиций в собственном смысле слова, внезапно «разразился» парой фортепианных концертов. Сообразно празднично-оптимистической природе данного жанра они написаны в светлых, мажорных тональностях, однако, как уже было зафиксировано в связи с «прощальными концертами», «концертами-прощаниями» Шимановского и Бартока, входят в характерное противоречие с горестностью жизненных обстоятельств, сопряженных со светлой музыкой. Напрашивается также аналогия с последним творческим проектом С.С. Прокофьева, оставшимся лишь в эскизах – Концерте для двух фортепиано с оркестром. Подобно Бетховену, Прокофьев написал пять фортепианных концертов, подобно ему же прекратил работу в этом жанре, будучи еще сравнительно молодым автором. Однако (на этот раз в отличие от своего великого предшественника) очень светлый гений Прокофьева, оптимизм, сохранившийся у него при достаточно непростых жизненных обстоятельствах последних лет жизни, а также своеобразное юношеское отношение к миру (вспомним хотя бы о Седьмой симфонии) закономерно направили мысль Прокофьева в сторону казалось бы уже прочно забытого, исчерпанного им жанра. Результат – еще один, правда неосуществленный, замысел концертного произведения, где за основу взято тонкое смысловое «мерцание» расставания с миром музыки (а заодно и с жизнью) и, с другой стороны, юношеского дебюта в этом самом мире. Упомянем еще о некоторых отзвуках

Шимановского-равелевско-бартоковско-финального фортепианного концерта-«расставании». К этой жанровой линии примыкают, на наш взгляд, украшающая поздний период творчества А.И. Хачатуряна триада концертов-рапсодий, последняя из которых (1968) написана именно для фортепиано с оркестром; в позднем творчестве Д.Б. Кабалевского, на склоне лет как будто полностью отошедшего от композиторских дел, отчасти неожиданно возник последний, четвертый по счету фортепианный концерт (по существу – концертно). Доживший до почтенных старческих лет Кабалевский написал характерную для него юношеско-детскую по духу музыку, кстати. Местами подчеркнута славянского звучания. В заключительной части Концерта использована чешская народная песня, а весь Концерт получил программное название «Пражский».

От Шимановского до Кабалевского пролегла таким образом любопытная и неординарная смысловая линия фортепианного концерта при, подчеркнем, заметном славянском в ней участии.

Вместе с тем не хотелось бы упустить из виду еще одного польского композитора, обозначившегося в жанре фортепианного концерта. Это – Витольд Лютославский. Подобно Шимановскому этот автор вводит фортепиано во многие свои оркестровые партитуры, а единственный фортепианный концерт подобное ему же написал ближе к окончанию творческого пути (1987). Притом, что в целом Лютославский известен своей склонностью к современным техническим средствам музыки, в фортепианном концерте, наоборот, царит романтически-одухотворенная атмосфера, в полном соответствии с «золотым запасом» данного жанра, сконцентрированным в границах музыкального «девятнадцатого века». Влияние этой традиции видится и в том, что Лютославский дал этому опусу подчеркнута строгое и на тот период уже почти консервативное «имя» - просто Концерт для фортепиано с оркестром. Этим он подтвердил свою верность относительной жанровой стабильности концерта для фортепиано с оркестром в исторической перспективе, а также его трактовке как крупной композиции в сфере самодостаточной музыки, в отношении которой поясняющие слова излишни.

Не будет большим преувеличением считать польскую ветвь в европейской фортепианно-оркестровой композиции одной из самых вытянутых и развитых. Начавшись капитальными произведениями Шопена, до сих пор не

оцененными по достоинству во всей их культурной значимости и влиянии, эта линия протянулась на полтора столетия.

#### Болгария

Основные закономерности историко-художественного бытия фортепианного концерта, его расположения в музыкальной жизни достаточно определенно нашли подтверждение и в болгарской музыке. В этом можно убедиться, если вникнуть в ее историческую периодизацию. В развитии болгарской профессиональной музыки академической традиции принято обособлять период, границы которого совпадают с крупными событиями в общественной жизни Болгарии. Начало – с Сентябрьским антифашистским восстанием (1923), которое послужило отправным пунктом длительной активной политической борьбы за свержение буржуазно-монархического режима. Окончание периода ознаменовано победой социалистической революции в Болгарии (1944). Это двадцатилетие оказалось весьма плодотворным в развитии болгарской культуры и, в частности, музыки. Именно в данный период на болгарской музыкальной почве обосновались симфонические жанры, как в программной, так и в самодовлеюще-музыкальной их части. Параллельно произошла смена поколений болгарских композиторов. На смену Первому поколению, к которому болгарское музыкознание причисляет такие фигуры, как Эммануил Манолов (1860-1902), Панайот Пипков (1871-1942), Добри Христов (1875-1941), Георги Атанасов (1881-1931), пришло Второе поколение, к которому относятся Петко Стайнов (1896-1977), Панчо Владигеров (1899-1978), Любомир Пипков (1904-1974). С интересующей нас точки зрения симптоматично, что названный период по существу открывает своим творчеством выдающийся мастер болгарского фортепианного концерта Панчо Владигеров. Этот композитор, не являясь старшим по возрасту, начал свой творческий путь раньше других композиторов Второго поколения, своеобразно предсказал грядущий перелом произведением именно в данном жанре, то есть Первым фортепианным концертом (1918). Таким образом, жанр фортепианного концерта, в полном соответствии со своим давно установившимся предназначением, выступил индикатором «смены вех» одновременно в двух плоскостях: личной творческой эволюции композитора, и национально-культурной.

П. Владигеров отозвался в своих трех фортепианных

концертах также и на другие уже обозначившиеся на тот период жанровые особенности более частного свойства. В противовес таким жанрам оркестровой музыки, как симфоническая поэма, сюита, рапсодия, предрасположенным к экспериментам, некоторому структурному раскрепощению, противящимся структурным нормативам классикоромантический фортепианный концерт, наоборот, подчеркнуто нормативен в крупном структурном плане, предоставляя пространство для творческих открытий в основном в области мелодического тематизма. Если в болгарской симфонической музыке за пределами концерта развитие шло в сторону симфонизации структурных особенностей национального фольклора и привело в конце концов к качественному скачку, совершенному композиторами второго поколения в трактовке национального начала, то в фортепианных концертах этого времени (в основном владигеровских) не наблюдается никаких скачков, вполне достаточным оказывается более или менее послушное следование рахманиновской модели фортепианного концерта, «допевание» мелодии общеславянского типа в духе опять-таки Рахманинова. «Разнообразие проявлений здесь противостоит однотипность решений, активному взаимодействию с другими жанрами – замкнутость. Изолированность, непрерывной изменчивости – постоянство используемых структур.<...> Все три фортепианных концерта Владигерова (1918, 1930, 1937) строятся по одному типу (с небольшими отклонениями)».<sup>20</sup> Так, например, вслед за выдающимися русскими композиторами, особенно Рахманиновым, Владигеров во вторые, медленные части каждого своего фортепианного концерта включает подвижный эпизод танцевального характера.

Некоторая нехватка личной творческой инициативы, снискавшая Владигерову реноме «Рахманинова по-болгарски», не может при этом полностью ставиться ему в вину. История классикоромантического фортепианного концерта показала, несколько сильно выражено в нем каноническое начало, в значительной мере сковывающее индивидуальную творческую активность, а ощущение Владигеровым за своей спиной дыхания гиганта (так выражался Брамс, описывая свои трудности в работе над Первой симфонией в «поле притяжения» грандиозной бетховенской Девятой), великого Рахманинова, можно сказать окончательно лишило болгарского композитора реального выбора творческой ориентации.

Глубинная природа фортепианно-концертного жанра, а

именно устремленность к красивой музыке «вообще», наложившись на всевластие сильной рахманиновской индивидуальности, поставила Владигерова перед необходимостью так или иначе дальше заполнять своими фортепианными концертами сферу в значительной мере «надиндивидуальной» и «надстилевой» музыкальной красоты, примыкающую к жанру фортепианного концерта, метко названную Прокофьевым «пропастью красивой музыки». В результате Владигеров обеспечил не более, чем достойное данной жанровой традиции.

\* \* \*

Начиная наше погружение в историю славянского фортепианного концерта и природу его славянской самобытности, мы оттолкнулись от особого культурного пути, уготовленного народам Восточной Европы, в том числе западным славянам, в общем культурном процессе, как понимал ее, эту особость, Ф.И. Тютчев. Напомним, что в этом понимании нашлось место и некоему подспудному, «схороненному», «тихому созиданию», идущему неспешно, в замедленном долгим накоплением сил и соответствующий ему впечатляющий взлет славянского творческого духа. В европейском фортепианном концерте. Занимаящем почетное место в ряду жанров инструментально-оркестровой музыки, в полной мере проступает каждый из установленных проницательным тютчевским умом типов славянского участия в общеевропейском культуротворческом деле на разных его стадиях.

Специфику значения отдельно развивающейся национальной культуры с ее особым славянским смысловым подтекстом, на этот раз на основе остро прочувствованной личной принадлежности к ней по-своему передал и выдающийся русский художник М.А. Врубель, прибегнув, что важно в контексте нашей темы, не к языку изобразительного искусства, а к языку музыки: «И опять меня обдает, нет, не обдает, а слышится мне та интимная национальная нотка, которую мне так хочется поймать на холсте и в орнаменте. Это музыка цельного человека, не расчлененного отвлеченными упорядоченного и бледного Запада». <sup>21</sup> Врубелевское признание прямо-таки поразительным образом попадает в смысловое ядро нашего исследовательского сюжета, коль скоро фортепианный концерт в ряду музыкальных жанров – средоточие «цельной человечности», охраняемой от аналитических «расчленений» неподвластной им прекрасной самодовлеющей музыкой,

доступной и неприступной одновременно. Добавим лишь, что нечто, названное Врубелем «ноткой», способно, при всей своей «интимности», подводить в конце концов к глобальным художественным событиям, становящимся торжеством славянской культуры.

Именно такими событиями видятся фортепианно-оркестровые композиции Шопена и Рахманинова. Их концерты для фортепиано с оркестром в общей славянской линии развития данного жанра и во взаимной соотнесенности особенно ярко высветили глубинное родство этих музыкантов: композиторов, пианистов, трагических изгнанников и патриотов.

1 Кантор В. Иная Европа Федора Тютчева. – Вестник Европы, 2004, XII. – С. 193

2 Там же. С. 192-193

3 Бэлза И.Ф. История польской музыкальной культуры, т. 3. – М.: Гос. муз. изд-во, 1972. – 56 с.

4 Бэлза И.Ф. История чешской музыкальной культуры, т. 2. – М.: Наука, 1973. – 38 с.

5 Егорова В.Н. Дворжак. – М.: Музыка, 1997. – 98 с.

6 Гаврилова Н.В. Богуслав Мартину. – М.: Музыка, 1974. – 7 с.

7 Там же. С. 75

8 Там же. С. 7

9 Там же

10 Там же. С. 4

11 Там же. С. 76

12 Там же. С. 184

13 Там же

14 Там же. С. 9

15 Там же. С. 4

16 Там же

17 Там же. С. 6

18 Там же. С. 3

19 Кокорева Л.М. Музыкальная культура Польши XX века. Шимановский. Лютославский. Пендерецкий. – М.: МГК, 1997. С. 35-36

20 Хлеббаров И. Процессы формирования болгарской симфонической музыки. – Из истории музыки XX века// Сб. статей. – М.: Музыка, 1971. – 238 с.

21 Великие художники XX века. – М.: Мартин, 2002. – 57 с.

## **Спорили, спорим и будем спорить...**

---

*В.Кныш.*

### **XX съезд и XX век**

25 февраля 1956 года, 50 лет назад, прошло закрытое заседание XX съезда КПСС, где Хрущёв Н.С. произнёс речь, потрясшую всех делегатов. Доклад Хрущёва был вольной импровизацией на основе подготовленного П.Н.Поспеловым (секретарём ЦК КПСС) доклада о репрессиях в период нахождения у власти И. Сталина. Почти все делегаты в своих воспоминаниях отмечают откровенную отсебятину и фантазии, которые нёс новый лидер партии (чего стоят хотя бы его утверждения, что Сталин руководил войной с Германией по глобусу). Эти свидетельства говорят о том, что Хрущёв свалил в кучу массу невероятных обвинений, чтобы обрушить такого колосса, как Сталин.

Не удивительно, что на этом заседании были введены чрезвычайные меры: ничто не протоколировалось, любые записи были запрещены, обсуждение не предусматривалось. Был использован шоковый метод для укрепления личных позиций Хрущёва.

Что же лежало в основе концепции критики Сталина? Во-первых, что он путём интриг и обмана захватил власть в партии и государстве. Во-вторых, он истребил Ленинскую гвардию, которая этому сопротивлялась, а заодно всех других, кто был для него опасен. В-третьих, он придумал вредный тезис об обострении классовой борьбы в СССР для оправдания массовых репрессий. В-четвёртых, инициаторы закрытого заседания отрицали какие-либо объективные причины трагедии 30-х годов, объяснив их только личными качествами генсека.

Прошло 50 лет. В эти годы выяснились важные обстоятельства. Чтобы снять большую часть критики в свой адрес, Хрущёв пошёл на уничтожение значительной части архивов, которые хранили все обстоятельства репрессий 30-х годов. И, тем не менее, выяснилось, что в политический оборот были запущены значительно завышенные цифры репрессированных. Так, известный

антикоммунист Д. Волкогонов, которому по приказу Ельцина были созданы все необходимые условия для исследования проблемы, после самых тщательных расчётов насчитал в числе приговорённых к расстрелу в период ежовщины только 30514 человек (это немало, но это не полмиллиона, о которых говорил Хрущёв!).

Жестокое разочарование пережил в своё время А.Н. Яковлев, один из гробовщиков социализма в СССР, когда, добившись открытия архивов ЦК ВКП(б), вдруг обнаружил, что все рассказчики о масштабах репрессий - Конвист, Солженицын, Р. Медведев просто придумали сказки о миллионах, десятках и даже сотнях миллионов жертв сталинизма.

Яковлев немедленно свернул работу своей комиссии по репрессиям, т.к. он опасался, что результаты её работы станут достоянием СМИ, что поставило бы крест и на нём, и на Горбачёве. Однако тезис о невиновности всех, кого покарала Советская власть, запущенный Хрущёвым, в период власти «отца русской свободы» Горбачёва был принят к широкому исполнению, а его приемники довели всё до абсурда, проводя политическую реабилитацию Колчака и Деникина, атамана Калмыкова и откровенных врагов российского государства, в том числе и предателей.

Целая группа исследователей занималась в первой половине 90-х годов проблемой репрессий, но их доклад в 9000 страниц так и остался неизвестен нашему народу. Нашу честь защищают сегодня марксисты Германии, Франции, Бельгии, США, публикуя отрывки этих материалов в своей печати.

Но в наших «свободных» СМИ о реальной истории 30-х годов никто не вспоминает.

Эти сенсации им не нужны. Зато российские телевидение и пресса с настойчивостью маньяков каждодневно говорят о миллионах репрессированных. И наши местные авторы включились в позорную кампанию по оплёвыванию прошлого нашей Родины.

К юбилею XX съезда краевая газета «ТОЗ» поставила местный рекорд, заявив, что после смерти Сталина в лагерях было 10 млн. заключённых, что не имеет ничего общего с реальными событиями 1953 г. и со здравым смыслом. Высшие органы страны патронируют создание массы телесериалов («Дети Арбата», «Московская Сага», «В круге первом» и т.п.), через которые они насаждают в общественном сознании неприятие прошлого нашей страны, ставят знак равенства между социализмом и репресси-

ями, клеймят не столько Сталина, сколько социально-экономическую систему, где отсутствовала частная собственность на средства производства, на землю, на недра, где экономика работала на всех.

Поражает то сладострастие, с которым уничтожается наше прошлое нашими согражданами. Сегодня в российской истории не осталось светлых личностей, кроме разве что Николая второго, которого уже отнесли в ряд святых, а также нескольких серых «Величеств», «Сиятельств» и «Превосходительств».

Известный русский критик и историк Вадим Кожин пишет в книге «История Руси и русского слова»: «В нашей истории существуют порой совершенно потрясающие мифы. Например, что Иван Грозный был чудовищным палачом, который уничтожил гигантское количество людей... Если на Руси Ивана Грозного было казнено 3-4 тысячи человек, то в основных странах Западной Европы, (Испании, Франции, Нидерландах, Англии) в те же времена и с такой же жестокостью сплошь и рядом «безвинно» казнили никак не меньше 300-400 тысяч человек. (В Англии было повешено 72 тысячи бродяг и нищих, каждый десятый житель, в Нидерландах было казнено или погибли под пытками около 100 тысяч «еретиков», во Франции только за две недели было зверски убито 30 тысяч гугенотов и т.п.). И все эти Филиппы, Генрихи и Карлы у себя на родине являются высоко почитаемыми историческими деятелями». Видимо, не было на них своих Курбских и Хрущёвых!

Нашей творческой интеллигенции стоит задуматься: не уничтожаем ли мы вместе с нашим прошлым и наше будущее. Народ без реального прошлого, это народ без памяти. У него нет исторической перспективы.

Попытка же переписать историю порождает неверие в любую историю.

Сегодня не принято вспоминать, что на Земле первая половина XX века была ознаменована цепью кровавых преступлений против человечности. Мало того, что мировая капиталистическая система организовала две кровавые мировых бойни. Именно она создала первые концлагеря, а потом сделала нормой для содержания в них многих сотен тысяч рабов для прокладки автомобильных и железных дорог. Именно под её прикрытием победивший в Испании Франко в конце 30-х годов расстрелял в кратчайшие сроки более сотни тысяч солдат и офицеров республиканской армии.

«Свободная» буржуазная пресса так никогда и не на-

писала, что в первой половине XX века американцы отравили на тот свет более миллиона человек, чтобы сохранить за собой контроль за богатейшими ресурсами Латинской Америки. Западные СМИ много и с удовольствием смакуют хрущёвские откровения по поводу репрессированных народов в СССР, но не могут вспомнить об указе Ф. Рузвельта от 11:02.1942 г. об отправлении в концлагеря сотен тысяч японцев, половина из которых были гражданами США, или массовом отстреле в этот же период неблагонадёжных, с точки зрения властей США, жителей страны.

Этот список, основанный на серьёзных исследованиях специалистов слишком долог, чтобы его можно было привести в газетной статье.

Но что примечательно: о преступлениях или обычной практике) буржуазных политиков США, Англии, Франции, Испании знают немногие историки. Одной Германии в Этом плане не повезло скрыть свои кровавые «подвиги» из-за поражения в войне.

Образец для наших демократов - США - по сути дела сегодня эффективно решает те проблемы, которые пытался осуществить Гитлер: американцы обеспечивают благополучие своих граждан за счёт других народов и государств. И работают они не в белых перчатках.

Что же касается хрущёвских откровений, то они оказались ложными в основной своей сути. Открытие только части архивов Политбюро ВКП(б) уже дало большую информацию для размышлений. Ведущий научный сотрудник института Российской истории РАН Жуков Ю.Н. в своих монографиях «Иной Сталин», «Сталин: тайна власти» пишет, что Сталин никогда не был единоличным хозяином власти, в Политбюро всегда были разные политические группировки и довольно часто Сталин испытывал большие трудности при проведении своей политики. И хотя он добивался выполнения многих своих целей, но в ряде случаев он потерпел и поражения. Так широко известно, что в 1936 году была принята Конституция СССР, по оценкам специалистов - самая передовая и демократическая конституция того времени. Но оказывается, в первом варианте будущего свода законов были заложены альтернативность выборов всех уровней, разделение функций партийных и государственных органов власти и отсутствие в конституции статьи о руководящей роли партии. По мнению Жукова, это и вызвало ожесточение в партийной борьбе. Борьба с Троцким была борьбой против идей мировой революции и подчинения всей экономики стра-

ны этой цели. В конечном итоге победила линия на решение в первую очередь национальных интересов СССР. На этом пути Сталину удалось достичь решающих успехов только во время войны и после неё. Разные точки зрения существовали в Политбюро до смерти Сталина и там шла политическая борьба. Хрущёв был членом политбюро, но он считал необходимым- всё это скрыть. Почему? В ответ партийные историки молчат.

В последние годы появились материалы о коррупции в 20-30 годы XX. века в СССР.

Будучи в период XX съезда студентом, я наткнулся на фразу из В.Маяковского «В чём сегодня буду фигурировать я на балу в реввоенсовете?» В представлениях того времени это была кощунственная мысль.

Но сегодня публикуют большие описи конфискованных у многих «врагов народа» материальных ценностей, которые явно не были заработаны официальным путём.

В условиях НЭПа у представителей новой власти появились материальные соблазны, перед которыми многие не смогли устоять. С годами сложилась новая элита нового государства, которая в середине 30-х годов вовсе не хотела отказаться от тёплой и сытой жизни. Для неё строительство социализма, ударные пятилетки, интенсивный труд были поперёк горла. К началу 30-х годов в партии сложилось несколько групп интересов. Одни ничего не хотели менять, т.к. им на жизнь хватало. Другие уже призывали пользоваться служебным положением и хотели иметь ещё больше, у них появились счета в иностранных банках. И они были готовы на всякие контакты с зарубежьем. Была и третья группа партийцев, люди идеалов, которые видели безотрадную ситуацию в стране, массовую нищету и безпросветность. Были и партийные авантюристы, готовые ради левой фразы спустить последние ресурсы страны на разжигание мирового революционного пожара. И все эти группы были представлены в высших органах власти.

В таких сложных условиях находилась страна и компартия после прихода фашистов к власти в Германии. Об этом пишут современные националисты и державники, некоторые дотошные историки и вообще-то случайные люди. Но коммунисты молчат.

И всё равно проблемы XX съезда ещё долго будут беспокоить умы коммунистов.

Ведь не можем же мы пойти по пути Хрущёва и объявить его единственным виновником того, что в феврале 1956 года была сделана крупнейшая стратегическая ошиб-

ка, приведшая к поражению СССР. Какие слои в партии были заинтересованы в подобных действиях? Ведь после этого съезда был установлен запрет контроля за жизнью партийных руководителей, что привело к перерождению и коррупции многих из них.

Массовое предательство политической элиты в 90-е годы XX века и переход её на позиции либерализма вызвал шок среди миллионов коммунистов. Главный экономический идеолог КПСС Г. Гайдар становится во главе первого буржуазного правительства. А как же тезис Хрущёва о затухании классовой борьбы? Никто этого сегодня не исследует, как нет и анализа международных последствий закрытого заседания. Зато есть свидетельство В.М. Молотова, который заявил в конце жизни, что если до XX съезда до 70% людей в мире верили СССР и симпатизировали ему, то после доклада Хрущёва число сторонников упало в несколько раз. Многие компартии запада просто рухнули.

Угнетает отсутствие интереса современных партийных историков, философов, обществоведов к проблемам советской истории. Более того, существует какая-то боязнь тем по социальным и экономическим особенностям советского социализма. На тему репрессий коммунисты вообще почему-то придерживаются запретного «табу».

Коммунистическое движение переживает глубокий теоретический кризис. «Мозги» уже давно, ещё до 10 съезда, ушли из КПРФ. Редкие доктора философии, там оставшиеся, способны только на мелкие пакости и на обслуживание единственного теоретика, «талантливого организатора и оратора партии». Другие компартии России, существующие уже более 10 лет, не смогли составить альтернативы ни для Зюганова, ни для режима. ВКПБ, которая вполне могла бы сыграть эту роль, ведёт трудную борьбу за легитимность и выживание.

Настоящие теоретики и сильные идеологи сегодня чуждаются партий. Наученные горьким опытом неприятия они тусуются на симпозиумах и семинарах марксистов и занимаются общими проблемами социализма, забывая о практической ценности добротной теории.

Кто же соберёт их под красные знамёна?

**В. Кныш, секретарь Хабаровского крайкома ВКПБ**

**Кара-Мурза С.Г.**

## **Урок XX съезда**

В эти дни в самых разных собраниях и очень по-разному поминается XX съезд КПСС. Прошло 50 лет, это событие повернуло судьбу страны, надо вдуматься, не впадая в идеологические страсти. Отношение к XX съезду и сейчас раскалывает и наш народ, и людей во многих странах. Выскажу свою точку зрения и, думаю, с ней будет согласна половина наших граждан. А это немало, полезно их мнение учесть.

Суть XX съезда в том, что он «разоблачил культ личности Сталина». Если попросту, то Хрущёв заявил народу: «Вы идиоты - подчинялись безумному тирану и даже любили его. Теперь вы обязаны его ненавидеть и каяться, а за это я обещаю вам за три-четыре года догнать Америку по мясу и молоку». От этих слов у граждан возникло острое желание вдребезги напиться, что многие и сделали.

XX съезд нанес по советскому строю удар, от которого он уже и не оправился. Не важно, был ли причиной злой умысел, тупость или халатность, но объективно это было государственным преступлением. Хрущёв повредил несущую опору государства, Брежнев ее не отремонтировал, а замазал трещину краской, Горбачев и Ельцин расковыряли трещину и обрушили здание. Теперь мы никак не вылезем из-под обломков. Нам – разбирать руины и строить дом, нам и надо извлечь урок.

Вот факт очевидный. Передохнув во время НЭПа, СССР на 25 лет перешел в чрезвычайный период жизни: форсированная индустриализация/коллективизация, война, восстановление. Это единое целое, особый тип жизни и организации общества – казарменный социализм или сталинизм. Жить в казарме мало радости, всегда есть дезертиры. Но про себя даже дезертиры знают, что без той сталинской казармы мы бы войну не вытянули. Представьте – у руля вместо Сталина стоял бы Горбачев. Тогда все это понимали, потому и собрались люди в тоталитарное общество, как в армию. Потому и возник культ Сталина как командира. Такого культа сверху не создашь ни кнутом, ни пряником. Тут спорить не о чем.

Но так же очевидно было всем, что к 1953 г. чрезвычайный период закончился (потому и Сталин умер – сделал он свое дело). Из него надо было выходить, проводить демобилизацию. Это – очень трудное дело. Надо

остановить маховик и демонтировать машину тоталитаризма, а сознание у всех по инерции тоталитарно.

Эту операцию Хрущёв и его команда провалили – они перенаправили энергию маховика на разрушение государства. Вот результаты их акции. Были разрушены или испорчены главные символы национального сознания, которые «собрали» народ и страну после катастрофы 1917-1921 гг. С того момента народ начал потихоньку «рассыпаться» и был добит через 30 лет. XX съезд не соединил общество, а расколол его, он породил реваншизм всех, кто был обижен или покалечен в «казарме». Были собраны, идейно вооружены и легитимированы все «дезертиры» и «диссиденты», которые стали пятой колонной противника России в столетней «войне цивилизаций» (тогда она имела форму холодной войны). Теперь они говорят, что «целились в коммунизм, а попали в Россию» - какая нелепая фраза! Целился в шинель, а попал в сердце! XX съезд глубоко оскорбил все сознательные поколения (например, меня лично, студента 1 курса). Любой культ – сокровенная часть духовного мира человека. Когда эту часть вырывают грубо, грязными лапами, как это сделал Хрущёв, в ответ получают цинизм и глухую, часто даже неосознанную ненависть. Нам говорят: зато Хрущёв прекратил репрессии. Чушь!

Репрессии прекратило само время, изменение общества. Сам-то Хрущёв как раз был рьяным палачом.

XX съезд сделал СССР страной-изгоем, дал огромные козыри ведущему против нас войну Западу и оттолкнул всех союзников – Китай на Востоке, интеллигенцию на Западе. Левое движение Запада стало антисоветским. Это создало для страны огромные перегрузки.

Всего этого можно было избежать и сделать XX съезд инструментом укрепления и модернизации государства. Почему же не вышло? Почему интеллигенция пошла на поводу у Хрущёва и не смогла нейтрализовать его тупого импульса? Потому, что «не знала общества, в котором живём». XX съезд поставил нам страшный диагноз. Он выявил полную несостоятельность того обществоведения, которое было основано на марксизме, а теперь на его близнеце либерализме. Начиная свою акцию, команда Хрущёва не понимала, что делает. А демократы, которые сегодня славят XX съезд, и до сих пор не понимают. Они, конечно, закусили удила и на страну им плевать, но для нас важнее непонимание.

«Старики» из поколения Сталина вульгаризировали марксизм, скрыли его разрушительные для России смыс-

лы, следовали своему опыту и интуиции. А молодежь, уже не обладая этим опытом и интуицией, как раз стала рыться в чужих теориях и убедилась, что Россия (тогда СССР) устроена «неправильно» и надо ее сломать и переделать по «правильным» шаблонам. Вот мы и сидим на трубе, пока она что-то выкачивает.

Положение не улучшается. Брежнев после Хрущёва на время заморозил распад, как сейчас это делает Путин после Горбачева с Ельциным. Но при незнании «нашего общества» остановить распада нельзя. Надо стягивать в сеть ячейки, в которых создают обществоведение, отечающего нашей реальности. Хотя мощные силы заинтересованы в том, чтобы эти ячейки затаптывать.

**В.Соловейчик.**

### **Правда и факты, а не мифы и легенды**

Полувековой юбилей XX съезда КПСС вновь оживил старые споры о путях и перепутьях развития советского общества. Все 50 лет, прошедшие со дня завершения его работы, продолжается дискуссия о том, нужна или не нужна была для страны «критика культа личности», предпринятая на этом съезде тогдашним партийным руководством, на пользу или во вред развитию пошло разоблачение сталинских преступлений с трибуны высшего партийного форума. Реставрация капитализма и крушение СССР в результате горбачевской перестройки предопределяет негативную оценку XX съезда КПСС в глазах многих советских традиционалистов и патриотов, а Никита Хрущев предстает в их глазах как главный предшественник Михаила Горбачева.

За эти годы та давняя история не только сохранила для многих и многих граждан свою актуальность, но и обросла огромным количеством мифов и легенд. Эти мифы культивируются и либералами, и сталинистами, и «шестидесятниками». Эти легенды живут в общественном сознании, в том числе и потому, что сами фигуры Сталина и участников XX съезда по-прежнему востребованы в современной идейно-политической борьбе. Поэтому мы и вновь и вновь возвращаемся к этой волнующей всех нас теме.

Вопреки расхожему мнению, кочующему из статьи в статью, из одной телепередачи в другую, мнению, запу-

ценному еще отставленным в 1964 году докладчиком XX съезда Хрущевым, мнению, широко растиражированным в эпоху перестройки, ныне поднимаемом на щит либеральной пропагандой, и, как это не покажется странным на первый взгляд, «оппонентами» либералов из сталинистского лагеря, разоблачение «культы личности Сталина» отнюдь не являлось «личным подвигом Хрущева и актом героя-одиночки». Отнюдь. Это было проявлением коллективной воли всего тогдашнего политического руководства страны, родившемся не на пустом месте.

### **Почему был нужен XX съезд**

Сейчас, за давностию лет, в общественном сознании, и не без содействия явно проправительственных СМИ, образ СССР 1953 года являет собой «лик великой могучей сверхдержавы, с которой считаются соперники, у которой мощная экономика, сильная армия и любимый - почти как Путин - вождь». Констатация огромной армии рабов в концентрационных лагерях и тюрьмах, отсутствия свобод, атмосферы страха также находят свое место, хотя, в основном, на страницах либеральной печати. Но при этом практически никто не обращает внимания на некоторые весьма любопытные исторические факты, свидетельствующие о глубоком кризисе советского общества накануне смерти Сталина, наличие которого и объясняет во многом неизбежность разработки его наследниками нового политического и социально-экономического курса, зафиксированного в том числе и в решениях XX съезда КПСС.

К моменту смерти Сталина экономика страны задыхалась в тисках гонки вооружений.

Безусловно, она была навязана извне, но затраты, выделяемые на вооружения в США, практически не затронутых войной, и в разоренном гитлеровским нашествием СССР, были вполне сопоставимы. Если в США без особых народно-хозяйственных проблем смогли создать ядерное сверхоружие, то для советской экономики производство сперва атомной, а затем и водородной бомбы и эффективных средств их доставки стало по сути первым (задолго до Путина) «национальным проектом», успешная реализация которого не могла не привести не только к сверхконцентрации ресурсов в сфере ВПК, но и к потере темпа во всех остальных сферах народного хозяйства.

Нельзя не отметить и пагубных последствий для развития экономики страны крайне неурожайных 1945-46 годов, и неизбежных затрат на перевод «на прежние места

дислокации» многих эвакуированных в восточные районы СССР промышленных гигантов, и социальных проблем, вызванных демобилизацией армии и неизбежными трудностями в адаптации к мирной жизни миллионов бывших солдат и офицеров. Все эти явления внесли свой вклад в замедление темпов роста советской экономики, превратившиеся, начиная с 1949 года, в «серьезный фактор риска» для советского руководства, включая лично Сталина, сумевшего уловить нарастание негативных тенденций в этой сфере, но так и не успевшего предложить разумной, перспективной и экономически обоснованной программы выхода из возникшей, в том числе и по его вине, кризисной ситуации.

Недостаток капиталовложений, изношенность основных фондов, научно-техническое отставание практически во всех отраслях, кроме предприятий ВПК, резкое снижение производительности труда в промышленности и сельском хозяйстве начались не при Горбачеве и даже не при Брежневле. Первыми невыполненными годовыми планами были планы 1945 и 1946 годов. К тому же Госплан СССР составил их с большими ошибками.

Вспомним, к примеру, что «при определении размеров национального дохода в 1945 г. Госплан СССР допустил ошибку: сначала была названа цифра 518 млрд. рублей, затем - 476 млрд. рублей» - Греф и Кудрин, похоже, имели в качестве «мощного предшественника» тогдашнего главу Госплана Николая Вознесенского, ныне всерьез рассматриваемого иными в качестве «великого экономиста» (очевидно, что такая оценка вызвана, скорее всего, сочувствием к трагической судьбе несостоявшегося «наследника Сталина», нежели объективным и беспристрастным анализом всей его деятельности). Фактически же «национальный доход СССР в 1945 г. составил 441,4 млрд. рублей. Поскольку это было на 48,2 млрд. рублей меньше, чем в 1944 г., возникла необходимость сократить расходы союзного бюджета». Сокращали же их, естественно, не за счет расходов на оборону, безопасность или же аппарат управления.

Сокращали их за счет советских людей, тех самых, о которых якобы денно и нощно заботился товарищ Сталин. Так, за июль 1946 года полностью получили зарплату лишь 24 млн. рабочих и служащих страны из 30,6 млн. рабочих и служащих страны, числящихся на тот момент во всех отраслях народного хозяйства. Не лучше была ситуация и на селе: на 1 октября 1953 года, например, только в совхозах союзного подчинения задолженность по заработ-

ной плате составляла 11,4 млн. рублей. Да и тем, кто получал свое заработанное, жилось не легче - налогами и принудительно взимаемыми госзаймами из каждых заработанных 200 рублей правительство изымало 67 (а ведь были еще штрафы за брак, доходившие до 60-70% от начисленной зарплаты!).

Резко усилился в последние годы правления Сталина и налоговый пресс - в 1946 г. был увеличен налог на личные крестьянские хозяйства, в 1948 и 1952 г.г. - вырос сельскохозяйственный налог, причем в 1948 году сразу на 30%. Когда же Сталин осознал, что источники изъятия «лишних» денег у населения практически исчерпаны, а поддержание чиновничьего и полицейского аппарата требует все новых и новых средств, равно как и требует капиталовложений развитие военной промышленности, было принято решение о форсированной продаже за рубеж сырья и природных богатств - нефти, леса, драгоценных металлов, не говоря уже о таких вопиющих фактах как продажа хлеба, не прекращавшаяся даже в самые голодные годы - 1946 и 1947.

В последние годы своего руководства Сталин столкнулся и с совершенно новой для СССР проблемой - коррупцией в партийном и советском аппарате, началом массового разложения правящего слоя. Следует искренне почувствовать главе Советского правительства - у него просто не укладывалось в голове, как высокопоставленный и всем обеспеченный функционер может воровать и брать взятки просто так, в силу своей природы, а не потому, что он делает это «в заговорщицких и антипартийных целях для дискредитации в глазах трудящихся социализма и советской власти». Но факт отстает фактом: во всех политических делах послевоенного периода - и в этом их колоссальное и принципиальное отличие, например, от репрессий 1937/38 годов - мотив «разложения, хозяйственных преступлений, хищений и взяточничества» имел место, а иногда и являлся исходной точкой, как это было, например, с т.н. «мингрельским делом», родившемся из постановления ЦК ВКП(б) 1951 года «О взяточничестве в Грузии».

Ситуация глубокого кризиса потребовала от послесталинского руководства самых нетривиальных решений.

### **От июля 1953 - к февралю 1956**

Смерть Сталина поставила страну перед выбором. В прежнем виде продолжать линию вождя было невозмож-

но. В этом были едины все члены Президиума ЦК КПСС - нового коллективного руководства страны. Все руководители понимали неизбежность перемен - о возможности сохранения сталинского курса не было и речи. Однако, каждый, исходя из своего поста и сконцентрированных в его руках властных полномочий, так или иначе пытался добиться главенствующей роли в определении внутренней и внешней политики страны. В высшем руководстве страны сложились три группировки - председатель Совета Министров СССР Георгий Маленков и некоторые его соратники (Петр Поспелов, Николай Шаталин, Георгий Александров и др.); Лаврентий Берия, обладавший весьма немногочисленными сторонниками в партийном и государственном аппарате (Мир-Джафар Багиров, Василий Андрианов, Всеволод Меркулов) и потому вынужденный опираться на органы госбезопасности или выходцев из их среды; т.н. «старые члены Политбюро» Лазарь Каганович, Вячеслав Молотов, Анастас Микоян, Климент Ворошилов и солидарный с ними - на тот момент - почти по всем позициям Никита Хрущев.

Крах Берия при такой конфигурации был неизбежен - этот человек, в отличие, кстати, от Маленкова был абсолютно чужд большевизму и политически, и ментально.

Причины откровенно изложил Каганович в своем выступлении на пленуме ЦК КПСС 3 июля 1953 года: «МВД наблюдает за коммунистами, за секретарями райкомов, за секретарями обкомов. Такие люди под надзором полиции Берия не могут быть вожаками масс, не могут быть организаторами критики и самокритики, такие люди не могут руководить.» Следует отметить, что в том же выступлении Кагановичем грубо, вчерне намечена программа предстоящих реформ и круг проблем, заботивших новое руководство СССР: «Самое здоровое население из колхозов уходит, остаются женщины, старики, дети, работать некому. Надо сейчас деньги расходовать на то, чтобы сельскохозяйственные работы улучшить. И надо на жилье, жилье дать рабочим.

Это главный вопрос, это самый острый вопрос. Замечательные заводы, а рабочие живут в полуземлянках. Нет более острого вопроса, чем жилье... Надо развивать профсоюзы - это те рабочие, которые воспринимают на себя на фабриках, на заводах все те обиды и недовольство, которые имеются, и которые разрешают эти вопросы...

Мы не допустим того, чтобы драка между нациями, которая была уделом и является уделом буржуазных государств, которая была уделом угнетенных народов при ца-

ризме и ликвидирована у нас, чтобы эта драка у нас в какой-то мере расцветала или вообще существовала».

Именно такой подход и стал программой действий новой власти, нашедшей свое отражение в известном докладе Маленкова на V сессии Верховного Совета СССР в августе 1953 года, в списании недоимок колхозам и в снижении налогового ярма, отмене для жителей села паспортных ограничений, перераспределении инвестиций в легкую и пищевую промышленность, в начале массового жилищного строительства, отмене платности образования и социальной реформе, приведшей - впервые в истории страны! - к созданию массовой и охватывающей большинство населения, включая и сельское, пенсионной системы. Неизбежные трудности при осуществлении социально-экономических реформ не могли не иметь своим следствием определенное обострение противоречий внутри правящей группы - дискуссии, как мы видим из опубликованных архивных материалов, и впрямь начались почти сразу же после того, как реализация нового курса обнажила проблемы при составлении бюджета СССР на 1954 год, выявила явные диспропорции в развитии отраслей промышленности. Дополнительной причиной обострения борьбы за власть внутри коллективного руководства КПСС явились и серьезные трудности в развитии «стран народной демократии», где провал прежней - сталинской - политики привел к резкому ухудшению социально-экономического положения и политической ситуации и вызвал явное и нежелательное оживление внутривнутрипартийной борьбы, особенно в ГДР, Венгрии и Польше. В обстановке борьбы за власть внутри Президиума ЦК КПСС вопрос о преступлениях Сталина и соучастии в них тех или иных членов правящей группы неизбежно должен был стать предметом обсуждения, к тому же начавшаяся реабилитация «подталкивала» руководство к необходимости дать объяснение о причинах произошедшего первому же высшему партийному форуму, каковым и стал XX съезд.

Вопреки расхожему мнению о роли Берия как якобы инициатора в реабилитационном процессе, следует отметить, что массовая проверка дел осужденных по политическим статьям с последующим восстановлением законности и честного имени пострадавших началась уже после его ареста осенью 1953 года, и к началу 1956 года численность еще сидевших политзекков сократилась в разы. То же самое относилось и к ссыльным.

Источником пересмотра дел являлся не лично Хрущев, а Президиум ЦК в целом, саму же комиссию по «проверке

дел», готовившую предложения к заседаниям Президиума ЦК, возглавлял Молотов. Сложности при реализации нового курса внутри страны и на международной арене, зигзаги в текущей политике и конфликты внутри правящей группы («дело Маленкова» - январь 1955 года, «дела Александра и Шаталина» - март 1955 года, «дело Молотова» - июль 1955 года), всякий раз завершавшиеся усилением аппаратных позиций Хрущева и ослаблением - по очереди - его наиболее опасных конкурентов, общего вектора на «десталинизацию» не изменили.

Так и возникла необходимость доложить делегатам XX съезда партии «о культе личности и его последствиях». Сделано это было после дискуссий на четырех, как минимум, заседаниях Президиума ЦК КПСС (5 ноября 1955 - 9 февраля 1956 года) и по решению пленума ЦК КПСС от 13 февраля 1956 года. Правда, следует отметить, что текст доклада съезду, подготовленный секретарями ЦК Петром Поспеловым и Аверкием Аристовым, сам Хрущев достаточно кардинально переработал, усилив его эмоциональную составляющую, но, к сожалению, допустив при этом ряд субъективных, «авторских» суждений. Это нарастило разоблачительный эффект, но частично снизило научность изложения.

Впрочем, ход дискуссии по данному вопросу на заседаниях Президиума ЦК помимо того, что демонстрирует единство мнений в негативном отношении к преступлениям Сталина, показывает, что в оценках членов Президиума и секретарей ЦК преобладала как раз эмоциональная составляющая: «Если верны факты, разве это коммунизм? За это простить нельзя» (Сабуров), «За несколько месяцев узнали страшные вещи.

Нельзя оправдать это ничем. Культ личности еще большей вред наносит» (Суслов), «Ягода, наверное, чистый человек. Ежов, наверное, не виноват, честный человек. Сталин партию уничтожил. Не марксист он. Все святое стер, что есть в человеке. Все своим капризам подчинял» (Хрущев), «Историю обманывать нельзя. Факты не выкинешь. Правильно предложение доклад заслушать. Мы несем ответственность. Но обстановка была такая, что мы не могли возразить» (Каганович), «Никакой борьбой с врагами не объяснить, что перебили кадры. У Сталина к Ленину проскальзывали нехорошие настроения» (Маленков), «Годы страшные, годы обмана народа. Хотели сделать бога, а получился черт» (Аристов), «Надо сказать партии - иначе нам не простят. Говорить правду - сказать, что партия не такая, что нужно было миллионы заточить, что

государство наше не такое, что надо было сотни тысяч послать на плаху» (Шепилов).

### **Незавершенная революция**

Как и всякое значимое событие отечественной истории, XX съезд КПСС не только формирует «современную повестку дня» и ставят многие вопросы, актуальные и поныне (отношение к режиму личной власти, вопросы морали в политике, возможно ли осознание коллективной ответственности и коллективного исправления содеянного). Но самым главным, на наш взгляд, является вопрос о возможности реформирования социализма в том, «хрущевском» или, если хотите, «большевистском варианте». То, что сталинский социализм не реформируем по «технократической схеме» показала в полной мере горбачевская перестройка. Что такое трансформация сталинского режима в «полицейское государство» мы видим сейчас - недаром лет шесть назад у левых был весьма популярен плакат «Путин = Берия + Чубайс». Как говорится, напроносили на свою голову. А какова была перспектива «большевистского варианта»?

Теоретически шанс «вернуться к революционным истокам» был. Значительная часть советских граждан и большинство членов партии и общественных организаций, творческой интеллигенции, студенческой и рабочей молодежи сохраняли в тот момент веру в возможность построения более гуманного и более справедливого социализма, системы, близкой людям и действующей в их интересах. Именно благодаря этому партийно-государственная номенклатура и удержалась тогда у власти, несмотря на мощный импульс критики преступлений Сталина, который дал XX съезд КПСС. Решения этого съезда, вызвавшие сперва подлинный шок в партии и в обществе, открыли длительную полосу бурных дискуссий по актуальной проблеме социалистического строительства в СССР и странах народной демократии, о дальнейших путях развития советского строя. Духовная атмосфера стала другой, но этот прорыв к свободе не сопровождался демонстрацией сталинистской системы управления и принятия решений. При этом правящий номенклатурный слой, полностью избавившись после XX съезда от «карающего меча», так и не стал подконтролен трудящимся. Он окончательно зажил собственной жизнью. Непродуманность политических реформ, эмоциональность и субъективность сыграли с Хрущевым дурную шутку - вспомним, к приме-

ру, разделение партийных органов на т.н. «промышленные» и «сельские».

Впрочем, в тех условиях повторение «ленинского периода» было уже практически невозможно. Ограниченность критики Сталина (критиковался вождь и его ближайшие подручные, а отнюдь не созданная ими система), апелляция почти исключительно к партийному аппарату и тесно связанной с теми или иными «прогрессивными фракциями внутри аппарата» творческой интеллигенции демонстрировали ограниченность не только хрущевских реформ, но и узость их социальной базы. Не желая увязать новую социальную политику с изменениями в политической системе общества и самой КПСС, Хрущев и его сторонники сами загнали себя в тупиковую ситуацию, лишившись в конце концов какой бы то ни было опоры в обществе, какой бы то ни было массовой поддержки. Их поражение стало, таким образом, неизбежным.

Но импульс, данный общественному сознанию XX съездом КПСС, не исчез. Пусть и половинчатое, но стремление к правде, самокритика, признание собственных ошибок показали, что большевистская идея, идея революционная по характеру своему, идея интернационалистская по сути своей, идея бескомпромиссного обновления общества жива, и что она может и обязательно будет востребована. Решения XX съезда КПСС и последовавший хрущевский курс на «построение коммунизма» показали невозможность реализации коммунистических идеалов на базе казарменного или государственно-бюрократического социализма. Но провал «хрущевской попытки рывка в будущее» не уничтожил, да и не мог уничтожить коммунистическую идею, отражающую вековые чаяния миллионов эксплуатируемых и предполагающую совсем иные пути реализации, нежели те, по которым шли Сталин или Хрущев. Революционный порыв, стремление к лучшему, более справедливому миру не смог погубить Сталин, не сумел загасить Берия, не остановят его и их нынешние наследники - все эти путины и чубайсы, грызловы и кохи. Революция не может оставаться незавершенной - этому учит опыт нашей страны и опыт мирового левого и рабочего движения.

***Владимир Соловейчик, секретарь исполкома  
РегПК.***

**Алексей БАЛИЕВ.**

## **Большая ложь XX съезда КПСС**

### **Отрывок.**

Немногие газеты и журналы, именующие себя «оппозиционными», осмеливаются разоблачать фальсификаторов и лжецов всех мастей, в том числе тех, кто выступали (как, например, Хрущев) и выступают в качестве «коммунистов-реформаторов». Сегодня, когда исполняется 40 лет со времени антисоциалистических и антигосударственных «хрущевских реформ», санкционированных XX съездом КПСС (февраль 1956 г.) и начатых с реабилитации врагов народа и дискредитации И.В.Сталина, мы воочию видим последствия шельмования Сталина и хрущевской политики.

Цель публикации «Большая ложь XX съезда КПСС» - помочь согражданам осознать механизм и последствия антисталинской-антигосударственной провокации, разработанной на Западе и «озвученной» Хрущевым.

По многочисленным просьбам, «Дуэль» публикует окончание этого материала. Надеемся, что читатели уже ознакомились (или ознакомятся) с его первой частью.

В 1955 году всевозможные публикации насчет преодоления ошибок «периода культа личности» и важности «коллективного, ленинского руководства» становились в СССР уже традиционными. Еще в 1954 году были отменены Сталинские премии за укрепление мира и дружбы между народами и в области литературы, искусства и науки. И уже с мая 1953 г. прекратилось издание произведений Сталина...

Приближался 1956 год - XX съезд КПСС. Однако, пленумы ЦК КПСС в 1954-55 гг. не рассматривали каких-либо тезисов доклада Хрущева «О культе личности и его последствиях». Более того, как отмечалось в Тезисах ЦК КПСС, посвященных 38-летию Октябрьской революции и, соответственно, в «идеологических передовицах» советской прессы октября-января 1956 г., т.е. в преддверии XX съезда КПСС, партия и страна готовятся «достойно встретить XX съезд партии следуя по пути, указанному Лениным и Сталиным».

Очевидно, такие призывы явились своего рода дымовой завесой, призванной «успокоить» оппонентов хрущевско-бериевской «десталинизации» как в нашей стране, так и среди других социалистических стран и компартий.

Выходит, о докладе Хрущева насчет «культы личности» знал лишь ограниченный круг его приближенных? В связи с этим примечательна оценка американской «Нью-Йорк таймс» (15.2.1956): «Несмотря на официальную риторику, XX съезд советской партии подведет недвусмысленную черту под сталинским периодом и, скорее всего, обозначит официальный отказ от идеологии и практики сталинизма...».

Значит, в США знали о намерениях Хрущева!

То, что хрущевские намерения могли быть неведомы большинству членов ЦК КПСС, подтверждает и «Блокнот агитатора» Главного политуправления Министерства обороны СССР, подписанный к печати в декабре 1955 года и вышедший в свет в январе 1956 года - т.е. за 1 месяц до XX съезда. Из 47 страниц этой брошюры первые 12 посвящены 76-летию со дня рождения Сталина - «верного ученика, боевого соратника и продолжателя бессмертного дела Ленина», и который, являя собой «великий пример служения народу, до конца своей жизни непоколебимо шел по ленинскому пути». Там же говорится и о том, что «наша страна достойно встречает XX съезд КПСС, следуя по пути, указанному Лениным и Сталиным». Все это наводит на ряд вопросов и, одновременно, ответов.

«Блокнот агитатора» был одобрен в ЦК КПСС накануне XX съезда. И вряд ли случайно появление «Блокнота» накануне закрытого хрущевского доклада. Можно представить, какой эффект имел этот доклад в сочетании с данной брошюрой, а также с другими публикациями того периода, прославляющими Сталина. Ну, а с учетом речи того же Хрущева на похоронах «великого учителя, вождя и друга трудящихся всего мира», эффект хрущевских «разоблачений» вообще не поддается описанию...

Да и форма доклада Хрущева «О культуре личности» тоже тщательно продумана. «Открытый» - отчетный доклад Хрущева на съезде не содержал каких-либо выпадов против Сталина, если не считать частых упоминаний о перегибах партийно-государственной линии на местах и о нарушениях социалистической законности, практиковавшихся «бандой Берии». Говорится в том докладе и о необходимости соблюдения «ленинских норм партийной жизни», коллективного руководства и т.п. Аналогичными были выступления всех делегатов съезда, в том числе зарубежных: выступающие либо вообще не упоминают Сталина, либо «идентифицируют» его с продолжением дела Ленина или учения Маркса-Энгельса-Ленина.

И через несколько дней - так называемый «закрытый» доклад Хрущева, перечеркивающий не столько хрущевские славословия Сталину, сколько историю партии и страны 30-х - начала 50-х годов. Во время чтения этого доклада у примерно 20 делегатов прямо в зале случился инфаркт, а Чжу Дэ (заместитель Мао Цзэдуна) и Энвер Ходжа направили в секретариат съезда записки с протестом против охаивания Сталина его же «верным учеником». Так было положено начало расколу в мировом коммунистическом движении, который затем намеренно углублялся Хрущевым и его «командой».

В парторганизации страны поступила директива от руководства ЦК с требованием разъяснять коммунистам «пагубные последствия культа личности Сталина» и «необходимость их скорейшего устранения». Но публично никто из советского руководства пока не осуждает Сталина, в то же время рядовые коммунисты уже «обрабатываются» антисталинскими тезисами и кампания эта приобретает общегосударственный характер, распространяется на большинство социалистических стран и зарубежных компартий. Лишь 30 июня 1956 года ЦК КПСС наконец-то публикует постановление съезда «О культе личности и его последствиях» - антисталинская провокация официально легализуется. В руководстве ЦК против этих действий открыто выступили только Молотов, Шепилов и Сабуров...

Один из первых и главных ударов хрущевская ложь нанесла по партии - ее идеологическому единству и, соответственно, по морально-психологическому состоянию рядовых коммунистов. Это не могло не сказаться и на ВЛКСМ, на моральных и политических устоях советской молодежи.

В тот год в редакции многих советских газет и журналов приходили письма от коммунистов, в том числе от бывших фронтовиков, полные отчаяния: «Что же мы теперь скажем своим детям и внукам, комсомольцам, призывникам в армию?!». Аналогичные вопросы задавали и зарубежные коммунисты. Москва же им отвечала: «Внимательно читайте постановление XX съезда о культе личности»...

Однако Сталина еще не вынесли из Мавзолея, города и другие объекты, названные его именем не переименовали, памятники Сталину тоже пока не разрушали. Тем не менее, когда в Грузии в марте 1956 г. (в связи с очередной годовщиной со дня кончины Сталина) начались многотысячные демонстрации против шельмования Сталина, Кремль распорядился о беспощадном подавлении «наци-

оналистических беспорядков»: введенные в «мятежные» города республики (в том числе в г. Гори, где родился Сталин) бронетанковые войска «разделались» с демонстрантами. По оценкам организации «Международная амнистия» ООН и посольств Албании и Китая в СССР, погибло не менее 700 участников демонстраций, в тюрьмы и лагеря было водворено около 500 чел. Количество же искалеченных и пропавших без вести не поддается учету. То же самое повторилось в апреле-мае 1956 года.

Примечательно, что манифестанты обратились с петициями к В.М. Молотову, требуя воспрепятствовать дискредитации Сталина и возглавить руководство ЦК КПСС. Многие зарубежные советологи считают абсурдными утверждения «хрущевских сексотов», что будто бы Молотов лично инспирировал акции в Грузии в защиту Сталина и соответствующие петиции. По их мнению, апелляции к Молотову были «внедрены» специально подготовленными провокаторами с тем, чтобы, во-первых, дискредитировать Молотова как «сталиниста» и внутривнутрипартийного «раскольника», покровительствующего «грузинским националистам». А во-вторых, - чтобы объявить всевозможные протесты против шельмования Сталина «последствиями» его же «культы», сводя эти протесты к «сталинским извращениям ленинской национальной политики» (на что хрущевская пропаганда стала делать главный акцент с 1960 года).

То есть защита Сталина кем-либо и где-либо - это проявление национализма, не более того. Недаром китайское и албанское руководство, открыто (а не посредством «закрытых» докладов...) выступившее в 1960-61 гг. против хрущевского шельмования Сталина и Молотова, было обвинено Хрущевым и его сподручными в «отъявленном национализме» и «пособничестве империалистам» (подробнее о событиях в Грузии весной 1956 г. см.: В. Пономарев, «Общественные волнения в СССР: от XX съезда до смерти Л.И. Брежнева», М., 1990, с.4; «Молодая гвардия», 1993, N 7, с.173; «Слова и дела хрущевских ревизионистов», Пекин-Тирана, 1964, с.89).

Так или иначе, политическая судьба Молотова, а также соучастников организованного Берией и Хрущевым убийства Сталина была решена в 1956 году.

Дискредитация Сталина имела целью не только деморализовать партию и советское общество. Раскол в мировом коммунистическом движении - тоже одна из задач ниспровергателей «сталинизма».

В этой связи представляет особенный интерес заклю-

чительная часть последней беседы Мао Цзэдуна с Хрущевым, посетившим (вместе с Булганиным) Пекин в августе 1958 года:

«...Решение XX съезда относительно культа Сталина вряд ли было обосновано... - начал Мао.

Хрущев отчеканил: Решение это не вызывает сомнений ни в нашей партии, ни в народе.

- Вы, естественно, вправе решать сами ваши внутренние вопросы. Но Сталин, его выдающаяся роль как вождя мирового революционного движения, в том числе китайского - такие проблемы следует решать с учетом международной взаимосвязи, а не односторонне, - продолжил Мао.

- Сталин и сталинизм - явление, прежде всего национальное. Поэтому мы вправе выносить свое решение. И мы его вынесли, - «парировал» Хрущев.

Мао Цзэдун углублял полемику - Решение вынесли, но одностороннее по существу и самому подходу. Решали так, будто это - явление только местного значения, дело одной партии и страны...

Далее последний диалог Мао с советским руководством развивался следующим образом:

...Именно мы, - заявил Хрущев, - советские коммунисты должны были дать культу Сталина правильную оценку.

- Но не слишком ли поспешно и субъективно были принято решение об осуждении Сталина? Ведь ему принадлежит огромный вклад в коммунистическое движение во многих странах, в великое дело революции, в том числе в Китае. Разве допустимо все это отрицать или преуменьшать?

-...Вы говорите об огромном вкладе Сталина, но забываете его произвол, массовые жертвы, миллионы загубленных жизней...

- Не об этом речь. Кто во всем этом повинен - Сталин или не только он один - Вам лучше знать. Имя Сталина глубоко почитаемо во многих странах, он служил образцом убежденного революционера. Мы верили в него, в его учение, его опыт. И теперь все это перечеркивается. Мы рискуем потерять... авторитет коммунистов, потерять веру.

- Веру? А разве не было это заблуждением, обманом? Мы обязаны были обнажить ложь, раскрыть правду...

- Но Вашим решением осуждаются не только промахи и ошибки - кто от них застрахован? Вы, прежде никогда не возражавшие Сталину, ныне подвергли безоговорочному осуждению все, что связано с именем Сталина.

- Мы сказали правду!

- ...Решение XX съезда крайне осложняет обстановку.

При таком положении дел невозможно рассчитывать на нормальные отношения между нашими партиями!» (Подробнее см.: «Проблемы Дальнего Востока», 1990, N 1, с.124).

Примитивная риторика Хрущева не скрывает его стараний обострить советско-китайские отношения и побудить Китай и СССР к взаимной конфронтации. Впрочем, лицедейство Хрущева по отношению к Сталину проявилось и в том, например, что в 1957 году в докладе о 40-летию Октябрьской революции, в присутствии Мао Цзэдуна и руководителей других компартий, Хрущев говорил о Сталине иначе, чем в Пекине годом позже: «Критикуя неправильные стороны деятельности Сталина, партия будет бороться с теми, кто будет клеветать на Сталина, кто под видом критики культа личности извращенно изображает исторический период деятельности нашей партии, когда во главе Центрального Комитета стоял И.В. Сталин. Как преданный марксист-ленинец и стойкий революционер, Сталин займет должное место в истории».

Лицемерие и авантюризм Хрущева не имеют аналогов в мировой истории! И к такому выводу подводит и то, что говорил «тот же» Хрущев о Сталине накануне XXII съезда КПСС (1961 г.), на котором хрущевцы разразились остревенелой бранью по адресу Сталина, а также Молотова и албанского лидера Э. Ходжи, отказавшегося, как и руководство КНР, следовать антисталинской истерии Кремля. В беседе с Чжоу Эньлаем, прибывшим на съезд, Хрущев, специально усугубляя раскол в международном революционном движении и между СССР и Китаем, «отзывался о Сталине с грубыми, площадными эпитетами: «Сталин - негодяй», «Сталин - идиот», «... - дурак», «... - палач» и т.п. Складывалось впечатление, что Хрущев ускорял советско-китайский разрыв» («Новое время», 1993, N 2-3, с.40).

Ну, а повсеместное разрушение памятников Сталину и переименование городов, носящих его имя, «приуроченное» к XXII съезду КПСС, подтверждают долгосрочные разрушительные цели хрущевской «команды». Китайская «Жэньминь жибао» подчеркивала (13.9.1963): «Борьба против пресловутого «культа личности» - гнусная политическая интрига... Выступая против Сталина, Хрущев фактически выступает против советского строя». А «Хунци», журнал ЦК Компартии Китая, уже после отставки Хрущева отмечал (1964, N 11): «Под предлогом «борьбы против культа личности Сталина» Хрущев самым злостным обра-

зом поносил вождя коммунистической партии СССР товарища Сталина. Выступая против Сталина, он выступал против научного коммунизма».

Вышеприведенные оценки в Китае не изменились: как отмечалось на собрании в Институте марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна при ЦК Компартии Китая, посвященном 40-летию со дня кончины Сталина (5.3.1993), «дискредитация Сталина обусловила постепенное перерождение советского государства и ревизионистское разложение КПСС, что впоследствии привело к развалу КПСС и распаду СССР». Кстати, именно это предрекал Мао Цзэдун еще в начале 1960-х годов...

Резкая эскалация шельмования Сталина в СССР (начиная с 1960 г. и вплоть до отставки Хрущева) обозначилась после «триумфального» визита Хрущева в США в сентябре 1959 года. Там проходили многотысячные манифестации в честь Хрущева, ему направили сотни приветственных писем из многих штатов и от промышленных корпораций. По свидетельствам очевидцев, американцы чуть ли не со слезами на глазах пожимали Хрущеву руки и обнимались с ним, а президент Эйзенхауэр назвал гостя «выдающимся реформатором в истории новой России».

Словом, Хрущева принимали в США так, как Горбачева в 1980-х-90-х годах: та же эйфория, те же «слащавые» эпитеты; идентичны и американские оценки их «заслуг» перед Западом. И именно после вояжа по США Хрущев перешел от «борьбы с культом Сталина» к глумлению над личностью Сталина, оскорблениям в его адрес и даже к надругательству над его телом: уже в ходе работы XXII съезда КПСС гроб с телом Сталина холодной осенней ночью по приказу Хрущева вынесли из Мавзолея... Западная и югославская пресса захлебывалась от восторгов по поводу «решительности» Хрущева.

Возмущенные гнусной акцией Хрущева, Мао Цзэдун и Энвер Ходжа накануне вынесения гроба с телом Сталина потребовали его передачи Китаю или Албании. Согласно архивным источникам, Хрущев был не прочь продать (?) Пекину или Тиране тело Сталина. Однако хрущевцы воспротивились этой идее своего «патрона» и сделка не состоялась. В своих мемуарах «Хрущевцы» (1980 г., Тирана, рус. яз.) Э. Ходжа отмечает, что «когда мы снова - уже в ходе работы XXII съезда КПСС обратились к Хрущеву через Чжоу Эньлая, присутствовавшего на съезде, с требованием передать Албании тело товарища Сталина, Хрущев ответил: «Что ж, хотите эту дохлую клячу? - Ну, и берите ее...». Но сподручные Хрущева спохватились и

заставили его отказаться от его же слов...».

Как же назвать Хрущева и его камарилью? - Не иначе как политическими рецидивистами!

Нелишне отметить, что «судьбоносный» вояж Хрущева по США состоялся спустя «месяца после резолюции Конгресса США (6 июня 1959 г.) о необходимости расчленения СССР на 20 государств («Под небом Грузии», Сухуми, 10.7.1992). И в своих многочисленных речах Хрущев ни единым словом не обмолвился об этой резолюции...

Таким образом, «бериевская линия» Запада в отношении СССР и КПСС, имевшая глобальные политические цели и последствия, была продолжена, и после устранения Сталина. А пресловутый доклад Хрущева «О культуре личности Сталина» был продолжением этой линии, ускорившим перерождение, а затем и распад СССР и КПСС.

Но возникает вопрос - как же могли многомиллионная партия и советский народ безоговорочно «одобрить» хрущевские издевательства над Сталиным, фальсификации Хрущевым сталинского периода в истории СССР и КПСС?! Неужели в нашей стране «внезапно забыли» о хрущевских панегириках Сталину и многочисленные публичные проклятия Хрущева по адресу «троцкистов и других врагов народа - Тухачевского, Якира, Косиора, Уборевича и им подобных» - тех, кого «тот же Хрущев после 1955 г. называл «безвинными жертвами сталинских репрессий»?!

Столь опрометчивая «забывчивость» дорого обошлась нашей партии и стране...

**А.Волченко.**

## **О Ленинизме**

Перерастание в конце XIX века товарного капитализма в монополистический, в корне изменило его сущность и, следовательно, законы классовой борьбы. Начался период монополистического капитализма, в условиях которого марксизм перестал быть действенным учением, а его теория социалистической революции не была осуществлена ни в одной стране мира. Марксизм *в политическом значении* превратился в чисто историческое явление.

Монополистический капитализм, едва возникнув, охва-

тил своим влиянием все сферы жизни буржуазного общества. Стало ясно, что он представляет новое явление в организации капитализма. Целый ряд буржуазных идеологов и экономистов взялись за его исследование. Включились в этот процесс и марксисты – К. Каутский, Г.В. Плеханов и другие.

Но всем им «орешек» оказался не по зубам. Они определили монополистический капитализм как империалистическую политику капиталистов. Сложнейшую научную задачу решил «сверстник» монополистического капитализма, гениальный русский мыслитель-материалист В.И. Ленин. В отличие от К.Маркса, прожившего дюжину лет при зарождении монополистического капитализма и Ф.Энгельса, прожившего четверть века, и не попытавшихся подвергнуть новую историческую формацию всестороннему анализу, 23-летний В.И. Ленин, будучи и революционером и теоретиком, уже в 1893 году, еще при жизни Ф.Энгельса, исследуя социально-экономические процессы развития России, выявил тенденцию капиталистического развития сельского хозяйства, распространение капиталистического гнета на крестьянство, и расслоение последнего на деревенскую буржуазию – мироедов, и на сельских пролетариев – батраков, наемных поденщиков. И В.И. Ленин сделал новый для марксизма вывод : беднейшее крестьянство социально и исторически стало классовым союзником рабочего класса в его освободительной борьбе.

В течение трех десятилетий, с 1893 по 1923 года, В.И.- Ленин в своих материалистических трудах определил не только природу и сущность монополистического капитализма. Он установил все порожденные им последствия и их характер, открыл новые силы, пути, принципы, цели и средства их освободительной антибуржуазной антимонополистической борьбы, сущность и функции политической организации трудящихся, социалистической антиимпериалистической революции, социалистического государства.

Он определил также силы, пути, методы и средства строительства и защиты социализма, его сосуществования с миром эксплуатации и радикально, вплоть до систематизации, дополнил и усовершенствовал законы и принципы материалистического исследования социально-политических и исторических процессов.

Главное же, что В.И. Ленин увидел через факты, анализ действительности уже в первых своих исследовательских работах, это - политическую устарелость принципов

и организационных задач марксизма и на этой основе четко сформировал научный принцип использования этого материалистического учения: «марксизм не догма, а руководство к действию». Но российские, как показала история, невежественные, марксисты-догматики, типа Мартова (Цадербаума), Аксельрода, Засулич в ответ на «ленинский выпад» объявили себя «ортодоксальными марксистами» и оказались в стане оппортунизма и контр-революции.

В.И. Ленин уже в самом начале революционной деятельности и творчества увидел устарелость организационного принципа построения революционной политической партии – на основе монотеизма, то есть однородности социальной базы в лице рабочего класса, и отсюда, её функций, возможностей ее победы, и в целом, увидел устарелость теории социалистической революции, разработанной Марксом и Энгельсом.

Твердое следование материалистической методологии при изучении монополистического капитализма привели В.И. Ленина к созданию самостоятельного, цельного материалистического, то есть неопровержимого, учения о законах его развития и освободительной, революционной борьбы трудящихся и народов против империализма, за социалистическую революцию и социалистическую организацию жизни человечества.

Его великие, непреходящей ценности, открытия мы рассмотрим в проблемно-логической взаимосвязи с происходящим историческим процессом в большинстве своем тесно переплетенными и по содержанию, и по времени их существования.

В.И. Ленин установил, что монополизация производства, получение сверхприбыли и вывоз капитала вместо товаров расширили экономическую и, значит, политическую власть капиталистов-монополистов до предела. Это обстоятельство «потребовало» от них создания их классовых политических комитетов или союзов, получивших название «партий». Партии стали обязательным инструментом сохранения владычества горстки монополистов над гигантскими массами эксплуатируемых ими трудящихся и народов.

В.И. Ленин первым из мыслителей уловил, что в условиях монополистического капитализма трудящиеся массы и поработанные народы, чтобы добиться своего освобождения от гнета, должны создать свой неклассовый, не национальный, а межклассовый, интернациональный еди-

ный революционный политический, антиимпериалистический союз – революционную коммунистическую партию.

В.И. Ленин установил, что:

- коммунистическая по идеологии, революционная партия трудящихся эпохи монополистического капитализма должна и может быть только политическим союзом наиболее классово сознательных и преданных освободительной борьбе трудящихся – рабочих, крестьян, промышленников, служащих, интеллигенции - коммунистов – единомышленников, ставящих своей целью завоевание трудящимися политической власти в обществе. - социальной базой революционной коммунистической партии эпохи монополистического капитализма являются все трудящиеся классы, в данную эпоху подвергающиеся империалистической эксплуатации не меньшей, чем рабочий класс;

- коммунистическая партия строится и действует на принципах: а) участия каждого ее члена в революционной работе в одной из ее организаций и материальной поддержки партии; б) идейного, политического и организационного единства всех членов партии и всех ее организаций; в) демократического принципа в ее построении и работе снизу доверху; г) непримиримой борьбы с оппортунизмом в рядах партии и освободительного движения в целом;

- главными функциями революционной компартии являются: идейно-политическое просвещение и воспитание трудящихся масс; их классовое сплочение; победоносное руководство их освободительной борьбой.

Главными задачами революционной компартии являются:

а) непримиримая борьба с оппортунизмом в коммунистическом и антиимпериалистическом движениях трудящихся и народов в целях обеспечения их единства, как главного условия их победы в антиимпериалистической освободительной борьбе;

б) уничтожение частной собственности, как основы всякой эксплуатации человека человеком;

в) построение коммунистического общества, как первородной, справедливейшей организации жизни общества.

И создание II съездом РСДРП, в соответствии с учением В.И.Ленина, единой революционной партии всех трудящихся классов и народов России, партии нового типа – партии «большевиков», стало первым в мире воплощением в жизнь вскрытого В.И.Лениным объективного закона

победоносной политической антиимпериалистической борьбы трудящихся классов и народов эпохи монополистического капитализма. И В.И. Ленин неоднократно подчеркивал: *если трудящиеся и народы любой страны империалистической эпохи хотят освободиться от бесчеловечной эксплуатации империалистов, положить конец частнособственнической формации, они должны создать Единую революционную коммунистическую партию на основе законов классовой борьбы этой эпохи.*

Исходя из установления, что монополистический капитализм распространяет капиталистический гнет на все классы трудящихся и угнетенные народы, из их активного участия в буржуазной революции 1905-1907 гг. в России, В.И. Ленин делает ряд теоретических выводов: о превращении буржуазных революций эпохи монополистического капитализма в буржуазно-демократические, народные; о гегемонии в буржуазно-демократической революции пролетариата, а не буржуазии; о возможности двух исходов буржуазно-демократических революций – или диктатуры буржуазии, или революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства.

Второй исход революции будет означать, что буржуазно-демократическая революция прошла дальше буржуазной по пути к социалистической и для трудящихся классов и народов она явится прологом к социалистической революции.

Гегемония рабочего класса в буржуазно-демократической революции, участие в ней всех трудящихся классов, превращают буржуазию из гегемона в колеблющуюся силу, способную пойти на сговор с контрреволюцией. Все эти новые исторические факторы порождают недопустимость какого бы то ни было соглашательства революционных сил с буржуазией и порождают новые функции революционной коммунистической партии трудящихся.

Вступление едва сформировавшейся системы монополистического капитализма во всеобщий его кризис в виде первой мировой империалистической войны позволило В.И. Ленину увидеть всю его сущность, представленную всеми его свойствами, а также рассмотреть все порождаемые им социально-экономические и политические последствия: социалистические революции трудящихся и народов; мировое коммунистическое революционное движение; буржуазный антикоммунистический, антиреволюционный оппортунизм; антиимпериалистический национа-

листический фашизм.

На этих основах В.И. Ленин создал законченное учение о развитии монополистического капитализма. Он установил пять известных главных признаков, характеризующих сущность монополистического капитализма, выявил социальные, политические, экономические, национальные, цивилизационные последствия, порожденные ее сущностью и сделал целый ряд теоретических открытий.

Исходя из такой совокупной сущности монополистического капитализма В.И. Ленин сделал вывод: монополистический капитализм представляет собой экономический империализм, стремящийся экономически и социально поработить весь мир, и как таковой являющийся высшей и последней стадией капитализма.

Многократное и вширь и вглубь усугубление капиталистического гнета, распространение его на все категории трудящихся и народы расширило до предела социально-экономическую паразитарность экономического империализма и, вместе с тем, социальную базу революции; индустриальный и массовый характер монополистического производства определяет пролетарский, социалистический ее характер, делает ее единственным средством освобождения трудящихся и народов от империалистической эксплуатации.

Устранение монополизацией производства капиталистической конкуренции превращает систему экономического империализма в тормоз научно-технического и социального прогресса, задерживает культурное развитие трудящихся и народов.

Все эти качества и порождаемые ими последствия свидетельствуют то, что экономический империализм является гнивающим, паразитическим, умирающим капитализмом, высшей и последней стадией в его развитии и всей частнособственнической формации, кануном социалистической революции.

В.И. Ленин установил также, что монополизация производства неизбежно ведет к неравномерности экономического, социального и политического развития капиталистических стран и сделал вывод, что при экономическом империализме социалистическая революция может совершиться в одной отдельной стране, или в нескольких странах одновременно, но не может совершиться во всех странах одновременно или в большинстве их, как утверждает теория социалистической революции эпохи товарного капитализма, созданная К.Марксом и Ф.Энгельсом.

В.И. Ленин сделал и обобщающий вывод: *появление монополистического капитализма преобразовало эпоху простого или товарного капитализма в эпоху экономического и политического империализма и социалистических, антиимпериалистических революций, в эпоху становления и утверждения первородной, в высшей степени гуманной демократической организации жизни человечества, в науке именуемой социалистической, а на высшей стадии – коммунистической.*

*Эти факторы, порожденные экономическим империализмом, выявленные В.И. Лениным, сделали теорию социалистической революции Маркса и Энгельса исторически, социально и политически устаревшей.* История показывает, что за 150 лет ее существования она не была осуществлена ни в одной стране мира.

Более того, *с совершением социалистической, антиимпериалистической революции в России, теория социалистической революции Маркса и Энгельса стала платформой и знаменем оппортунизма в коммунистическом движении трудящихся и народов, знаменем антиленинизма всей «марксистской» социал-демократии, включая современную «коммунистическую многопартийность».*

Открытые В.И. Лениным законы и принципы свершения социалистической революции эпохи экономического империализма в совокупности своей составили самостоятельную теорию социалистической революции данной эпохи, вошедшую в историю под названием ленинской.

Вот основные положения, характеризующие ее сущность и историческую роль: социосоциалистическая революция эпохи экономического империализма является антиимпериалистической, пролетарской по характеру, направленной на свержение власти паразитарного буржуазного меньшинства и на установление демократической власти освобожденных от эксплуатации трудящихся классов и народов, власти в целях построения социалистического, а затем и коммунистического общества; социальной базой социалистической революции эпохи экономического империализма являются все трудящиеся классы и угнетенные империализмом народы; главным условием их победы в революции является их идейное, политическое и организационное единство, обеспечиваемое революционной коммунистической партией, пролетарской по своему характеру, борющейся за коренные интересы трудящихся; гегемоном социалистической революции данной эпохи является рабочий класс; с победой социалистической ре-

волюции устанавливается пролетарская диктатура революционных масс трудящихся, представляющая собой систему тесно взаимодействующих идейно-политических (ком партия), государственных (советская власть), профессиональных и общественных органов и организаций; руководящей и направляющей силой диктатуры трудящихся масс должна быть революционная коммунистическая партия, опирающаяся на два главных класса – рабочих и крестьян.

Костяком, главным звеном системы пролетарской диктатуры должно являться социалистическое государство, созданное самими трудящимися массами «снизу», в лице Советов рабочих, крестьянских, солдатских депутатов (сравните буржуазный принцип: «армия – вне политики»); для бывших эксплуататорских классов пролетарская диктатура трудящихся являет собой насилие, принуждение, для всех трудящихся классов – рабочих, крестьян, интеллигенции, служащих, промысловиков – пролетарская диктатура является социалистической демократией, демократией большинства; функциями диктатуры трудящихся масс являются: окончательное подавление сопротивления бывших эксплуататоров, защита социалистической революции и социалистических преобразований от угрозы извне и изнутри страны; проведение политики мирного сосуществования двух социально-экономических и политических систем – социалистической и частнособственнической, капиталистической – на международной арене; воспитание социалистической сознательности трудящихся масс и народов, перевоспитание буржуазных элементов, и организация созидательной деятельности, революционного энтузиазма и народного творчества в деле построения социалистического государства и общества: введение социального равенства на основе количества и качества общественно полезного и кооперативного труда, установление и поддержание демократических, равноправных отношений между трудящимися классами и народами страны и т.д.

Столь же основательно В.И. Ленин охарактеризовал сущность Советской власти, рожденной революционным творчеством трудящихся масс, установленной с победой социалистической революции как новый, подлинно демократический тип государства и правительства.

Советы рабочих, крестьянских, солдатских депутатов он квалифицировал как орган пролетарской, социалистической демократии:

- коллективность решений; подчинение меньшинства большинству; демократический централизм во взаимоотношениях органов власти;

- социалистическая мораль, нравственность государственного управления и общественной жизни, их единство;

- гарантированные конституцией права, свободы и обязанности Граждан, Народов, Государства, общественных организаций;

- государственный надзор за соблюдением нравственных, идеологических, политических, экономических, социальных, национальных, демократических основ государственной и общественной жизни силами государственной прокуратуры, народных судов, исправительно-трудовых лагерей;

- политические, профессиональные, общественные организации, работающие на демократических принципах и правовых основах государства и общества;

- общенародная социалистическая армия.

После свершения Великой Октябрьской социалистической революции и защиты ее в войне с внешними и внутренними империалистическими врагами, В.И. Ленин, исходя из необходимости строительства социализма в России, обосновывает концепцию возможности построения социализма в одной, отдельно взятой стране, пути, средства и методы его построения, включая совершенствование всех уже существующих факторов социалистической природы – Советской власти, социалистического государства, коммунистической партии, профессиональных союзов, общественных организаций, действующих на демократических, то есть социалистических принципах.

Производя теоретическую разработку всех основных проблем освободительной борьбы трудящихся и народов от бесчеловечной эксплуатации империалистической системы, В.И. Ленин одновременно внес решающий вклад в разработку материалистической методологии исследования исторических процессов и использования этих исследований в практике революционных масс по революционному преобразованию данного общества и мира в целом.

Важнейшей частью вклада В.И. Ленина в материалистическую методологию явилась созданная им предметная методология исследования данного исторического процесса. Столь же значительной является совокупность сформулированных им определений многих важных в науке понятий («экономический империализм», «класс», «партия» и др.), а так же установление системы взаимо-

связанных понятий в периодизации истории развития процессов.

Всю совокупность названных здесь теорий, концепций и методологии, составляющих единое материалистическое учение, поясняющее сущность современной эпохи – эпохи экономического империализма и антиимпериалистических революций – прогрессивное человечество справедливо назвало именем его создателя – Ленинизмом.

*Ленинизм – это комплексное материалистическое учение о смене последней стадии частнособственнической формации - экономического империализма, первой стадией коммунистической формации – социализмом.*

В его главных составных частях, это:

Ленинизм - материалистическое учение о сущности развития монополистического капитализма, или экономического империализма, как высшей и последней стадии капитализма, частнособственнической формации в целом.

Ленинизм - материалистическое учение о революционной смене власти частнособственников властью трудящихся и народов, смене власти в условиях эпохи экономического империализма и антиимпериалистических революций.

Ленинизм - материалистическое учение о сознательном восстановлении освободившимися трудящимися и народами первородной, естественной организации жизни общества на основе общественной собственности на средства производства, обязательного общественно-полезного труда каждого взрослого члена общества, социальной справедливости и подлинной демократии трудящихся и народов – организации жизни общества, в науке именуемой социалистической, а в высшем ее развитии – коммунистической.

Ленинизм - материалистическое учение о решающей роли революционной коммунистической партии трудящихся и народов в их революционной освободительной антиимпериалистической борьбе и в построении нового, социалистического общества.

Ленинизм - материалистическое учение о методологии познания законов и принципов развития антагонистического классового общества на высшей и последней стадии его развития; организации победоносной революционной освободительной борьбы трудящихся и народов; сознательного построения ими социалистического общества.

*Исчерпывающее методологическое и историко-политическое обоснование решения всех ключевых проблем развития человеческого общества на современном этапе его развития делает ленинизм самым полным и совершенным из всех социалистических учений, включая марксизм (как учения, относящегося к уже прошедшей эпохе товарного капитализма). И в силу всех этих свойств, ленинизм является единственным фундаментом и решающим оружием трудящихся и народов в их классовой и национальной освободительной борьбе на ее заключительном историческом этапе: переходе человечества от капитализма – эксплуататорского общества, основанного на частной собственности, к социализму – обществу без эксплуатации человека человеком, обществу социальной справедливости и подлинной демократии.*

## 2. Современники и потомки о Ленине и Ленинизме.

Содержание трудов и деятельности В.И.Ленина оставило в умах его современников и потомков соответствующее впечатление. Вот лишь некоторые из них из более чем семи тысяч отзывов о нем, известных только в нашей стране, СССР.

Так представитель народа с многотысячелетней цивилизацией, позволяющей смотреть на события и личности с высоты огромного времени, индеец Кришан Чандар, оценивая В.И.Ленина, заявил: «Лишь раз в тысячелетие может появиться человек, который в состоянии охватить мысленным взором многие поколения и многие эпохи, трудиться для блага многих народов, жить ради них и в борьбе за их интересы отдать свою жизнь... Таким человеком был Ленин!».

Современник и сверстник В.И.Ленина, великий русский писатель, хорошо знавший его на основе многолетней дружбы, А.М.Горький, среди многих высоких и разносторонних характеристик его, оставил и такую: «Его силой была поражающая ясность его разума. Обширнейшие знания, которыми он насытил свой разум, вооружили его способностью предвидеть все, что может и должно дать сегодня завтрашнему дню».

Французский писатель Анри Барбюс писал: «Для меня Ленин – полноценнейшая и совершеннейшая личность из всех живших когда-либо».

Представитель еврейского народа, для которого проблема совести и справедливости является самой жгучей

все века его существования, физик-теоретик Альберт Эйнштейн, записал: «Я почитаю в Ленине человека, который положил все свои силы на осуществление идеи социальной справедливости. Одно неопровержимо: такие люди, как он, - хранители чистоты человеческой совести».

Великий русский поэт, представивший миру высокую поэтичность русской души, С.А.Есенин, верно, отразил масштабность идей и дел В.И.Ленина: «... Я не пойму, какою силой сумел потрясть он шар земной?».

Ту же оценку высказал французский коммунист Марсель Кашен: «Никто до Ленина не вел человечество через более важный этап исторического развития».

Прогрессивный буржуазный писатель, англичанин Бернард Шоу, оценил В.И.Ленина с позиции перспектив будущего человечества: «Если другие последуют методам Ленина, то перед нами откроется новая эра, нам не будет грозить крушение и гибель, для нас начнется новая история, история о которой мы теперь не можем составить даже какого-либо представления. Если будущее с Лениным, то все мы можем этому радоваться».

О значении творческого наследия и дел В.И.Ленина говорят многие факты и факторы. Так, лишь до 1990 года труды В.И.Ленина изданы в 138 странах на 129 языках общим тиражом в 800 млн. экземпляров.

Но самым реальным и впечатляющим свидетельством всемирно-исторического значения творчества В.И.Ленина, его революционной деятельности является еще лишь частичное воплощение его учения в жизнь:

- создание в 1903 году первой в мире революционной коммунистической партии трудящихся, возглавившей всенародное движение трудящихся по освобождению от частнособственнической паразитарной формации;

- свершение Великой Октябрьской социалистической революции – первой революции эпохи империализма;

- создание СССР – первого в мире многонационального государства равноправных народов;

- строительство социалистического общества в СССР, превратившее исторически отсталую, разрушенную тремя антиросийскими войнами до основания страну с полуграмотным населением, всесторонне зависимую от империализма, в передовую социально-политически, научно-технически, индустриально-экономически, высококультурным и образованным населением независимую державу, вставшую во главе общечеловеческого всестороннего прогресса и ставшую маяком свободы и процве-

тания для угнетенных капитализмом трудящихся и народов мира:

- возникновение мирового коммунистического движения – самого прогрессивного и самого массового политического движения в истории человечества, открывшего первую страницу истории без эксплуатации человека человеком;

- свершение антиимпериалистических, социалистических революций в 16 странах мира, и достижение ими в кратчайшие исторические сроки крупных успехов в прогрессивном их развитии;

- избрание национально-патриотическими и прогрессивными силами 44 стран, освободившихся от многовекового империалистического колониального ига к началу 70-х годов XX века, избрание из двух возможных путей развития – капиталистического или социалистического - «пути социалистической ориентации» в своем историческом развитии – пути подготовки к построению социализма, признав его несравненно более эффективным по сравнению с капиталистическим,

- вековая неприступность ленинизма для его теоретических ниспровергателей, всякого рода лжецов, клеветников, мракобесов, старающихся недостойными человека приемами и средствами опорочить образ, учение и революционную деятельность крупнейшего в истории человечества мыслителя, гения русского народа – В.И.Ленина.

- признание органом Организации Объединенных Наций по охране культурного наследия человечества – «ЮНЕСКО» «Мавзолея В.И.Ленина» памятником всемирно-исторического значения и соответствующего этому СТАТУСУ содержания его государством местонахождения.

- глубокое уважение и память о В.И.Ленине сотен миллионов трудящихся СССР пяти поколений и миллиардов в мире, делают его дела и имя исторически священными.

Вся эта реальность показывает, что ленинизм с момента своего возникновения и до конца существования современной эпохи империализма и антиимпериалистических революций является главным и единственно верным учением о прогрессивном, свободном, разумном пути развития человечества, орудием его освобождения от рабства и страданий, порождаемых частной собственностью, эгоистическими национализмом и индивидуализмом.

И самым поразительным, поучительным, подталкивающим всех здравомыслящих людей к размышлениям свидетельством всемирно-исторического прогрессивного зна-

чения созданного В.И.Лениным революционно-освободительного учения – ЛЕНИНИЗМА, является то, что с момента его зарождения все реакционные, регрессивные, паразитарные безнравственные силы в человечестве начали и продолжают уже второе столетие жесточайшую и грязнейшую, свойственную только частнособственнической формации тотальную, геноцидно-истребительную преступную войну не только против ленинизма, как такового, но и против русского народа, как главного его носителя, народа, породившего величайшего гения человечества.

*Главным из омерзительнейших средств этой войны против ленинизма является оппортунизм – иезуитски подлые, предательские приемы ложного и лживого изображения себя коммунистами их скрытыми смертными врагами, изображающими марксизм, анархизм, буржуазный либерализм и даже фашизм – ленинизмом.* Моралью и целью оппортунистов, всей их бесчеловечной жизни является прислуживание империалистической, фашистской буржуазии – смертельным классовым врагам сознательных трудящихся – коммунистов.

Несмотря на более чем столетнюю войну против ленинизма, вся реакция, вся контрреволюция мира, все по бесчестью или невежеству оппортунисты, то есть все современные «коммунистические многопартийцы» вынуждены признать, что, говоря их языком, «раскол, внесенный Лениным в общество, сохраняется», И потому все они до истерики беснуются при каждом позитивном упоминании его имени, соприкосновении с юбилейными датами, связанными с его именем, с его жизнью, его делами, особенно результатами воплощения его идей в жизнь трудящимися и народами, ныне в СССР и на пространствах Европы вновь подлостью и предательством поработоченными этими преступными мракобесами.

Но их могилы и черные дела зарастают чертополохом забвения и всенародного презрения даже в условиях омерзительно подлой, грязной трупным смрадом их антисоциалистической мстительной войны против СССР, русского народа, коммунистического движения, которую сами преступники назвали «Холодной» войной.

А идеи и дело В.И.Ленина живут, распространяются и вновь побеждают и очень скоро сознательные трудящиеся и очнувшиеся от клеветнического дурмана, навеянного подлыми диверсантами и пифиями (упрощенно – одурманенными пропагандистами.-А.В.) сионо-империал-фашизма, народы, восстановят в России Советскую власть, со-

циализм, СССР и свободным маршем свободного труда, творчества и демократии пойдут вечной первородной дорогой истинно человеческой организации жизни – дорогой коммунизма.

### 3. О борьбе «марксистов» против Ленинизма.

Первыми борцами против ленинизма, еще до создания В.И. Лениным в 1903 году РСДРП (б), были, так называемые, «экономисты» и «мягкие искровцы», социал-демократы, марксисты, потерпевшие поражение от сторонников ленинизма еще в ходе выборов местными парторганизациями делегатов на II съезд РСДРП. Поражение их, а вместе с ними и «Бунда» - всеобщего еврейского союза рабочих, социал-демократов Литвы и Польши было закреплено решениями II съезда РСДРП.

*II съезд РСДРП своей поддержкой всех положений Программы и Устава выдвинутых В.И. Лениным, в совокупности составивших его материалистическое учение о партии трудящихся классов эпохи империализма, фактически создал не просто очередную социал-демократическую партию в еще одной европейской стране, а первую в мире коммунистическую революционную партию трудящихся масс новой исторической эпохи в развитии капитализма, - эпохе экономического империализма и антиимпериалистических революций: социалистических, буржуазно-демократических, народно-освободительных.*

В отличие от «марксистских» социал-демократических партий, партия созданная В.И. Лениным, идейно-политически оставалась партией промышленного пролетариата, но объективно выражала коренные интересы всех трудящихся классов и народов и в социальном плане являлась их классовой политической организацией – союзом коммунистов-единомышленников.

Организационно компартия строилась и функционировала на принципах: демократического централизма сверху донизу; работы каждого члена партии в одной из ее революционных организаций; приверженности каждого члена партии идеям коммунизма, делу революционной борьбы: непримиримой борьбы с оппортунизмом в рядах партии и освободительном движении трудящихся и народов.

Эти принципы коренным образом отличались от принципов организации марксистских социал-демократических партий, ориентирующихся на защиту социально-экономических интересов рабочего класса вплоть до момента пока

он не станет большинством общества и потому построенных и работавших по социальным, а не революционным принципам.

Поэтому сразу со дня создания II съездом РСДРП революционной коммунистической партии в России 10 августа 1903 года, против «большевиков» - революционных социал-демократов, повели борьбу социал-демократы «марксисты» - «меньшевики», «бундовцы» и прочие «национальные» социал-демократические организации России, а также руководство всех социал-демократических партий мира и 11 Интернационала.

В союзе с ними 13 лет действовала группа российских социал-демократов «межрайонцев» во главе с Троцким, ставившая целью «примирение» большевиков с меньшевиками. Против «большевиков» боролась и российская мелкобуржуазная партия социал-революционеров, считавшая себя крестьянской партией.

Результатом этой антиленинистской борьбы стало выделение из рядов «марксистских» социал-демократических партий «левых», то есть революционных групп, вступление «межрайонцев» на VI съезде «большевиков» в эту партию и раскол партии эсеров на «левых» и «правых».

С победой Великой Октябрьской социалистической революции руководство всех марксистских партий мира, кроме болгарских «Тесняков», заняло враждебные позиции по отношению к Советской власти и партии «большевиков». Но в самих партиях на этой основе возник идейно-политический раскол и начавшиеся образовываться из «левых» элементов коммунистические партии в марте 1919 года под руководством В.И.Ленина образовался III, Коммунистический интернационал.

II, «марксистский» Интернационал повел борьбу против III, Коммунистического, и на этой основе он окончательно распался. Но в 1951 году, уже побуждаемые империалистами «марксисты», воссоздали Социалистический интернационал, который, по выражению И.В.Сталина, «окончательно выбросил за борт знамена революционной борьбы».

Внутри СССР после начала 20-х годов борьбу против ленинизма продолжили «марксистские» «межрайонцы» в партии «большевиков», преобразовавшиеся в троцкистскую оппозицию ленинизму. Дважды, в 1923 и 1925 годах, потерпев поражение в общесоюзных партийных дискуссиях по вопросам строительства социализма, троцкисты, стремившиеся захватить высшее руководство в компар-

тии и государстве, 7 ноября 1927 года попытались это сделать организационно на праздничной демонстрации трудящихся в честь десятилетия победы Великой Октябрьской социалистической революции окончательно потерпели поражение.

Перейдя на подпольное положение, сионо-троцкисты в 1929-1930гг. создали из всех видов антисоветских элементов, националистов и уголовников «пятую колонну». Одновременно сионо-троцкисты по указанию Троцкого перешли от стратегии захвата власти в СССР к стратегии уничтожения СССР, Советской власти, ВКП (б): «Чтобы уничтожить ставшую негодной систему, надо уничтожить отечество». Они повели яростную подпольную диверсионную войну против Советской власти, СССР, ВКП (б). Именно с этой целью, все сионо-троцкисты в 1933-1934 гг. лицемерно отреклись от троцкизма и вступили в ВКП (б).

Крупнейшими из сотен совершенных сионо-троцкистской «пятой колонной» диверсий стали «перегибы» в строительстве социализма: раскулачивание около миллиона семей русских крестьян по принципу зажиточности, а не по эксплуатации чужого труда, раскулачивание с административной высылкой их в необжитые северные районы; организация в условиях трехлетнего неурожая на Украине голодомора; бесконечные диверсии по срыву строительства Урало-Кузнецкого комбината, Днепрогэса, Сталинградского тракторного завода; задержка технического перевооружения Красной Армии, создания Военно-морского и Военно-воздушного флота и т.д.

Диверсионные «успехи» сионо-троцкистской «пятой колонны» империал-фашизма в СССР стали векселем доверия в руках международного сионизма и Ватикана, организовавших подписание в 1936 году Соглашение с Гитлером о «работе в интересах Германского Рейха» их «пятой колонны» в СССР.

Это соглашение с Гитлером «превратило» полуторомиллионную «пятую колонну» сионо-фашистов в СССР в иностранную наемную армию на территории СССР, имеющую целью уничтожение СССР, Советской власти, ВКП (б) и русского народа.

Над советской и русской цивилизацией нависла смертельная опасность: внешняя империалистическая и внутренняя антисоветская и антирусская подпольная (!!!) контрреволюция объединились.

Поэтому советское руководство, как только стало ему известно содержание «соглашения», обратилось к кол-

лективам трудящихся и коммунистам за помощью в выявлении и уничтожении этих врагов народа. И в короткий срок, 1937-1938 годы, почти вся эта внутренняя вражеская армия была выявлена и разгромлена. Из 1301,5 тысяч осужденных, а 90% всех осуждённых составляли евреи, 896 тысяч были признаны врагами народа и приговорены к высшей мере наказания – расстрелу. Расстреляно было 686,2 тысячи врагов народа. В число репрессированных попала часть, по некоторым подсчетам до одной пятой общего числа, истинных патриотов и приверженцев социализма, честных русских людей, преднамеренно оговорённых сионистами в целях дискредитации Советской власти, Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и как можно большего нанесения ущерба русскому народу, Советскому Союзу.

Сегодня их этнические, а также политические и духовные наследники и преемники, подлостью, ложью и диверсиями дискредитировавшие Советскую власть, КПСС, СССР и в 1991-1993 годах захватившие в России власть, опять клеветой, ложью, иезуитством изобразили тех смертных врагов нашей Родины, наемников фашистской Германии, «жертвами жестоких, незаконных сталинских репрессий», (которых не было) и «по закону», принятому их властью, выплачивают этим фашистским врагам социализма и русского народа пенсии и льготы, причем значительно большие, чем заслуженным труженикам и даже участникам, инвалидам и ветеранам Великой Отечественной войны советского народа, победителям империалфашистов Европы и Азии 40-х годов XX века.

Эта родословная сионо-троцкистов показывает, что они никогда не были ни «большевиками», ни «марксистами», ни нынешними «коммунистами» - они в эпоху экономического империализма, как и всегда, были подлыми и жесточайшими сионо-фашистами, ненавидящими подлостью и наглостью ограбляемые ими народы, и всегда готовые к их предательству и уничтожению.

И советскому народу надо было всех отбывших справедливейшее наказание сионо-фашистов, как военнопленных фашистской Германии, служивших ее интересам, интернировать их с их семьями в побежденную Германию еще в конце 40-х годов : двухтысячелетняя история еврейства свидетельствует, что евреи жесточайше мстят всем народам, которые прерывали их сионистское паразитирование или их грязные, подлые и тем жесточайшие

войны, ведущиеся против них, мстят даже древним исчезнувшим народам и государствам, искажая или полностью уничтожая их историю.

Именно такой мести сионистов, сегодняшних сионофашистов, подвергается вся история русского народа, его государства, «большевизма» - ленинизма, жизнь и деятельность В.И.Ленина, величайшего мыслителя современной эпохи, гения русского народа, по открытым законам которого развивается современный мир.

Именно такая же подлость и жестокостью сионофашистская месть предстает перед нами в виде политики современного сионофашистского режима в ныне урезанной ими России: всеохватной политики геноцида русского народа; уничтожения всех основ жизнеспособности его и его государства; отмены законом его собственного этнического, национального самоименования – «русский» с одновременным объявлением его национально-освободительной борьбы «экстремизмом» и постановкой «экстремизма» вне закона.

Таков финал пока победной войны сионо-троцкистских «марксистов» против «большевизма» - ленинизма, социалистической революции, социализма и русского народа, как источника и носителя всех этих прогрессивнейших явлений и процессов в мировой истории.

Но война не закончена. Ленинизм остается непобежденным и действенным. Теоретически – врагами не опровергнуто ни одно его положение. И политически – сионо-масоно-империал-фашизм не «переварил» 450 млн. людей живших при социализме: они не приемлют фашизма, предпочитают социальную справедливость и гуманность, свойственные только социализму, как системе организации жизни человечества. И трудовая молодежь фашистского, «западного» мира, не знавшая социализма, брошенная сионо-фашизмом ради ее одурачивания в пучину наркоодуряющего мира – невежества; образования, необходимого только для обслуживания «господ»; досуга, удовлетворяющего животные инстинкты и тлетворные «моды», вырабатываемые фашистскими преступниками; непреходящего «глобального» бесправия; психологии жесточайшего частнособственнического эгоизма и «естественного» социального бесправия, насаждаемых на фоне фашистского изображения «преступности» коммунизма и «бывшего» СССР, - молодежь все более отчетливо осознает фашистскую сущность империалистического, грабительского глобализма и разворачивается к оскверняемой

фашистами коммунистической, социальной нравственности и гуманности. Перед лицом таких антиимпериалистических процессов и движений «смифсы», яростно подавляя их, все более обнажают свою фашистскую сущность, приближая свою естественную и неизбежную гибель.

Кто-то может сказать – это преувеличение: ленинизм побежден, империализм наступает. Это не так. Потерпело тактическое поражение воплощение ленинизма в ряде стран и прежде всего в СССР. И, поражение не в открытой схватке, а в «холодной» войне против него смифсов всего мира, «смифсов», использовавших весь пятидесятилетний опыт преступной войны частнособственников против эксплуатируемых ими трудящихся. Симбиоз иезуитства и диверсионности «пятой колонны» сионо-масоно-империал-фашизма - явился главным оружием «смифсов» в их преступной геноцидно-истребительной войне против сил прогресса, оружием, принципиально немыслимым для трудящихся, для честных людей.

Вот лишь один комплексный пример.

Известно, что сборище «смифсовских» диверсантов, неспособное опровергнуть в ленинизме хотя бы что-то, всегда применяло и применяет в борьбе с ним гнусные фальсификации.

Классическим примером такой гнусности является «Предисловие», написанное многоликими – они и двуликие Янусы, и невежды, и оппортунисты, и «верные ленинцы» - «верными ленинцами» Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС к 5-му Полному собранию сочинений В.И.Ленина.

В нем говорится: «В.И.Ленин обогатил марксизм новыми выводами и положениями, творчески развил его применительно к новой исторической эпохе, в соответствии с новыми задачами, вставшими перед рабочим классом и его партией в этот период. В своих бессмертных трудах В.И.Ленин дал ответы на все коренные вопросы, которые поставила перед международным пролетариатом новая историческая эпоха». (В.И.Ленин. Полн. собр.соч., Т.1, «Предисловие», с. XVI)

Этими «простыми» словами главных марксистов послевоенного СССР ленинизм лишен самостоятельности, его всемирно-исторического значения, представлен простым продолжением марксизма, от которого его, разумеется, отделить никак нельзя.

Их «простые» слова полны диверсионной лжи. «Вер-

ные ленинцы», члены ЦК КПСС, пишут: «В.И.Ленин обогатил марксизм новыми выводами и положениями...». Но В.И.Ленин не исследовал товарного капитализма, не оценивал эпохи его существования, - не «обогащал марксизм». Он исследовал последующую за товарным капитализмом, монополистическую стадию в развитии капитализма и оценивал ее и только её многостороннее воздействие на общественную жизнь.

Ни одним теоретическим положением, характеризующим товарный капитализм или его эпоху, В.И.Ленин не дополнил теории Маркса и Энгельса. Он создал другое, свое, учение о другой стадии капитализма, о другой эпохе в его развитии.

В «Предисловии», вопреки логике, не осуществлено ни суммарного, ни конкретного сравнения аналогичных теоретических положений, разработанных Марксом и Энгельсом, с положениями, разработанными В.И.Лениным, и в целом читателю не дается сравнения марксизма и ленинизма как материалистических учений об условиях и законах освободительной борьбы трудящихся и народов в различные периоды капиталистической эпохи. Наоборот, сделано все для создания впечатления о едином учении.

Да, оно едино методологически – материалистическое. Но столь же естественно оно делится на две самостоятельные части и по разности исторических периодов капиталистической эпохи, и по содержанию теории освободительной борьбы различных категорий трудящихся и народов, поработанных капитализмом, и по авторству разработки этих двух учений.

По всем трем параметрам эти учения естественно должны быть четко разграничены в их характеристиках, как они оказались решительно и до конца разделенными в политической жизни: с возникновением ленинизма «марксисты» повели против него идейную, политическую, и организационную борьбу, продолжающуюся уже второе столетие. Использование «марксистами» в этой борьбе всех, без ограничения, средств, вплоть до отречения их от революционности, т.е. до предательства, превратило эту борьбу в бескомпромиссную войну. Именно на этой основе «марксисты» стали оппортунистами и систематически используются для истребительной войны против ленинизма его смертными врагами – «смифсами». Используются для подрыва ленинизма изнутри под маркой действий «своих».

О вреде и опасности действий «марксистов» говорить не приходится. Их действия подрывают единство революционных коммунистов, их революционность, их идейно-политическую, главенствующую роль в антиимпериалистической освободительной борьбе.

Антиленинская деятельность «марксистов» порождается двумя истоками: или их идейно-политическим невежеством - тогда они заурядные оппортунисты, или сознательно поставленными диверсионными антиреволюционными целями – тогда это смертные враги ленинизма, маскирующиеся под невежд, под «оппортунистов».

Именно в такой двойственности воспринимаются оценки ленинизма, содержащиеся в «Предисловии» ИМЭЛ при ЦК КПСС к 5-му изданию ПСС В.И.Ленина.

Процитированный здесь отрывок из «Предисловия» и общая оценка его содержания порождают ряд вопросов.

Как можно, говоря словами В.И.Ленина, так небрежно, до диверсионности, оценивать содержание трудов «точного мыслителя», каким был В.И. Ленин?

Почему нет даже простейшей попытки сравнить важнейшие положения марксизма и ленинизма? Почему не отмечено, что в марксизме нет совокупности таких теоретических положений, которые и составляют сущность ленинского учения, ленинизма:

- о революционной партии трудящихся классов;
- о расширении социальной базы социалистической революции до предела;
- о социалистической революции эпохи монополистического капитализма;
- о пролетарской диктатуре трудящихся классов;
- о форме и содержании системы пролетарской диктатуры трудящихся масс;
- о неравномерности развития империализма и возможности совершения социалистической революции в одной стране, и невозможности её победы во всех странах одновременно;
- о необходимости защиты победившей социалистической революции в одной стране;
- о необходимости мирного сосуществования систем капитализма и социализма;
- о необходимости бескомпромиссной борьбы с оппортунизмом в компартии, коммунистическом и освободительном движении в целом;
- о компромиссах и соглашениях коммунистов с други-

ми антиимпериалистическими силами;

- о позитивной всеохватной реальной роли деятельности Советской государственной власти трудящихся классов и свободных народов в деле сознательного строительства социализма как первородной естественной гуманнейшей демократической формы общечеловеческой цивилизации.

В «Предисловии» ленинизм не только не обособлен, но не показан даже как очередная ступень в общечеловеческом осознании материалистических законов развития общества, как продолжение марксизма.

И при таком «представлении» Ленинизма читателям Полного собрания сочинений В.И. Ленина, при том факте, что «марксисты» уже много десятилетий вели борьбу с Ленинизмом, имэловцы в «Предисловии» заявляли, что «победное шествие марксизма-ленинизма не могут остановить никакие силы», а сами замалчиванием Ленинизма, подменой его марксизмом, старались вывести сознательность трудящихся на путь уже не действующих «марксистских» законов классовой борьбы, применение которых на практике представляло собой оппортунизм и насаждение идейно-политического невежества.

Невозможно не сказать и еще об одном замалчивании – искажении реальности: о В.И. Ленине как крупнейшем материалистическом мыслителе всего человечества, создавшем научно обоснованное учение о революционном преобразовании организации жизни человечества и в своей революционной деятельности воплотившем это учение в жизнь в одной из крупнейших стран мира, и сплотившим революционные коммунистические партии мира в единую организацию - Коммунистический Интернационал.

Это естественно, если последователь идёт дальше основоположников открытия. Но творчество В.И. Ленина по отношению к творчеству социалистов-демократов и материалистов-революционеров Л.Фейербаха, К.Маркса, Ф.Энгельса, Г.В. Плеханова является более масштабным и глубиной понимания и широтой охвата проблем общественного развития, и особенно теснейшей связью его теорий с революционной практикой освободительного движения, свидетельствующей о неопровержимости и действенности его учения.

И непреодолимым «рубиконом» отделено творчество В.И. Ленина от творчества однородных материалистов-обществоведов тем, что он довел материалистическую

методологию познания исторических процессов до системной полноты и с её помощью получил всесторонне обоснованные выводы по исследованию исторических процессов современной эпохи, выводы теоретического уровня и революционного практического значения.

Именно потому его творчество во всех его составных частях и направлениях является неопровержимым, представляющим, естественные законы развития самой сложной сферы мироздания – сознательной и социально справедливой организации жизни общества, именуемой социалистической, а на высшем уровне – коммунистической, на основе материалистических законов ее развития.

Обо всем перечисленном выше и характеризующем сущность и полную самостоятельность творчества В.И.-Ленина имэловцы умолчали.

И чтобы замаскировать, подстраховаться на случай разоблачения, обзавестись оружием двойного назначения – и защиты, и нападения – они приписали В.И.Ленину непрерывную борьбу «против превращения марксизма в собрание застывших положений и формул, оторванных от жизни, от практики». (с. XVII). И при этом они опять не сказали, что все ленинское учение во всех его теоретических выводах и положениях представляет собой замену марксизма, как теории, по причине её исторической устарелости, неприменимости к жизни, ставшей иной и требующей другой теории и практики.

Тот же факт, что имэловцы все свои лживые, диверсионные утверждения послевоенных лет делали сознательно, предательски, то есть вражески, вскрывается не только сущностью замалчиваемых революционных положений ленинизма, его выхолащиванием, но и тем, что вся эта цековская «номенклатура» - вся, без какого-либо исключения, когда в конце 80-х – начале 90-х годов борьба с Ленинизмом вышла на открытую политическую арену, вся эта «номенклатура» оказалась на стороне антиленинистской, антикоммунистической контрреволюции. Можно без преувеличения утверждать, что Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, начиная с середины 50-х годов XX века, был идейно-политическим штабом антиленинистской контрреволюции в СССР и мире.

Именно имэловцы с вершины своей идейно-политической власти принижали, искажали Ленинизм, низводили его слиянием с исторически устаревшим марксизмом до примитивизма, до тупиковости в теоретическом плане, «до

необходимости углубления марксизма-ленинизма» как теории. А практически использовали марксизм для направления всей идейно-политической работы Компартии Советского Союза на идейное, политическое, социальное разложение коммунистов и всех трудящихся, на идеологическое разоружение перед империал-фашистами «запада» на фронте навязанной им Советскому Союзу, Советской власти, КПСС, русскому народу, фашистской «холодной» войны.

Именно имэловцы, оторвавшиеся от революционной практики, прошедшие путь от «марксистов», борющихся за единство марксистских социал-демократов с «большевиками», за «незыблемость марксизма-ленинизма» до «верных ленинцев», были главными оппортунистами в Компартии СССР и в послевоенные годы стали главными диверсантами Ленинизма.

Созданная этими врагами Ленинизма масштабность идейно-политического невежества в рядах Коммунистической партии Советского Союза, Комсомола и всех организациях трудящихся масс, социально-нравственное разложение «партийно-государственной номенклатуры», обеспечили возможность обманного захвата власти в СССР замаскировавшимися сионо-масоно-империал-фашистами, саму возможность ликвидации ими КПСС, СССР, Советской власти, социализма, и реставрации капитализма.

Именно их усилиями, в целях окончательной дискредитации коммунистического движения, его уничтожения, уже в «смифсовской» России создана «коммунистическая многопартийность», и её «капитанская рубка» - оппортунистическая, антиленинистская организация интеллектуальных сил России – «Российские ученые социалистической ориентации».

И все это под жупелом «марксизма-ленинизма».

И лишь когда «коммунистическая многопартийность» выполнила свою диверсионно-провокационную роль – трудящиеся массы перестали верить «таким» коммунистам и надеяться на их организаторскую роль – вот тогда, на десятом году существования «коммунистической многопартийности», один из сионистских, «марксистских», «советских» философов, их «патриарх» Ойзерман, решил нанести по ленинизму смертельный и окончательный, по его мнению, удар ... отлучением его от марксизма, отлучением опять клеветой на В.И.Ленина и подлогом его учения.

Высоко – на международной конференции – взметнув лозунг: «Принципиальная несостоятельность пресловутого выражения: «марксизм-ленинизм», Ойзерман принялся за превращение В.И.Ленина в одного из рядовых «марксистов».

Сославшись на «историю», он провозгласил «теоретическую несостоятельность ленинской концепции социалистической революции и социалистического строительства», жульнически подменив сразу два теоретических учения В.И. Ленина одной несуществующей, собственно сочинения «концепцией».

Собрав из антиленинской, то есть контрреволюционной и оппортунистической литературы свыше 30 извращений ленинского теоретического наследия, Ойзерман создал образец малой «энциклопедии» извращения ленинизма, и, исходя из ее лживого содержания, он, в расчете на полных невежд и сионистских круглых дураков, – среди русских такой категории не водится, кроме сказочного Иванушки, прикидывающегося дурачком, – показал отступление В.И.Ленина от марксистского учения о «диктатуре пролетариата». «Крах ленинизма» в целом Ойзерман доказал «крахом советской системы». И на этих основах Ойзерман отлучил В.И.Ленина и ленинизм от «марксизма» - «выражение марксизм-ленинизм несостоятельно изначально». Таков его приговор. Антинаучный подлог, непорядочность Ойзермана не только в научном, но и в послужном отношении, хотя и не всесторонне, но неопровержимо и образно, разоблачил твердый последователь «марксизма-ленинизма» профессор Р.И.Косолапов в статье «Спасибо, не надо». (Экономическая газета, ...)

Но профессор Косолапов почему-то не упомянул характера и роли «холодной» войны «Запада» против СССР, как главного источника «краха советской системы».

Более того. Р.И.Косолапов оставил вне критики главную фальсификацию Ойзермана.

Последний, как опытнейший «марксистский» иезуит с более чем полувековым стажем, осуществил радикальнейшую фальсификацию ленинизма полным замалчиванием его сущности, охарактеризованной нами выше.

И, странное дело, не менее опытный специалист исторического материализма, критикуя оценку философом цельного и законченного учения о законах исторического материализма в главных сферах развития современного общества, не комментирует столь безнравственного, антинаучного метода, примененного философом.

Умолчав о диверсионном умолчании Ойзермана, не упомянув о вековой борьбе, точнее, войне «марксистов» против ленинизма и В.И.Ленина, даже не попытавшись вникнуть в проблему диверсионного использования выражения «марксизма-ленинизма», в войне против ленинизма, Р.И.-Косолапов однозначно выступил за сохранение выражения «марксизм-ленинизм», то есть за его дальнейшее использование в идейно-политических целях: оправдания существования такого неестественного кентавризма как «коммунистическая многопартийность».

Почему? Ведь это крайне нелогично, неестественно для ученого!

А ларчик открывается просто. Р.И.Косолапов является ведущим соавтором программ двух оппортунистических партий оппортунистической «коммунистической многопартийности» - КПРФ и КПСС (бывшей СКП-КПСС). Аналогия с народной пословицей выводит на заключение: политические, откровенно оппортунистические антиленинские позиции Р.И.Косолапова вертят его ученостью, превращая ее в мифотворчество. Политически позиция Косолапова, как и всех, выступающих за политическое использование выражения «марксизм-ленинизм», против отделения ленинизма от марксизма в идейно-политическом употреблении, является предательской в отношении революционного коммунистического движения, и, значит, всего антиимпериалистического освободительного движения.

И наоборот, эта же позиция является пробуржуазной, проимпериалистической, поскольку она обеспечивает легальное проникновение оппортунизма в революционное коммунистическое движение, оппортунизма, используемого современным сионо-масоно-империал-фашизмом в качестве орудия уничтожения революционности ленинизма – современного истинно коммунистического движения, орудием недопущения единства всех революционных и патриотических сил России – главного условия их победы в ведущейся империал-фашизмом против них геноцидно-истребительной, преступнейшей в истории человечества войне.

И выводом из истории вековой войны марксистов, выступающих под знаменем революционно-освободительного учения исторически ушедшей эпохи товарного капитализма, против Ленинизма – материалистического учения о революционно-освободительной борьбе эпохи экономического империализма и антиимпериалистических революций, может быть только одно решение: немедленное и

полное идейно-политическое и организационное отделение Ленинизма от марксизма и создание на основе Ленинизма единой революционной коммунистической партии России, не терпящей в своих рядах оппортунизма.

Тогда освобождение России и всех бывших республик СССР от оккупации их сионо-масоно-империал-фашистскими силами, исторически неизбежная победа сил прогресса над силами контрреволюции и регресса в их «холодной» геноцидно-истребительной войне против русского народа, России, социализма и ленинизма – это дело будет обеспечено.

**Примечание гл. редактора.**

Журнал «Коммунист» предоставляет свои страницы представителям самых разных коммунистических течений. Значительная часть мнений авторов не совпадает с точкой зрения редакции. Тем не менее мы и дальше будем публиковать коммунистов вне зависимости от их партийной принадлежности.

Хочу все же отметить, что редакция не согласна с точкой зрения автора опубликованной выше статьи, попытавшегося противопоставить Ленина Марксу (вопреки мнению самого В.И.Ленина) и выдать свои антисемитские воззрения за большевистские. Автору осталось только и Ленина объявить евреем (что уже и без него не раз делали) и закрыть на этом основании вслед за марксизмом и ленинизмом. Жаль, что корни существования, по выражению автора, «сионо-масоно-империал-фашистских» сил он ищет в национальности и играет, тем самым, на руку тем, кто целенаправленно и создал существующую ситуацию. И создал ее затем, чтобы забыли люди о классовой борьбе, а сосредоточили свое внимание на том, как кто букву «Р» выговаривает.

# История

---

*Алексей Голенков*

## **ПРЕДЛАГАЮ «ОБЪЯСНИТЬ» СТАЛИНА**

### **Отрывок.**

Привожу одну большую цитату, автор которой будет назван чуть ниже: «История предъявила новому строю жестокий ультиматум: либо, создав в критические сроки социально-экономическую и техническую базу, выжить и дать человечеству первый опыт справедливой организации общества, либо погаснуть... Индустриализация 20-30-х годов была, действительно, тяжелейшим испытанием. Но попробуем теперь, с позиций сегодняшнего дня, ответить на вопрос, нужна ли она была. Да разве такая огромная страна, как наша, могла жить в 20-м веке, не будучи нормально развитой... Уже с 1933 г. стала быстро нарастать угроза фашизма. И где бы оказался мир, если бы Советский Союз не встал на пути гитлеровской военной машины? Наш народ сокрушил фашизм мощью, созданной им в 20-30-е годы... Или возьмите коллективизацию. Знаю, сколько домыслов, спекуляций, злобной критики в наш адрес связано с этим термином, не говоря уже о самом процессе. Если же, действительно, с позиций правды и науки учитывать обстоятельства того времени и специфику развития нашего советского общества, если не закрывать глаза на крайнюю отсталость сельскохозяйственного производства, которое не имело перспективы преодолеть отсталость, оставаясь мелким и раздробленным, если, наконец, правильно оценивать действительные результаты коллективизации, то нельзя не прийти к однозначному выводу. Коллективизация была величайшим историческим деянием... Она обеспечила рост производительного труда... высвободила значительную часть средств и рабочих рук... Она открыла перспективу для создания надежного продовольственного фонда государству... Если бы не она, мы не смогли бы сейчас и думать о производстве зерна на уровне 200 миллионов тонн, тем более о 250 миллионов тонн...». Так высоко оценил факт индустриализации с коллективизацией лидер, чья инициатива в развертывании «перестройки» неоспорима, - М.С.Горбачев.

Что это: вынужденное признание фактов или маскировочный ход будущего предателя? Не знаем точно, но сама оценка фактического явления весьма красноречива.

В этой связи нельзя не упомянуть признание успехов СССР в середине 30-х годов... Л.Троцким. Троцкий признавал, что СССР достиг небывалой экономической мощи, «несмотря на сталинизм» (слова Троцкого), причем в быстрой срок, «несмотря на вековую российскую отсталость» (слова Троцкого), благодаря социалистической системе хозяйствования, и прежде всего плановому централизму.

«Буржуазный мир, - писал Троцкий в 1936 г. - сперва пытался притворяться, будто не замечает хозяйственных успехов советского режима, то есть опытного доказательства жизнеспособности методов социализма».

Троцкий тогда же высказал и такую, представляющую сегодня особенный интерес мысль: «Крушение советского режима привело бы к неминуемому крушению планового хозяйства и, тем самым, к упразднению государственной собственности... Наиболее преуспевающие предприятия поспешили бы выйти на самостоятельную дорогу. Они смогли бы превратиться в акционерные кампании или найти другую форму собственности... Одновременно и еще легче распались бы колхозы. Падение нынешней бюрократической диктатуры (имеется в виду в СССР. - А.Г.) без замены ее новой социалистической властью означало бы, таким образом, возврат к капиталистическим отношениям при катастрофическом упадке хозяйства и культуры» (выделено мной. - А.Г.). Здесь только остается добавить: при быстром росте новой бюрократии, которая, без сомнения, вскоре достигнет своей диктатуры.

#### **4. О демократии, рабстве и культе личности**

Сперва немного из истории Руси. Вот несколько исторических фактов. С 1228 по 1462 г. (период формирования русского народа), то есть с начала XIII в. по середину XV в., или за 234 года, Русь отбила 160 нашествий, каждое из которых представляло собой крупную войну по европейским меркам. Почти по 80 войн в столетие, война в каждые 1,5 года! В XVI в. Русь воевала 43 года! В этом же веке, в 1571 г., она подверглась набегу крымских татар: их хан Давлет Гирей дотла сжег Москву. Погибло, по данным русских летописей, до 800 тысяч человек. Трупы не было сил хоронить - сбрасывали в Москву-реку. «Москва-

река мертвых не пронесла» - так гласит летопись. Ни одна европейская река, да и не одна западноевропейская столица такого не знавали! В XVII в. Россия воевала 48 лет! В XVIII - 56! И все войны имели цель: со стороны противников России - уничтожение или порабощение ее; со стороны России - защита, выживание. Ни такого количества войн, ни целей защиты, а тем более выживания ни одно западноевропейское государство не имело... вплоть до 1939 г., когда Германия под руководством Гитлера за год с небольшим завоевала Чехословакию, Польшу, Данию, Голландию, Бельгию, Францию, Грецию, Норвегию и Югославию (9 стран), потеряв всего-навсего 97 тысяч своих военных. А в 1945 г., когда агонизирующий Гитлер предпринял предсмертную попытку прорыва под Арденнами, где стояла группа армий США, последние, будучи самой мощной капиталистической державой мира, потеряв там всего 9 тысяч своих военных, слезно запросили помощи у неготового к наступлению в этом районе большевистского СССР, и тот пошел на выручку союзнику: за 3 дня вдребезги разбил германскую группировку при наличии своего численного войскового состава в 1,5 раза меньше американского. (Вообще, как это типично для «демократичных» США: сжигать напалмом мирные жилища и людей маленького Вьетнама, напасть на крошечную Гренаду, бомбить гражданское население Багдада - это они молодцы! А в чем-то серьезном - овцы...).

Таким образом, война для России уже давно стала обыденностью, а мир - необычайностью, божьим даром. Поэтому: может ли понимать Россию Запад, для которого все без исключения войны до 1939 г. считались веселыми развлечениями? Вспомним, например, французские романы о Д'Артаньяне, вспомним современные фильмы о войне 1939-1945 гг. - французский «Баббета идет на войну» или английский «Мистер Питкин в тылу врага», где война их стран с Гитлером показана как цепь забавных приключений.

Так вот, в силу разных условий исторического развития у русского и западного человека сложился разный взгляд... на демократию. Для западного человека демократия - это набор благ, привилегий, удобств для одного человека, пусть даже этот набор не увязывается со своими общегосударственными интересами, а тем паче с интересами других государств. Выше мы видели на некоторых примерах, как действовали США и гитлеровская Германия, как ложились под ноги захватчику целые страны. Можно еще добавить пример с военной службой по найму (договору,

контакту). Западный человек рассуждает здесь так: «Я служу в армии потому, что мне, лично мне, выгодно: если - по ходу службы - я и буду иметь неудобства, пусть мне их, желательнее заранее, оплатят».

Для русского человека демократия - это, когда он, русский человек, переносит лишения, потому что от этих лишений избавляется большая часть людей его страны, а если даже русский человек терпит эти лишения вместе со всем народом, то опять же потому, что его дети, новое поколение его страны будут жить без этих лишений.

Слово западному (ливонскому) летописцу XV в. Рюссу, который долгое время жил на Руси, изучил ее. «Русские в крепости, - пишет он, - являются сильными, боевыми людьми... Во-первых - русские работающий народ... Во-вторых, русский с детства привык поститься скудной пищей... В третьих, если русские добровольно сдадут крепость... то не смеют показаться в своей земле... В чужих же землях они не могут и не хотят оставаться... В-четвертых, у русских считается не только позором, но и страшным грехом сдать крепость».

Отсюда и разница в отношении к главе государства - королю, царю - у западного человека и у российского. Западный человек может орать на улице: «Долой короля!» и считает этот факт верхом демократии. Русские же люди на горьком опыте (например, с Новгородским вече, где тогдашние люди, которым их князь Александр Невский не нравился его слишком жестокими, по их мнению, мерами наведения дисциплины, его «демократично» изгнали) убедились, что не все и не всегда верно решается толпой. Известно, что изгнанного Александра Невского новгородцы просили вернуться и возглавить руководство войском, что он и сделал, разбив и изгнав врагов-захватчиков, то есть избавил землю новгородскую от смертельной опасности... благодаря жестокой дисциплине.

Сейчас наши средства массовой информации вносят в сознание советских (бывших) людей мысль о нашем, русском, российском, «вечном рабстве», о наших «кровавых», «жестоких» правителях Иване Грозном, Петре Великом, Сталине.

Но вот что, к примеру, писал об Иване Грозном служивший при нем несколько лет немец Генденштейн: «... должно казаться удивительным, что при такой жестокости могла существовать такая сильная к нему любовь народа... Народ не только не возбуждал против него никаких возмущений, но даже выказывал во время войны невероятную твердость при защите и охране крепостей, а пере-

бежчиков вообще было очень мало. Много, напротив, нашлось... таких, которые предпочли верность князю (И.Грозному. - А.Г.)... величайшим наградам».

Петра Великого западные демократы тоже считали деспотом и говорили, что он, царь Петр I, повелевает рабами, на что Петр отвечал: «Я повелеваю не рабами, а людьми, которые («кои») исполняют мои Указы, направленные исключительно на пользу моего с ним единого Отечества; ревностное исполнение ими этих («сих») Указов дает каждому возможность выдвинуться на самые высокие посты Государства. Для рабов сие невозможно».

К слову, при Петре Великом в открытых сражениях были разбиты и армия, и флот могущественной в то время Швеции; особенное значение имела победа над флотом Швеции, ибо благодаря могущественному флоту Швеция господствовала на морях Севера и Запада и поэтому брала разорительные пошлины с торговцев западных держав, в том числе Англии, Франции, Испании, Германии, Голландии. Таким образом, «рабская» Россия при Петре I лишила Швецию этих грабительских привилегий и тем самым открыла путь для процветания экономически «свободных» западных держав.

Все это еще и еще раз подтверждает разницу, вызванную разными историческими условиями формирования Руси и западных государств, между западным и нашим, российским, пониманием «свободной личности». То, что для западника кажется «рабством», для нас, русских, является закономерной необходимостью.

Вот почему после 300-летнего татаро-монгольского владычества уже больше никто и никогда не мог покорить Русь, Россию, СССР, тогда как с той или иной западной державой случалось такое, и не раз, даже в те времена, когда численность населения Руси бывала и меньше по сравнению с завоевателями. Отсюда идет и разница в понятии «культ личности».

Конечно, для западника, орущего «долгой!» тому или иному своему правителю, «культ» последнего в принципе невозможен. Для русского сильный царь - это как отец в семье: когда похвалит, а когда и накажет. Лишь бы на пользу всей семье. А в семье, как известно, не без уroda. Кому-то дисциплина может и не нравиться.

Вот и сейчас средства массовой информации вовсю убеждают советских (бывших) людей, что в 1917 г. большевики во главе с Лениным «захватили» власть, «обманули» народ, «запугали», «репрессировали» и так далее. И подкрепляют все это цитатами из Ленина, где он гово-

рит или пишет «угрозы»: «арестовать», «посадить», «расстрелять» и тому подобное.

Тут только одна «неувязочка» получается, на которую почему-то почти никто внимания не обращает: каким образом «обманутый народ» через год-другой не поддержал «разоблачителей» этого «обмана» - царскую умную интеллигенцию, царских умных генералов и офицеров, прекрасно обученных, образованных, обутих, одетых и вооруженных, да еще имеющих помощь аж от 14 иностранных государств?

Большевики - необразованные, плохо обутих и одетые, почти невооруженные - пришли и... Россия им подчинилась?! Как же так? «Женьминьжибавно» - сказали бы китайцы.

Послушаем опять же западного умного человека, отнюдь большевикам не сочувствующего, Г.Уэллса. Вот как он в 1920 г. объяснил ситуацию в России февраля-октября 1917 г.: «У правителей России не хватило ни ума, ни совести прекратить войну, перестать разорять страну и захватывать самые лакомые куски, вызывая у всех остальных опасное недовольство, пока не пробил их час. Они правили, и расточали, и грызлись между собой, и были так слепы, что до самой последней минуты не видели надвигающейся катастрофы. (Не правда ли, как это очень похоже на сегодняшнюю Россию? - А.Г.). И затем пришли коммунисты».

Коммунисты пришли с коммунистической идеей, которая была принята российскими людьми, потому что совпала с пониманием русичей о справедливости - в смысле, сказанном выше. Потому и переносили они все тяготы и лишения, не обижались, в основной массе своей, на крутые, но необходимые меры... большевиков.

Вот пример: А-Яковлев, один из главных «наших перестройщиков», продемонстрировал по Центральному телевидению выборочно фразы из составленного Лениным предписания Совета народных комиссаров, угрожающего расстрелом заложников-крестьян. Последние были взяты из деревень, близлежащих к железнодорожным путям в направлении к Петрограду, за отказ жителей этих деревень очищать от снега железнодорожные пути.

Читать выборочно фразы из правительственного предписания 70-летней давности, не объяснив обстановки того времени, - может ли быть что-либо безграмотнее? Ни один факт, ни один человек не могут быть приняты и осмыслены вне времени и пространства, в которых они существовали. Неужели академику А.Яковлеву это неизвестно?! Все

цитаты Ленина нынешними «нашими демократами» именно так и трактуются.

Петроградские рабочие умирали с голоду, и к ним были направлены эшелоны с хлебом, которые не могли пройти из-за снеготаносов. Ленин в то время поступал, как отец большой семьи, если хотите, даже как истый царь-батюшка, у которого умирали несколько детей, и он сурово заставлял других детей сделать то, что спасало умирающих их братьев. Отец делал то, что давало возможность сохранить семью. Именно так народ в основном и понимал меры коммунистов, в частности Ленина, а потом и Сталина.

Вот что, между прочим, говорил Сталин на 13-й партконференции 17 января 1924 г. о демократии. Давайте прочитаем и критически осмыслим (но с точки зрения того времени): «...Некоторые товарищи... фетишизируют вопрос о демократии, рассматривая его как нечто абсолютное, вне времени и пространства. Я этим хочу сказать, что демократия не есть нечто данное для всех времен и условий (подчеркнуто мной. - А.Г.)... Для того, чтобы она ... стала возможной, нужны... две группы условий, внутренних и внешних... Необходимо, во-первых, чтобы индустрия развивалась, чтобы материальное положение рабочего класса улучшилось, чтобы культурность рабочего класса поднималась... Необходимо, чтобы партия, как авангард рабочего класса, также росла, прежде всего качественно (подчеркнуто мной. - А.Г.)... Эти условия внутреннего характера абсолютно необходимы для того, чтобы можно было поставить вопрос о действительном, а не бумажном проведении демократии (подчеркнуто мной. - А.Г.)... Есть еще вторая группа условий, условий внешнего характера... Я имею в виду известные международные условия, более или менее обеспечивающие мир, мирное развитие, без чего демократия... немыслима. Иначе говоря, если на нас нападут и нам придется защищать страну с оружием в руках, то о демократии не может быть и речи, ибо придется ее свернуть» (подчеркнуто мной. - А.Г.).

Кажется, ясно. Сворачивание демократии (в СССР) делалось не по прихоти одного человека или группы лиц, а диктовалось определенными условиями. Оказывается Сталин не скрывал возможности ограничения демократии ... еще при жизни Ленина.

Почему после Ленина победил «невзрачный», «необразованный» Сталин, а, скажем, не блестящий и «сверхообразованный» Троцкий? Ведь борьба после ухода из жизни Ленина, по крайней мере лет 5-6, была сугубо идейной и

велась открыто всеми без ограничений идейными представителями. Например, в партийных и советских органах сверху до низу до конца 20-х годов заседали, кроме большевиков, и эсеры, и анархисты, и прочие, не говоря уже о главных - открытых оппозиционерах: Троцком, Зиновьеве, Каменеве, Бухарине и др. Все они имели свои типографии и издавали свою литературу. Так что Сталин и сталинизм к началу 30-х годов победил идейно. И не могли не победить. Почему? Потому что Троцкий блестяще теоретизировал - о мировой революции, о мировом коммунизме и тому подобное, а Сталин практически решал вопросы, в которых, как казалось, он и теоретиком был неплохим.

Троцкий и троцкисты, как тогдашние, так и нынешние, не понимали и не понимают, что народу, в конце концов, нужна не болтовня, а конкретное - на каждом конкретном жизненном периоде - дело.

Троцкий показывал в деле себя, свои способности, как бывает, артист-певец показывает своим слушателям не песню, а свой голос, свою манеру исполнения. Это очень наглядно видно на примере нынешней «нашей» эстрады: бездуховность и даже порой бессмысленность песен заменяют атрибуты манер, одежды (или отсутствие таковой), света, шума, грохота и тому подобное, сопровождающие певца (певицу) - тут уже не до слов и мелодии песни.

Сталин применял свои способности для дела. Он просто доносил до слушавших его смысл дела, как истинный артист-певец своим голосом доносит до слушателей, до их душ, сердец смысл, суть исполняемой им песни. «Песни» у Сталина были одного смысла: сплотить народ, сделать его единым, готовым вынести любые испытания.

И Сталину это блестяще удалось, потому что он делал то, что веками делали до него лучшие правители народа, и народ понял Сталина. Как понимал А.Невского, И.Грозного, П.Великого. Как понимал Ленина. Как умные дети понимают сурового, но справедливого отца.

Впоследствии, когда государство, которое народ строил под руководством Сталина, прошло через все испытания и стало небывало сильным и сплоченным, любовь народа к своему отцу назовут «культом личности».

5. Была ли «расправа» над ленинской гвардией и были ли массовые репрессии

Теперь, когда вы уяснили роль Сталина как неслучайного в истории России правителя, вопрос, «расправлялся» ли Сталин со своими «соперниками», потому что боролся за личную власть, сам собой должен отпасть.

Во-первых, Сталин был личностью недюжинных способностей, в том числе и умственных, иначе в такой архисложной ситуации он бы в правители не пробился, а если бы и пробился, то на один год, не более, дольше не удержался бы. Во-вторых, не мог Сталин, живший высшими интересами государства, народа, делать что-либо в ущерб тому и другому из-за личных корыстных целей; последних у него просто-напросто не было.

Выше говорилось о том, что борьба с идейными «соперниками» велась только идейно. До тех пор, пока «соперники» сами не перешли от идейной борьбы к борьбе кровавой. Пример с голодом в 30-е годы приводился выше.

У оппозиционеров 20-30 годов не хватило ни ума, ни порядочности понять правоту Сталина и сталинцев и прекратить размахивать руками после их сокрушительного поражения. Да и демократическая дисциплина обязывала подчиняться большинству. Ведь, к примеру, в 1927 г. среди коммунистов СССР проводилась широкая дискуссия и открытое голосование, с одной стороны, за линию ВКП(б), с другой - за платформу оппозиции. И что же? Да то, что за сталинскую линию проголосовало 99,2%, а за троцкистскую - 0,5% (0,3% не приняли участия в голосовании). Полпроцента сторонников Троцкого в ленинской партии! Неужели нельзя было задуматься ему и его сторонникам? Говорят, что они были «ленинской гвардией». Так ли это?

Вот как оценивал Ленин Троцкого и Бухарина в 1921 г.: «... (Троцкий)... (Бухарин)... нам дали: 1) забвение марксизма, выразившееся в теоретически неверном эклектическом определении отношения политики к экономике; 2) защиту или прикрытие той политической ошибки, которая ведет к падению диктатуры пролетариата; 3) шаг назад в области вопросов чисто производственных, хозяйственных к абстрактным, отвлеченным, теоретически неверным... Политические ошибки, которые сделаны тов. Троцким и углублены, усугублены тов. Бухариным, отвлекают нашу партию от хозяйственных задач... Чем дальше будет т. Бухарин защищать явно неверное теоретически и обманное политически свое уклонение от коммунизма, тем печальнее будут плоды его упрямства».

Такое поведение Троцкого и Бухарина Ленин объяснял «объективной логикой фракционной борьбы», которая Троцкого и Бухарина и всех им подобных привела в стан открытых врагов СССР. То, что не удалось Троцкому, Бухарину и К<sup>о</sup> сделать в 1937 г., при Сталине, удалось их идейным последователям сделать сегодня, без Сталина.

В январе-феврале 1934 г. состоялся 17-й съезд ВКП(б).

Не только доклад Сталина на нем, но и выступления всех делегатов характеризовались острой критической направленностью на наши недостатки (это при таких-то успехах!). Наивно думать, что при огромных успехах единственной страны, сбросившей с себя оковы капитализма, у нее не было врагов - внутренних и внешних. И они сидели, сложа руки? Конечно же, нет.

Здесь мы подошли к действительно болезненному вопросу - репрессиям, «воспетым» и «раздутым» нынче до невероятности.

Небезызвестные Р.Медведев, А.Антонов-Овсеенко, А.Солженицын и другие «разоблачители» подняли планку числа репрессированных до 70-80 и даже 100 миллионов. Вот с этих чисел мы и начнем.

В газете «АиФ» (№5, 1990 г.) со ссылкой на весьма солидный документ - справку, составленную по приказу Хрущева, говорится, что с 1921 по 1954 г. в нашей стране всеми видами правоохранительных инстанций (судами, трибуналами, «тройками» и так далее) было осуждено 3777380 человек. Из этого числа к смертной казни было приготовлено 642980 человек, к содержанию в лагерях и тюрьмах - 2369220, к ссылке и высылке - 765180.

Насколько достоверна эта справка, подписанная в 1951 г. Генеральным прокурором СССР Р.Руденко, министром внутренних дел С.Крутовым, министром юстиции К.Горшениным, где количество репрессированных показано с точностью до одного человека, можно судить из пространной статьи-беседы той же газеты «АиФ» (№45, 1989 г.) с кандидатом исторических наук, ст. научным сотрудником Института истории СССР Академии наук СССР В.Земсковым о соответствии книги Солженицына «Архипелаг Гулаг» действительности. Из нее мы узнаем, что «бериевские учетчики были скрупулезными...», «сводные отчеты Гулага - стостраничные тома...», «значительная часть гулаговской документации оказалась в гражданском архиве...», т.е. доступной для всех исследователей. В этом же номере «АиФ» помещена таблица «Движение лагерного населения Гулага». Из нее мы узнаем, что число всех заключенных как уголовных, так и политических, составляло: в 1934 г. - около 0,5 миллиона, в 1937 г. - около 800 тысяч, в 1945 г. - около 700 тысяч, в 1947 г. - около 800 тысяч человек. «Политические» составляли, например, в «знаменитом» 1937 г. 12,8%, в 1947 г. - 38%. «Членов семей изменников Родины» перед Великой Отечественной войной сидело 12 тысяч, после войны: в 1945г. - 6 тысяч, в 1947 г. - немногим более тысячи.

В 1939 г. в СССР началась первая массовая реабилитация. Было реабилитировано только живых 327400 человек (для сведения к размышлению: реабилитация проведена уже при новом наркоме внутренних дел Л.Берия. Он им стал с декабря 1938 г. - пришел на этот пост с должности секретаря ЦК КП Грузии).

Были ли виновны Бухарин и другие «ленинские гвардейцы» в заговоре против СССР? Судя по логике их поведения с 1917 г., когда они периодически оказывались по другую сторону баррикады от Ленина и Сталина, судя по открытому судебному процессу, на котором присутствовали десятки и сотни выдающихся деятелей как отечественных, так и зарубежных, никакой процессуальной фальши не обнаруживших, - да, были.

Кроме того, «реабилитация» их, проведенная в наше «перестроечное» время, до смешного нелепа и скоротечна: не публиковались вначале даже ни состав комиссии по реабилитации, ни текст протеста прокурора; не приводился ни один пример, показывающий как комиссия устанавливала фальсифицированность процесса и невиновность обвиняемого. Так же проводилась и реабилитация при Хрущеве. Хрущев, Горбачев, А.Яковлев... Люди, обманувшие весь народ, всю партию, все коммунистическое движение. Кого они могут реабилитировать? Только таких, как они сами. То же самое можно сказать о заговоре Тухачевского и других военных: да, был.

Коротко о личности М.Тухачевского. Он родился в 1893 г. в семье дворянина, хотя мать, как пишут, была из крепостных крестьян. В 1915 г., в июне, то есть на втором году первой мировой войны, окончил привилегированное Александровское военное училище и осенью этого же года, будучи на должности офицера штаба полка, попадает к немцам в плен при весьма загадочных обстоятельствах. В плену он пребывает до конца 1917 г., освобождаясь по договору между Советской Россией и Германией - через организованный тогда Центр по пленным и беженцам («Центрпленбеж»), который возглавлял тогда бывший подполковник царской армии, бывший полковник Временного правительства, левый эсер А.Егоров (в партию большевиков Егоров вступил в конце июля 1918 г. после подавления большевиками левозэсеровского мятежа 6 июля 1918 г.), будущий сообщник Тухачевского по заговору против Советской власти (1937 г.).

Есть документы, говорящие о таких фактах:

16.12.1935 г. французский посланник в Таллине Алло в беседе с начальником штаба эстонской армии Реале ска-

зал, что «благодаря последовательному удалению евреев Сталиным» власть перейдет к военным, которые никогда не переставали ориентироваться на Германию;

полковник Кристи, помощник английского военно-воздушного атташе в Берлине, 10.10.36 г. сообщил в Лондон о выступлении на секретном совещании Гитлера, в котором говорилось, что «армия СССР готова завтра сотрудничать с Германией. Это могло бы случиться, если бы Сталин умер, а Тухачевский установил военную диктатуру». В этом же донесении Кристи отмечал, что рейхсвер считает в перспективе лучшим союзником Германии Россию, но препятствием к этому союзу являются расхождения между гитлеризмом и сталинизмом; именно в этот момент арестованный в СССР «ленинский гвардеец» из компании Троцкого Радек дал показания против комкора Путны, тоже арестованного, умолчав о Тухачевском, что сразу же уловили английское и французское посольства. Радек упомянул в своих показаниях также Кестринга и Баума, германских пресс-атташе. Советское правительство потребовало их отзыва из Москвы;

в конце декабря 1936 г. украинский посланник в Берлине Смаль-Стоцкий передавал из Варшавы о планах нацистов совершить революцию в России при поддержке троцкистов и руководства Красной армии. Эти сообщения подтвердили немецкие агенты, арестованные в Праге в октябре при попытке проникнуть в помещение советского военного атташе;

в декабре 1936 - январе 1937 г. русский глава белоэмигрантской организации в Париже бывший царский генерал Скоблин тайно сообщал Гейдриху, помощнику шефа германской контрразведки адмирала Канариса, о существовании заговора руководителей Красной армии против Правительства СССР;

Траунемандорф, имперский советник Министерства труда, осенью 1936 г. в тайных переговорах с президентом Чехословакии Бенешем также отмечал: «Фюрер получил известие из СССР о планах устранения Сталина». Бенеш собрал досье, передал его послу СССР в Чехословакии Александровскому, а тот - Сталину. (Между прочим, Тухачевский был официально за сохранение военного соглашения с Германией и за расторжение Франко-Советского договора 1935 года).

Коротко о якобы репрессированном командном составе Красной Армии с мая 1937 года по сентябрь 1938 года, то есть в течение полутора лет, в количестве 40 тысяч человек. Именно такую круглую цифру назвал впервые

журнал «Огонек» (№ 26, 1987 г.), за ним уже «Московские новости» и др. А затем уже и Д.Волкогонов в 4-томнике «Триумф и трагедия» (политическая биография Сталина); правда, он называет цифру 36761 человек. Причем в «Огоньке» эти 40000 военных назывались «уничтоженными», в других публикациях - «репрессированными». И в тех и в других все они назывались «высшим командным составом». Но уже тогда нашлись в нашей стране люди, которые, зная, что высшим командным составом у нас, по крайней мере, считались командиры дивизий, корпусов, командующие армиями и округами, а округов у нас в 1941 г. было 15, значит, армий - 30 (15x2), корпусов - 60 (30x2), дивизий - 240 (60x4) (это максимально, на самом же деле перед войной у нас было не более 200 дивизий), подсчитали, что весь этот высший командный состав, включая первых, вторых и третьих лиц, составлял не более 1 тысячи. Тогда наша «правдивая» пресса «уточнила», что указанные 40 тысяч включают и средний командный состав, то есть командиров полков и батальонов. Но и тогда при том же максимуме подсчетов эта цифра не дотягивала до 10 тысяч. Тогда «правдолюбцы»-журналисты внесли в пресловутые 40 тысяч еще и «всех других военных», включая младших командиров. Откуда же взялась сия цифра 40 тысяч? А вот откуда.

В 1951 г., то есть при жизни Сталина, в Воениздате вышла книга «Военные кадры Советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», в которой и содержится примерно сия цифра: 36898 человек (на 137 человек даже больше, чем у Волкогонова).

Дело в том, что 5 мая 1940 г. начальник Главного управления кадров Наркомата обороны генерал-лейтенант Е.Щаденко представил Сталину «Отчет о работе управления» за 1939 г. В нем говорилось, что за 1937-1939 гг. из рядов РККА уволено 36898 командиров по следующим мотивам: 1) по возрасту; 2) по состоянию здоровья; 3) по дисциплинарным проступкам; 4) за моральную неустойчивость; 5) по политическим мотивам; арестовано, то есть репрессировано, было 9579 человек (одна четвертая часть).

Далее Щаденко в этом «Отчете» пишет о том, что многие уволенные подали жалобы и им, Щаденко, была создана специальная Комиссия для рассмотрения всех этих жалоб. Итог работы Комиссии был таков: на 1 мая 1940 г. в РККА был возвращен 12461 командир, причем из них возвращено 10700 уволенных по политическим мотивам.

А всего к 1 января 1941 г. было возвращено в армию

почти 15 тысяч командиров, то есть почти половина. Арестованных осталось около 8 тысяч, то есть более 1-5 тысяч и тут были освобождены. Приговорены к расстрелу около 70, расстреляно 17 - в основном самые высшие, например, трое из пяти маршалов. Это на пяти с лишним миллионную армию. Накануне войны с самым коварным врагом. (Известно теперь, что 22 июня 1941 г. в западных частях действовали сотни переодетых в нашу форму немцев, а также русских, украинцев и других национал-предателей).

Теперь о количестве погибших в 1941-1945 гг. Погибшие за июнь 1941 - май 1945 г. военнослужащие Советской Армии составляют 8 миллионов 668 тысяч человек, военнослужащие Германии и ее сателлитов (румын, венгров, итальянцев, финнов и т. д.) составляют 8 миллионов 882 тысячи человек (на 241 тысяч больше, или практически одинаково). Но по данным немецких архивов, около 5 миллионов советских солдат и офицеров попали в немецкий плен; из них в плену в 1941- 1945 гг. около 3 миллионов погибло; немецких же военнопленных, захваченных примерно в том же количестве с июня 1941 по май 1945 г., в плену у нас с 1941 по 1947 г. умерло в 10 раз меньше (этого не отрицают даже германские специалисты).

Несколько комментариев:

1. О красном и белом терроре: за 1918-1921 гг. красными было осуждено гражданских 356655 человек, из них приговорены к расстрелу 6543; белыми за этот же период были убиты только по суду 111730 гражданских человек.

2. С 1915 по 1922 г. в России наблюдается уменьшающийся, а затем и отрицательный естественный прирост населения: если в 1914 г. этот прирост принять за 100%, то в 1915 г. он составил 73%, в 1916 г. - 20%, с 1917 по 1922 г. - отрицательный (то есть смертность превышала рождаемость), в основном за счет инфекционных заболеваний и голода.

В 1921-1922 гг. под угрозой голода и эпидемий находились 23 губернии с населением в 32 миллионов человек. Советская власть организовала борьбу с этим бедствием. Было собрано 120 миллионов пудов хлеба. Из голодающих районов переселились в хлебные на территории СССР и за границу более 5 миллионов (5,053 миллионов). Этой величиной убыли на переселение плюс количеством умерших от голода (которые, к сожалению, точно не определены) и «играют» нынешние «ученые», представляя тех и других как однозначно умерших от голода.

3. После войны 1941-1945 гг. от рук контрреволюционного подполья в Прибалтике, Западной Украине и Западной Белоруссии погибли более 100 тысяч военнослужащих, уцелевших в войну, и в 3 раза больше гражданских (жертвы мстителей-контрреволюционеров). Часть контрреволюционеров, выступавших с оружием в руках, была расстреляна, часть попала в лагеря, а их семьи, укрывавшие их и способствующие им, выселены в Сибирь (спецпереселенцы); абсолютное большинство их, лагерников и членов их семей, через 5-10 лет (если 10 лет считать от 1945 г.) вернулись на родину живыми.

То, что сейчас немецкие пособники, выступавшие в военное время на стороне врага против своего народа, реабилитируются (их общее число сейчас дошло до 2,5 миллионов), неудивительно: сидящие у власти «не наши» освобождают «своих».

4. Что касается депортации, то есть переселения целых национальных поселений, - да, было такое. В Великую Отечественную войну стране в целом, то есть всей, приходилось идти на огромные жертвы, чтобы выжить самой и спасти мировую цивилизацию от коричневой чумы. Это сейчас скрывают истинные, откровенные планы Гитлера по «сокращению русского и вообще славянского населения на 2/3 физически, а 1/3 оставшихся предполагалось выселить в Сибирь» для работ на немцев в качестве рабов, в то же самое планировалось и в отношении Украины и Белоруссии; прибалтийцев предполагалось выселить всех; земли Украины, Белоруссии, Прибалтики и Южной России предполагалось отдать немецким колонистам. Еврейскую нацию рассчитывали уничтожить поголовно. Вот где был истинный, а не придуманный геноцид. Так что, все ныне, кто в большей, кто в меньшей степени кланущие большевиков и отождествляющие их с гитлеровским фашизмом, а также все трусливо сейчас молчащие должны быть по гроб жизни благодарны большевикам. Это то, что, простите, касается «политики».

А что касается беспристрастной статистики, то число погибших может быть сопоставлено только лишь с прямыми потерями, то есть с гибелью военных и гражданских людей от непосредственных войн и репрессий. Ни в коем случае нельзя выводить число погибших из возможного роста населения страны при стабильном воспроизводстве (да еще за десятки лет). Так говорит мировая научная теория статистики. Демографическая единица времени, согласно этой теории, в среднем равна 25 годам; так что вся наша относительно цивилизованная че-

ловеческая эра укладывается примерно в 80 поколений. История нашей страны с 1917 по 1953 г. укладывается в 1,5 максимум в 2 поколения. И на их долю пришлось 3 войны, 2 революции, 2 иностранные интервенции, 3 массовых голода, несколько эпидемий, несколько эмиграций. Все это надо учитывать наравне со всем сказанным выше.

А разговор, который ведется сегодня нашими средствами массовой информации, - это скрытая ложь с целью морального реванша сил капитализма, потерпевших поражение в открытом сражении ... с социализмом.

Ни один из высоких «критиков» Сталина с 1956 г. никогда не говорил о январском (1938 г.) Пленуме ЦК ВКП(б), который, отмечая «провокации во всесоюзном масштабе», потребовал:

1. «Разоблачить карьеристов-коммунистов, стремящихся отличиться ... на репрессиях». (Вот Н.Хрущев и был таким).

2. «Разоблачать искусно замаскированного врага, старающегося криками о бдительности замаскировать свою враждебность и сохраниться в рядах партии ... старающегося путем проведения мер репрессий перебить наши большевистские кадры, посеять неуверенность и излишнюю подозрительность в наших рядах».

В ноябре 1938 г. за подписями Сталина и Молотова вышло совместное постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР (до сих пор не опубликованное!), клеймившее безответственное отношение к следственному процессу и грубое нарушение установленных законом процессуальных правил и так далее, и тому подобное.

К сожалению, граждане СССР последние 30-40 лет по собственной лениности (что как раз говорит за то, что жили они в СССР, как у Христа за пазухой) не «находили времени» проверить документально тот или иной подбрасываемый им «факт», а на самом деле ложь, которая всегда являлась главным оружием контрреволюции. И вот результат. «Так жить нельзя» - брюзжали мы. «А разве так, как сейчас, жить можно?» - давайте спросим себя.

Прав был Маркс, говоря: «Само собой разумеется, что рабочий класс для того, чтобы вообще быть в состоянии бороться, должен у себя дома организовать как класс и что непосредственной ареной его борьбы является его же страна». В 20-50-е годы так и было. А потом... Но это уже другой разговор.

---

---

Главный редактор - В.В.Бурдюгов

---

Адрес редакции для писем: 125130, Москва,  
ул. З. и А. Космодемьянских, 10/12, кв. 168.  
Бурдюгову Владимиру Викторовичу.  
Тел. (495) 159-21-12  
E-mail: com@ultranet.ru

---

---

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.  
Свидетельство о регистрации № 013009 от 03 ноября  
1994 г.  
Формат А5. Печать офсетная. 8 печатных листов. Ти-  
раж 4000 экз.  
Отпечатано в Москве кооперативом "Тематик".

На журнал "Коммунист" можно подписаться в любом  
почтовом отделении. Журнал включен в Каталог Агентства  
"Роспечать".

**Подписной индекс нашего журнала -  
73539  
(подписка с любого очередного номера).**

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!



# КОММУНИСТ

**В этом номере:**

***В. Сапрыкин* - ЭПОХА СТАЛИНА:  
СТАНОВЛЕНИЕ НОВОГО ТИПА КУЛЬТУРЫ**

***В.Кныш* - XX съезд и XX век**

# 3

**МАЙ**

**2006**

**ИЮНЬ**